

Как гей и гой за свои права боролся:

история о том, как Запад в действительности защищает права и свободы тех, кого он, как думают, поддерживает в других странах

Новочеркасск 2021

Как гей и гой за свои права боролся:

история о том, как Запад в действительности защищает права и свободы тех, кого он, как думают, поддерживает в других странах

Новочеркасск 2021

УДК 82-94
ББК 84(2=411.2)6

Цифровую версию этой книги можно скачать с домашней странички автора **f2f.alturl.com** (**lion.alturl.com**) или с библиотеки «Генезис» (**gen.lib.rus.ec**)

Автор: Леонов Андрей Владимирович

Как гей и гой за свои права боролся: история о том, как Запад в действительности защищает права и свободы тех, кого он, как думают, поддерживает в других странах / А.В. Леонов; — Новочеркасск: Цифровой издание, подготовленное автором, 2021. — 148 с.

Книга о том, как автор пытался отстаивать свои права и свободы, которые невозможно отстаивать в стране проживания, России, обращаясь в Международный Уголовный Суд, Всемирную Психиатрическую Ассоциацию и Европейский суд по правам человека.

Как гей и гой за свои права боролся: история о том, как Запад в действительности защищает права и свободы тех, кого он, как думают, поддерживает в других странах

Оглавление

Предисловие

Скорей, вор жидовский, армянский или кремлевский тебе брат, русский, но не я...

Констатация факта — смотри мою книгу «Памятник русскому народу. Предупреждение воображаемого агента...»

Элтон Джон сидит дома за роялем. Слуга приносит ему кофе и газеты:

— Сэр Элтон! В русских газетах пишут, что вы — пидарас!

— Бэрримор! Я же говорил: меня не интересует, что обо мне думают какие-то русские…

Анекдот

Общепринятым мнением в России является то мнение, что Запад, чуть ли не с пеной у рта, защищает права и свободы геев. А еще всяких сумасшедших. Ну, и, конечно, евреев.

Автор этой книги не еврей ни единой каплей своей крови, он — самый что ни наесть гой, однако же гей и сумасшедший с диагнозом «параноидная шизофрения» (F20.00). Таким образом, согласно общераспространенному мнению, Запад должен защищать его если не с трехкратной силой, то с двукратной. И автор обратился к Западу, чтобы тот защитил его права и свободы. Обратился в Международный Уголовный Суд, во Всемирную Психиатрическую Ассоциацию и в Европейский Суд по правам человека. (Здесь, правда, касательно Международного Уголовного Суда следует заметить, что Россия подписала так называемый «Римский статут» (в 2000 г.), однако до сих пор его не ратифицировала и поэтому не является государством-участником Международного Уголовного Суда.)

Что из этого вышло? Ровным счетом ничего. Об этом и рассказывается в данной книге.

Автор книги считает, что государство Российская Федерация совершила по отношению к нему акт порабощения, акт попытки принудить быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращение и акт психологических пыток. Автор книги считает, что Государство Российская Федерация навесила на него ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначила его в жертву для гомосексуального изнасилования.

Кажется, автор — подходящее лицо для того, чтобы Запад встал на его защиту, чтобы он, Запад, дал отпор российским и русским содомлянам. Ведь, строго говоря, содомляне — это сексуальные насильники, гомосексуальные и гетеросексуальные, агрессивные сексуальные садисты. И в этом смысле русские, судя по распространенности среди них воровской «сексуальной морали» — так сказать, «еще те содомляне», а Россия — «еще тот Содом». Причем, как увидит читатель, эта содомия поддерживается в России на государственном уровне.

Но молчит Запад… Может быть, недостаточно просто быть геем и сумасшедшим — может быть, мне надо было бы еще быть и евреем, чтобы Запад замолвил за меня словечко?

А, вообще говоря, книга эта — очень и очень невеселая. В конце концов, к завершению книги, читатель узнает, что автор отверг христианскую веру и отрекся от русского имени; читатель узнает, что уста автора извергли тысячи проклятий в адрес

врагов… И что мечта его — чтобы на новый Содом, наконец, пролился огненный и серный дождь.

1.1. Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Международный Уголовный Суд, к Прокурору, от 24.06.2020; номер письма RO274830725RU; вручено 14.07.2020 (The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the International Criminal Court, to the Prosecutor, from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830725RU; delivered Jul, 14, 2020), оригинал на английском языке

Начало цитирования

Ms Fatou Bensouda,
Prosecutor
of the International Criminal Court

Information and Evidence Unit
Office of the Prosecutor
Post Office Box 19519
2500 CM The Hague
The Netherlands

You Ref:
Our Ref:

June, 24, 2020

***

Leonov Anrey Vladimirovich
P.O. box 5
Novocherkassk-48
346448 Russia

Address of the state registration (according to the Passport of the citizen of Russian Federation):

[personal data were hidden]
city Novocherkassk, Rostov Region
346448 Russia

email: andrew.o.lion@gmail.com
(this email was verified by phone)

This document (and its translation in Russian) will be published here: http://f2f.alturl.com

This document consists of 15 pages. The pages 1 – 14 are additionally signed in the area of the bottom headline (a date, a signature, an expansion of the signature).

These letter and evidences are about a system of control and terrifying of male population (especially in the prisons and in the mental psychiatric clinics) in Russian Federation. As I think,

creation and using of this system must be recognized by the International Criminal Court as a crime against humanity.

1. The historical reference for better understanding of the essence of the affair

The state Russian Federation for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all, particularly for better control and terrifying in prisons, mental psychiatric clinics and, probably, in the other similar places with restricted freedom for prisoners, mentally ill people etc. delegated a part of it's own power to representatives of the "professional" criminal word. The heads and leaders of this world are so named "thieves-in-law"; and they have their own representatives of lower rank in different places. For example, there is a supervisor (so named "smotrjashchiy") from them in an every prison ward (where usually are a few tens men); in the same way (in "perfect" situation) there is a supervisor from them in every ward of the mental psychiatric clinic (where usually are a few tens men too).

Of course, here I am speaking about state's clinics of the Ministry of Health Protecting of Russian Federation.

Note. For criminal offenders one day of staying in a mental psychiatric clinic counts for one day of staying in a prison.

Members of the Russian "professional" criminal world call themselves "blatniye" and all they form a kind of one brotherhood with its own customs, "laws", orders and hierarchy. "Blatniye" of lower rank are basis for leaders of the criminal world and their representatives of high rank.

Laws (or customs) of the Russian "professional" criminal world allow for a man a homosexual intercourse, oral as well as anal, in active position. In this case such an intercourse doesn't entail a degradation in rank of the "professional" criminal offender (and man at all). This criminal "law" (or a custom) is a clear evidence of the fact, that most representatives of the Russian "professional" criminal world are pederasts, active or active-passive (of course, in this case active-passive pederasts hide "passive component of their homosexuality" very carefully).

The "professional" criminal offenders enslave and turn into homosexual prostitutes (so named "cocks" in a prison jargon) gays and even those naturals they didn't like. Then "professional" criminal offenders subject them to cruel treatment and torments and even simply rape them if they don't wish to have homosexual intercourse by free will. These deeds indicate that the "professional" criminal offenders mostly are not only active or active-passive pederasts, but aggressive sadists and moral degenerates too.

All these things (in the prisons and, obviously, in the mental psychiatric clinics) happen with the obvious consent and approval of the state. Moreover, as I have said above, the state, Russian Federation, in fact delegated a part of its own power to representatives of the "professional" criminal word that they do these deeds. And, as I have said above also, the state, Russian Federation, did and does this for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all.

It's obvious (from above mentioned) that in fact Russian Federation is a state with a caste system: the state, Russian Federation, turns a part of citizens into "homosexual prostitutes", i.e. makes them slaves and even sexual slaves, the "homosexual prostitutes", i.e. forces them to be homosexual prostitutes. And this accompanied with a cruel treatment and torments, at least psychological torments.

The representatives of the "professional" criminal world try to spread their lifestyle, "laws", customs and orders on the usual prisoners, which are not a part of the "professional" criminal world, as well as on all male population of Russian Federation at all. By my mind, these lifestyle, "laws", customs and orders are of value (i.e. matter for them) for most mature male population of Russian Federation (and so named "Russian world" at all).

Such a system of the control and terrifying of the male population (everyone man, even passive gay, doesn't wish to be a "homosexual prostitute" in a prison) was created in times of the

USSR; and this system, obviously, serviced for a propaganda of the supremacy of the "soviet morals" and "soviet lifestyle"; for having this system of oppression USSR could say that "there are no gays in soviet country".

It's obviously that for the control of an aggressive and inclined toward criminal activity part of the mature male population criminal leaders must be aggressive and sadistic men. And, as I think, precisely by such criteria intelligences and the police selected the candidates for the top-rank posts of the "Russian criminal world"; and, as it's clear from above mentioned, a propensity for aggression and sadism of these criminal candidates closely relates to active homosexuality. So, as I think, intelligences and the police (militia) of USSR and then or Russian Federation tested and test these criminal candidates for top-rank posts in the "Russian criminal world" on active homosexuality too.

2. Relation of the leaders and heads of the "Russian criminal world" to Soviet and Russian intelligences and the police (militia)

2.1 Bishops and "thieves-in-law"

Let's call "rats" (Russian "sexots") those agents of intelligences and the police, which were recruited from the criminal (or other) world from the beginning.

Let's call "fixed-post spies" (Russian "residents") those officers of the intelligences and the police, which were emedded into criminal (or other) world.

So, rats are traitors, but fixed-post spies are not traitors.

As it was disclosed after disintegration of the USSR, all or almost all bishops of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate was rats or fixed-post spies.

The same is true for bishops of other socialist countries.

As it was disclosed in 2012 year, 11 of 15 metropolitans of the Bulgarian Orthodox Church were rats. (See, for example, this article:

https://www.newsru.com/religy/18jan2012/bgb.html —

«Почти все нынешние иерархи Болгарской церкви в прошлом сотрудничали с госбезопасностью» —

«Almost all present-day bishops of the Bulgarian church collaborated with intelligence in the past».)

But there is a question: who are the 4 last bishops, non-rats? Are they all fixed-post spies? For intelligence can disclose rates, but, probably, it doesn't disclose its fixed-post spies. How many fixed-post spies are among these 4 last bishops, non-rats? It's unbelievable thing that high-rank church rats are, but high-rank church fixed-post spies aren't.

Present-day Patriarch of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate Kirill I is known as rat of the soviet intelligence, KGB; his nickname is "Mikhailov"; and this fact is known to all in Russia from the early 90s of the previous century. But, nevertheless, this man was elected on the post of Patriarch by the Supreme Church Conceal in 2009 year. For me this fact means that at least more then half of the bishops of this Conceal were rats of fixed-post spies of the intelligences of the Russian Federation.

And I can't believe that in the "Russian criminal world" the things go in some other way. I think that a percent of rats and fixed-post spies among leaders and heads of this world is approximately the same as the percent of rats and fixed-post spies among bishops of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate.

2.2 Colonel of the GRU Kvachkov elected and promoted Sangack Safarov, a "thieve-in-law", on the post of the Leader of the People Front in Tajikistan during civil war

There is one strange story about cooperation and collaboration of a colonel of the GRU Kvachkov and a "thieve-in-law", Sangack Safarov: the colonel elected and promoted Sangack

Safarov on the post of the Leader of the People Front in Tajikistan during civil war in this country. And this “thieve-in-law”, Sangack Safarov, in fact became a Leader of Tajikistan.

(“GRU” or, literally, “General Intelligence Department” is a Russian and Soviet military intelligence)

This story based on this sources:

1. Статья: «Квачков: за Сангаком Сафаровым стояли Россия и Узбекистан» от 28.06.2017 на портале tajinfo.org;

(An article: “Kvachkov Says: Under a Cover of Sangack Safarov Operated Russia and Uzbekistan” from 06.28.2017)

URL: https://news.tajinfo.org/2017/06/28/kvachkov-za-sangakom-safarovym-stoyali/

Слова Квачкова приводятся по его воспоминаниям, содержащимся в нижеуказанном ролике, размещённом на youtube’е.

(The words of Kvachkov are cited from his recollections which are in the mentioned below video on youtube)

2. Воспоминания Квачкова на ролике на youtub’е, которые цитируются в вышеупомянутой статье:

(The recollections of Kvachkov on youtube’s video; this recollections are cited in the mentioned above article)

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=BeVJxENo6rk (опубликовано 7 Октября 2017, канал «MEXANIZM», общая продолжительность 18:57) под названием «Таджикистан 1992. Полковник К-в: „как я делал революцию‟».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=BeVJxENo6rk (published: Oct, 7, 2017; channel: “MEXANIZM”; total length: 18:57) this video was named: “Tajikistan 1992. Colonel K-v: ‘As I did a revolution’ ”)

3. Статья: Дмитрий Беляков. Полковник спецназа // Русский репортер (РР), № 41 (169), 2010

(An article: Dmitriy Belyakov. Colonel of the septsnaz. In “Russian Reporter” (RR), #41 (169), 2010)

URL: http://expert.ru/russian_reporter/2010/41/aleksandr_musienko/

Сайт журнала «Русский репортер»: http://expert.ru/russian_reporter

(The site of the journal “Russian Reporter”: http://expert.ru/russian_reporter)

Статья содержит дополнительные сведения о Сангаке Сафарове и Эмомали Рахмонове (Рахмоне). Данная статья не о полковнике ГРУ Квачкове, а о другом полковнике ГРУ — Александре Мусиенко.

(This article contains additional information about Sangack Safarov and Emomali Rahmonov (Rahmon). This article is not about colonel of GRU Kvachkov, but about other colonel of GRU, Alexandr Musiyenko.)

The 1st source is about intervention of Russia and Uzbekistan into a civil war in Tajikistan in 1992 year and establishing a regime of Emomali Rahmonov (Rahmon) with help of these states, Russia and Uzbekistan, in Tajikistan.

Here colonel Kvachkov says:

«Мне сказали, что было принято решение о том, что антироссийский режим исламских радикалов должен быть свергнут в Таджикистане. Я попросил 3 месяца. Это было в августе 1992 года, а через 3 месяца — 12 ноября — было установлено правительство Эмомали Рахмонова»;

«Встретился с министром обороны Узбекистана Ахмедовым, назвал Сангака Сафарова. Он говорит, товарищ Квачков, он же бандит и разбойник. А я говорю, если нам нужен реальный человек, будет вот такой человек. А остальные все — дерьмо. Надо отдать должное Исламу Каримову. Он принял решение несмотря на такое прошлое Сангака Сафарова».

The translation:

"I was told that there was a decision to throw down an anti-Russian regime of Islamic radicals in Tajikistan. I requested 3 months for this operation. The conversation was in august of 1992 year and 3 months later (12, November) a government of Emomali Rahmonov was established";

"I had a meeting with a defense minister of Uzbekistan Akhmedov and offered him Sangack Safarov as a candidate for a position. He said me: "Comrade Kvachkov, this man is a gangster and robber." But I said him: "If you are needing a real candidate for the position then he must be just this man. All others candidates are shit." I must render my due to Islam Karimov for he made a decision to appoint Safarov despite of his criminal record".

(In the 2nd source colonel Kvachkov says these words here: 11:00-11:43.)

Obviously, this "thief-in-law", Sangack Safarov, could become a Leader of the Popular Front of Tajikistan only if he was an agent (secret intelligencer, rat) of Russian Federation (and, probably, previously of USSR), namely of the police (militia) or of one of the intelligences. According to publicly proclaimed orders of life of the Russian professional criminal offenders a "thief-in-law" hasn't a right to cooperate with any state power and any governmental authorities. Especially it's so, of course, with reference to intelligences of USSR and Russia. (Here I speak not about real situation, but about a public self-positioning of the leaders of the "professional" criminal offenders.)

As I think, there is a standard procedure of the election and promotion of the leaders for dirty and bloody deals and operations of such kind in Russian (and previously in Soviet) intelligences and the police (militia). I think too that there are printed special instructions for the intelligences and the police in which (instructions) such procedures are described in details (Particularly, in these instructions, as I think, must be specified different psychological, sexual and pathological requirements for a leader). So, probably, Kvachkov only followed the standard instructions when he elected and promoted a Leader for the Popular Front of Tajikistan.

In the 3rd source was written:

«Именно Сангак познакомил меня с «Эмомалишкой» — ныне президентом республики Эмомали Рахмоном. Тогда Рахмон был председателем колхоза. До сих пор стоит перед глазами картина: Рахмон с огромным ляганом (декоративная тарелка. — «РР») плова и бутылкой водки представляется Сангаку по случаю назначения председателем облисполкома. Позднее, после гибели Сафарова, Эмомали из марионетки превратился в местного божка-президента, который уничтожил всех, кто привел его к власти. Кого-то посадили, кого-то закопали…».

The translation:

"It was Sangack who acquainted me with "Emomalishka", a President of the Republic Emomali Rahmon today. At that time Rahmon was a director of the collective farm. Till now I remember, as clear as if I see it now, the picture: Rahmon with a huge ljagan (ornamental plate —"RR") of pilau and a battle of vodka is introducing himself to Sangack on the account of his own appointment to a post of the chairmen of the executive board of the province. Later, after Safarov's death, Emomali turned into the President and a small local deity. He destroyed all who led him to power. Some were imprisoned, others were killed…".

Note, here President of Tajikistan Emomali Rahmonov (Rahmon) was named not "Emomali", but "Emomalishka". It's a nickname. Of course, this nickname was given to Rahmonov by others and Emomali himself didn't use it. The suffix "-ishka" in Russian means in this context that Emomali is (was) small, miserable and despicable.

2.3 Two evidences of Tanya Karatzuba Seid-Burkhan about the leaders of the criminal world in Crimea

These two evidences of Tanya Karatzuba Seid-Burkhan are in this youtube's video:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=N4ytb1ri-lw (опубликовано 25 апреля 2019, канал «Таня Карацуба Сеид-Бурхан», общая продолжительность 19:30) под названием «Сход „воров в законе“ втайне от Кремля. № 1265».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=N4ytb1ri-lw (published: Apr, 24, 2019; channel: «Таня Карацуба Сеид-Бурхан»; total length: 19:30); this video was named “The convention of ‘thieves-in-law’ secretly from the Kremlin. #1265”.)

The 1st evidence, 00.58-02:47, is about a convention of “thieves-in-law” in the “Ai-Danil” sanatorium in the late 90s of previous century.

During the times of the USSR the “Ai-Danil” sanatorium was one of the so named “Kremlin’s sanatoriums”, i.e. one of the sanatoriums of The 4th (General) Department of the Ministry of the Health Protecting of USSR. The “Kremlin’s sanatoriums” was fashionable and awesome sanatoriums for soviet elite, especially for high-rank statesmen; all this sanatoriums, as it said above, belonged to The 4th (General) Department of the Ministry of the Health Protecting of USSR.

At the above mentioned period, late 90s of previous century, the “Ai-Danil” sanatorium wasn’t a state sanatorium of Russian Federation or Ukraine and it was opened for everyone who had enough money. But it was as fashionable and awesome as before. And highly likely that such a famous sanatorium Ukrainian and Russian intelligences together secretly allocated for needs of the criminal leaders of the former USSR.

So, Tanya Karatzuba Seid-Burkhan says (00.58-02:47):

«Когда-то — в конце девяностых… может быть, это было начало двухтысячного — еду я по Крыму. Май месяц. Еду на иномарке, на «БМВ», в сторону Ялты. Дорога наудивление, наредкость пустая. И я увидела как в некоторые стороны ДПСники сгоняют простые «жигулёнки». А вот для иномарок дорога открыта. Ну, я-то из себя не представляла никакого интереса для сотрудников ДПС и для милиции или для правительства Крыма — на то время. Поэтому для меня было удивительно, что милиция отдавала честь. И их на дороге между Симферополем и Ялтой было очень много — и все отдавали честь иномаркам. Я на своём участке… проехала одна иномарка. Ни впереди меня, ни сзади иномарок не было. Чуть позже я узнала, что в Ай-Даниле, в санатории кремлёвском, четвёртого главного управления, состоялся слёт как раз «воров в законе». Они каждый год собираются там и делят свои места по Крыму. Они враждуют, многие, друг с другом, но на период… отпускников, когда в Крым едут туристы, то в это время все мирятся и заключают своеобразные договоры перемирия — на эти три месяца летние».

The translation:

“In the later 90s or, perhaps, in the fist half of 2000 year I became a witness of the following events. In May, in the Crimea, I traveled by my car of “BMW” trademark by a highway which connects Simferopol and Yalta. I noticed that the highway was surprisingly empty. Such thing is very rare at that place at that time. Then I saw that the road patrol police drives away from the highway cheap cars of the Soviet trademarks. But the highway was opened for essentially more expensive cars of the foreign trademarks. So, I traveled by my car further. It’s clear that at that time I was not of value neither for the road patrol police or the usual police, nor for the government of the Crimea. Therefore it was very surprisingly for me that the policemen saluted me. There were very many policemen on the highway between Simferopol and Yalta at that time and all this policemen saluted to men in the cars of the foreign trademarks. As I said, the highway was surprisingly empty and while I was driving a car on the highway, I noticed only one car, the car of a foreign trademark. This car was driving on the opposite lane. On my lane there are no cars of the foreign trademarks both in front of me and behind of me in the visible sector of the highway. A little later I received an information that there was a convention of the “thieves-in-law” in the “Ai-Danil” sanatorium at that time exactly. This sanatorium in the times of USSR was a “sanatorium of the Kremlin”, that is of the 4th General Department of the Ministry of the Health Protecting. These “thieves-in-law” comes together in

that place every year and carry out a division of their spheres of influence with respect to the Crimea. Many of them are in enmity with one another, but for a period… of the summer annual leaves, for three months of the summer, they conclude an armistice agreement”.

The Reference.

In accordance with the article 255 of the criminal code of Ukraine all these “thieves-in-law” must be charged, found guilty, sentenced and imprisoned. In accordance with article 210 of the criminal code of Russia these “thieves-in-law” must be charged, found guilty, sentenced and imprisoned too. Highly likely that many of these “thieves-in-law” were from Russia.

In accordance with the article 256 of the criminal code of Ukraine all these policemen and they chiefs must be charged, found guilty, sentenced and imprisoned too (if they knew that “thieves-in law” was in the cars).

Although this story is about convention of “thieves-in-law” in Ukraine, but, as I think, relations between the state and the criminal world in Ukraine are the same as in Russia, for this states are heirs of USSR.

The 2nd evidence, 04.20-05:49, is about a Crimean criminal leader, Sergey Aksenov; now he is a general (probably, of GRU).

So, Tanya Karatzuba Seid-Burkhan says:

«…раньше они были «королями», а теперь… — правильно! — звучат: «генералы». Потому что многие из них работают на КГБ или с подачи КГБ. Ну, теперь это ФСБ или ГРУ. Во всяком случае, они работают от военных. И поэтому они имеют звания. Ну а если ты — лидер ОПГ, то, конечно, — генеральские погоны тебе положены. Мы знаем — так вот у нас, в Крыму, Сергей Аксенов, который состоял в ОПГ. Причем он во всех ОПГ состоял — и «Греки», и «Башмаки», и еще где-то там. Ну, а в конце это был «Сейлим». И он, кажется, в звании майора ГРУ вступил на должность премьера Крыма. Можно только посмеяться над тем, что происходит. Народ этого не знает, народ терпит. Крымчане знают — они же видели его, у них на глазах всё совершал. Он отпирается. Конечно, Сергей Аксенов в суды подавал на многих людей. Суды он не выиграл, а просто мог замордовать человека. Много документов было выложено в Интернете на эту тему. И о том как его менты брали в своё время, и по какому делу. Ну, а теперь Сергей Аксенов носит генеральские погоны».

The translation:

“…In past times they had a name “kings”. Now, of course, they had a name “generals”. For many of them work for KGB or work with patronage of KGB. Now KGB has other names, namely FSB or GRU. Anyway they work for military organizations or with patronage of the military organizations. Therefore they have military ranks. And if you are a leader of the big organization of the criminal offenders (BOCO) then you may pretend to the rank of the general. We know that on our land, in the Crimea, this case was happened with respect to Sergey Aksenov, who was a member of the BOCO. It’s especially remarkable thing, that he was a member of the all BOCOs: “Greeks”, “Bashmaki” and others. His last BOCO was BOCO “Selim”. And he had, it seems, rank of the major of the GRU when he became a prime-minister of the Crimea. You can only laugh at happenings of such kind. Other peoples don’t know this, other peoples suffer this, but we, the inhabitants of the Crimea, do know this, for we have seen he and his deeds. He says that he isn’t guilty of these deeds. Of course, Sergee Aksenov started law cases against many peoples, but he didn’t win a single case. However during the trials he was able to harass his opponents very hardly, so that they refused to protect their interests. Many documents had been published on the Internet about these deeds and cases. Particularly there are documents about taking him into custody by the police and about the charges against him. And now Sergey Aksenov has military rank of the general”.

The Reference.

Sergey Aksenov was the Head of the Crimean Republic since Oct, 09, 2014 and the Chairman of the Board of the Ministers of the Crimean Republic since Mar, 17, 2017. He is also a member of the Supreme Board of the political party «Yedinaya Rossiya»

2.4. The article 210 and the article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

On April 01, 2019 an article 210.1 of the criminal code of Russian Federation was enacted. This article was named “Punishment for occupation of the highest positions in the criminal hierarchy”. This article, as it seems, is mostly against “thieves-in-law”. But there wasn’t a need for this article at all, for formally an article 210 (at least at edition from Dec 3, 2009) already has been working for many years at the time of the enacting of the article 210.1.

Note. Don’t confuse 210 and 210.1 articles! They are two different articles of the criminal code of Russian Federation, not one article. I.e. the article 210.1 isn’t part or section of the article 210, but it, the article 210.1, is an independent individual article by itself.

The article 210 was named “Punishment for creation of the criminal community (criminal organization) and for membership in it”. Members of such organizations according to the article 210 are guilty even they only pursue goal to do criminal offences, i.e. if “to do criminal offences” is they general, non-concrete, goal (for example, “to rob banks”, not “to rob this bank next Sunday”).

Such exegesis of the article 210 was confirmed in this document:

The Decision of the plenum of the Supreme Court of Russian Federation from June, 10, 2008 #8 “About judicial practice of the consideration of the criminal cases of the creation of the criminal community (criminal organization)” (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»).

This is a commentary to the article 210 of the criminal code of Russian Federation and an exegesis of this article.

Note, the article 210 is against not only leaders of the criminal communities, but against all members of the criminal communities.

All “professional” criminal offenders in Russia (and Ukraine and countries of former USSR at all) are members of one united criminal community. (To say, this united criminal community is the fastening “bonds” (of some kind) of the “Russian World”.) The “thieves-in-law” are they rulers. Every “thieves-in-law” has his own “province” and his own representatives in this “province”; and all of the “professional” criminal offenders of this “province” recognize his authority. But, I think, no “thief-in-law” really was charged of violating the article 210 (namely 210, not 210.1! don’t confuse this articles!). Or, at least, such cases are very rare.

It’s interesting that article 210.1 was announced long before the date of its enacting. So, all criminal leaders had enough time to leave Russian Federation. And, it’s clear, all this criminal leaders at the same time could be charged under article 210.

This, particularly, means that all non-imprisoned “thieves-in-law” and other high-rank criminal leaders are, at least, under patronage of the Russian Federation. And imprisoned ones, of course, too, for if a destination of “thief-in-law” were to be imprisoned eternally, all his life (according even to the article 210), then no one man became the “thief-in-law”. Imprisoned “thieves-in-law” have power in the prisons and similar places and rule criminal communities in these prisons. They don’t work in the prisons and similar places and all work instead of them do other prisoners. These facts are another proofs that they, “thieves-in-law” are under patronage of the state Russian Federation and that state Russian Federation in fact hand over them part of its own power. Therefore in fact they are plenipotentiary representatives of the state Russian Federation.

An almost full analog of the articles 210 and 210.1 (together) of the criminal code of Russian Federation in Ukraine is one article, namely an article 255 of the criminal code of Ukraine, “The punishment for creation of the criminal organization.”

Moreover, the criminal code of Ukraine has article 256, “The punishment for assistance to members of the criminal organizations and for hiding criminal activities of them.” As it’s clear from the name of this article, it’s against non-members of the criminal organizations.

2.5 Cooperation and collaboration of the high-rank policemen and criminal leaders in drag trafficking

A theme of cooperation and collaboration of the high-rank policemen and criminal leaders in drag trafficking elucidated in this book:

Иеромонах Анатолий (Берестов). Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании. Наркомания и право. — М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004. — 304 с.

(priest and monk Anatoliy (Berestov). Returning to the life. The Spiritual Foundations of the Drug Addiction. The Drag Addiction and the Law. — Moscow: Publishing House of the Soul-caring Orthodox Center in the name of st. righteous John of Kronshtadt, 2004. — 304 p.)

This book is available online here:

http://www.golden-ship.ru/knigi/10/berestovvvj/berestov_vvzh.htm .

See these chapters especially:

— «Отношения между воровским, наркомафиозным и милицейским миром»

(“Relationships between the world of thieves, the world of drug mafia and the world of the police (militia)”)

— «Схема взаимодействия наркомафии и коррумпированной милиции»

(“The scheme of the interaction of the drug mafia and the corrupted police (militia)”)

3. The Russian Orthodox Church supports “thieves-in-law” and other “professional” criminal offenders in their lifestyle

Let’s cite one fragment of this book:

Андрей Кураев. Церковь в мире людей. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007; ISBN 5-7533-0050-2

(Andrey Kyrayev. Church in the World of Humans. — Moscow: Publishing House of the “Sretensky” Monastery, 2007; ISBN 5-7533-0050-2)

Andrey Kyraev is a deacon, preacher, church writer and missioner of the Russian Orthodox Church, Ph. D., professor (this is a honorary academic title of the Church, not of the state), worked at the Moscow Theological Academy and the Moscow State University, former aide of Patriarch of the Russian Orthodox Church Aleksiy II)

So, the quotation of the book, chapter “Woman in the Church”, p. 132 (глава «Женщина в церкви», с. 132):

«Во всяком случае, последующая история Церкви показала, что Церкви приходится считаться с теми социальными условностями, которые она сама одобрять не может, но учитывать должна.

Например, в Индии даже католикам пришлось строить разные храмы для христиан из разных каст и уж во всяком случае служить для них разные мессы, чтобы из одной чаши не причащать кшатриев и неприкасаемых. И в российских тюрьмах — та же проблема. На исповеди заключенный говорит священнику: «я рад бы причаститься, но вы ведь причащаете и наших “опущенных”, а по нашим воровским понятиям, если я ем и общаюсь с ними, я сам становлюсь как они — и тогда и меня опустят»… Так что порой приходится служить отдельные службы для разных тюремных каст. Но из этого не следует, что сама Церковь проповедует кастовые различия».

The translation:

“Anyway follow-up history of the Church has showed that the Church is forced to reckon with those social conventions which it itself cannot approve, but has to take into account.

For example, even Catholic Church was forced to build different churches for Christians of the different castes in India and in any case, to serve different mass' there in order to do not give communion to kshatriyas and untouchables together from the same cup. The same trouble is in the Russian prisons too. A prisoner says to a priest during a confession: "I would be glad to receive communion, but you give communion to our "homosexual prostitutes" from the same cup. According to rules of the life of ours, professional criminal offenders, if I eat and socialize with them, the "homosexual prostitutes", I become one of them and in this case other professional criminal offenders will make me a "homosexual prostitute"… So, sometimes priests can be forced to serve different church services for the different castes of the prison. But it's not follows from this situation and similar situations that the Church itself preaches the caste differences".

Here, as it's clear, deacon Andrey Kurayev describes a "common case" and often-happening for every prison events.

However, there are two short questions to Kurayev and all the Russian Orthodox Church: what namely does preach the Russian Orthodox Church by the deeds of a such kind, not by the words? And who namely and how namely forces the Church to do such things in Russia now?

The short Reference.

In accordance with the Canonical Law of the Orthodox Church a member of "professional" criminal organization must be excommunicated. He can't get an absolution by priest during an confession for he is a member of such organization, i.e. he is an unrepented thief, robber, killer an so on by default, by virtue of the membership in the criminal organization. Therefore, he can't get a communion at all. Moreover, such a man, an unrepented excommunicated man, even can't enter into the churches; and the burial service can't be serviced for him after his death. Therefore, he can't be buried in a church cemetery, i.e. in the "holy land".

See also Kuraev's apology of the burial service admissibility for "thief-in-law" Vyacheslav Ivankov (his nickname is "Yaponchik", i.e. "Japanese") in this video:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=6kKXb6DZmAE (опубликовано 30 апреля 2013, канал «slaggerrus», общая продолжительность 06:01) под названием «36. Отпевание Япончика — 18.10.2009».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=6kKXb6DZmAE (published: Apr, 30, 2013: channel: "slaggerrus"; total length: 06:01); this video was named "#36. About the burial service for Yaponchik")

This video is one of the issues of the Kuraev's show "From my own belfry" (i.e. "My own view on events"), namely the issue #36 from Oct,18, 2009.

See also Dmitriy Smirnov's apology of this burial service in this video:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=P7vnZWCcBgc (опубликовано 17 октября 2010, канал «Анатолий Бобровский», общая продолжительность 04:52) под названием «Отпевание Япончика».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=P7vnZWCcBgc (published: Oct, 17, 2010; channel "Анатолий Бобровский"; total length: 04:52); this video was named "About burial service for Yaponchik")

This video is a fragment of the show «Русский час» ("The Russian hour") from Oct, 20, 2009 on the orthodox TV channel «Спас» ("Spas", i.e. "Our Savior").

Dmitriy (Dimitriy) Smirnov, the priest, is a famous preacher. He is widely known both in Moscow and in all Russia.

The burial service for "Yaponchik", Vyacheslav Ivankov, was serviced in the "Voznesenskaya" churh. This church is in the "Vagankovskoye" cemetery, in Moscow, and this cemetery isn't a church cemetery.

The Reference.

The Russian Orthodox Church often criticize sexual freedom, especially sexual freedom of gays, on the West (West Europe, USA and so on), but it never criticizes sexual orders of the

life of the “professional” criminal offenders, particularly “thieves-in-law”, in Russia and former USSR. But these orders allow oral and anal homosexual intercourse in active position for “professional” criminal offenders and all men at all. This, of course, indicates that these criminal offenders are mostly pederasts or bisexuals, which had and have intercourse with “homosexual prostitutes” in prisons and other similar places.

It’s especially remarkable (as it was already mentioned above) that all or almost all bishops of the Russian Orthodox Church are rats or fixed-post spies of Russian (and earlier were of Soviet) intelligences.

4. What I saw and experienced in the Russian mental psychiatric clinic

4.1

Psychotropic drags are very harmful for me. As I think, my doses must be at lest several times lesser than ones of the physically health man, who is ill mentally; and medical treatment by the drags must be very short for me. At my birth I get a head trauma and the results of it are left-side hemiparesis (more strong) and compensated right-side hemiparesis. (Also I have an obvious sign of that trauma, namely another trauma, the trauma of cervical spine.) That is why, as I think, the psychotropic drags so harmful for me, see below. Of course it’s so also because of my individual physical characteristics irrelatively to the traumas.

After hospitalization in 2013 year and subsequent intensive treatment by psychotropic drags it was very hard for me to stay for 10-15 min. In the yard of the mental psychiatric clinic I even was not able to sit for about one hour.

After about 5 months of intensive medical treatment by psychotropic drags in 2013 year only in spring of 2018 year I was able to go very rarely, once for a week, with efforts, from home to the nearest shops (300-500 m. from home). In 2014-2015 years I needed a taxi in order to get to 500-700 m. from home. Yes, I was able to go on the distance of several km at that time (and did so several times), but it was very hard to me. Now, in 2020 year a can walk more freely, several times per week on total distance of approximately 2 km.

Of course, I can’t work during 2013-2019 years. And, of course, I hadn’t and any benefit for this disability from the state in that times. For example: in order to get a pension for mental disability of II level I must (it’s a common case) several times per year be hospitalized into mental psychiatric clinic and, of course, I must be treated by psychotropic drags there.

In 2013 year, I tried to get a subsidy as unemployed for several months, but I didn’t this, for I was not able to walk about all the city in order to get enough denials from employers.

After hospitalization in 2019 year for a one month I got a diagnosis F20.00 (paranoid schizophrenia) and in the same year I got a pension for mental disability of the II level (group). As I think, this happened because the rules governing the receipt of a pension for mental disability were relaxed by the state at that time.

4.2

In 2005 year, I was hospitalized (by my free will) in the mental psychiatric clinic of Novocherkassk (Ordzhonikidze st. 23) (Новочеркасская психоневрологическая больница по адресу: г. Новочеркасск, ул. Орджоникидзе 23) twice, in February for about one and a half month and at the end of May for about 3 months. A diagnosis after the first hospitalization was “Major depressive disorder, single episode, severe without psychotic features” (F32.2) and after the second hospitalization “Acute polymorphic psychotic disorder without symptoms of schizophrenia” (F23.0) or “Acute polymorphic psychotic disorder with symptoms of schizophrenia” (F23.1). These diagnosis’ I know from the words of the doctors, which inform me about this diagnosis’ using more simple formulations in Russian, namely, literally “reactive

state” (a traditional name of F32.2 in Russia) and “sharp polymorphic psychotic disorder, but not schizophrenia” (i.e. F23.0 or F23.1, but not F20).

During the second hospitalization of 2005 year I became a witness of the following events, see below a-d.

a) Somebody by nickname “Markiz” (i.e. “Marqueese”; he was about 50 years old at that time and it’s obviously that he at least once was imprisoned, see below) publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward, talked that he raped one incapable man in the mental psychiatric clinic, namely he, “Markiz”, by his own words, had an oral sex with this man in an active position. (I don’t use the term “raping” in strong, exact, juridical, sense here.)

It seems strange from the above mentioned that “Markiz” talked about this unpunished criminal offence publicly before witnesses, but the situation of this talk was the following. Somebody by last name Kalmykov (see below) asked “Markiz” whether is it a real thing that others talking about him, namely whether is it a real thing that he, “Markiz”, had an anal sex in active position with that incapable man. Then “Markiz” answered Kalmykov that it’s not true and that instead of this sexual act he, “Markiz”, had oral sex in active position with this man. Then he, “Markiz”, started to describe this act of oral sex in details.

According to the orders of the “professional” criminal offenders this incapable man by the act of oral sex in passive position was turned into an “homosexual prostitute”.

The incapability of that raped man, an Armenian who resided in the mental hospital very long time, was obvious for all, even for non-specialists in psychiatry. So, by definition a violent sexual act was committed by “Markiz” with respect to him.

It’s very hard for me to indicate how old was this raped man. May be he was 45 years old or may be 50-55 or may be even 60.

That “Markiz” at that time, as I am remembering now, lived in “Donskoy” district of city Novocherkassk, but this, perhaps, is a mistake remembrance.

b) Somebody by last name Kalmykov (he was about 25 years old at that time and, by his own words, his father was a criminal offender) simply for his own joy publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward, forced by words above mentioned incapable man to kiss someone other man. This deed (a kiss) according to orders and customs of the “professional” criminal offenders impart this man a status of a “homosexual prostitute”. This man, turned into a “homosexual prostitute”, by his own words had several children and nothing indicated that he was a gay. He, obviously, even don’t understand the essence of the Kalmykov’s deed with respect to him, for this man even don’t knew the orders and customs of the “professional” criminal offenders. The only cause of this deed was very non-aggressive and benevolent temper of that man.

Perhaps, Kalmykov even was imprisoned, but, probably, not for a long time. By his own talks he has a brother. At that time Kalmykov lived in the district “Donskoy” of the city Novocherkassk.

c) “Markiz” several times very aggressively tried to give this man (turned into “homosexual prostitute” with kissing) new name or nickname, namely woman name. This is usual thing for “professional” criminal offenders, to call “homosexual prostitutes” by woman names. These deeds were committed publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward.

All these deeds, namely a-c, not d, were committed in the presence of many witnesses, for at that time there were about 15-20 people in the clinic ward in which these deeds was done.

d) Later this man (turned into “homosexual prostitute” with kissing) treated other men to food from his home, but Kalmykov roughly refused to receive food from the hands this man. This, i.e. do not take food from the hands of the “homosexual prostitute”, is one of the rules of the “professional” criminal offenders. During this deed Kalmykov even not explained to this man why he did so.

4.3

In 2013 year, I experienced a new acute attack of the mental illness. But I don't wish to go into the mental psychiatric clinic (the same) by my free will. So, there was a non-free-will (forced) hospitalization of me by a consent of the relatives.

After several days after non-free-will (forced) hospitalization in 2013 year I gave an agreement for a free-will medical treatment for at that time I already clearly understood that I was mentally ill and that I needed the medical treatment. However, since I was hospitalized not by my free will, doctors already began to prepare documentation for a court for my non-free-will medical treatment. And when a (presumably) judge (or presumably other representative of the court, for I even don't now till now who was this man) came into the hospital for such deals, I was called to this man by someone. This man was alone in a room; there are no other peoples in the room, even doctors! This man even not introduced himself to me! So, I don't know who was this man really till now, as I have said earlier. At that time the doctors already had my agreement for a free-will medical treatment, so I was very surprised why I was called to this (presumably) representative of the court. Then I decided that I was called only on the basis of the formal instruction requirements: once the file for me in the court was opened, I had to have a meeting with representatives of the court. The man in the room looked at me for several seconds and asked me nothing essential (I don't remember what he asked me exactly, but does clearly remember that there was an empty talks with this man.). During this talks I said him that I already gave an agreement for the free-will medical treatment. Then I get out. I was in this room lesser than one minute or, may be, even lesser then a half of minute. At that time, after several days of hospitalization, acute attack of the illness already finished and I looked like a absolutely health person who was intensively treated by psychotropic drugs for several days. My thoughts and speech was clear and hadn't something strange or suspicious. Then I knew that the court approve a half-year non-free-will (forced) medical treatment for me and issued an appropriate decision. So, this man even don't heard my words about my free-will medical treatment agreement which the doctors already had in their hands! So these doctors even don't inform the representatives of the court about this free-will agreement! When my attending medical doctor intended to finish my treatment in the mental psychiatric clinic, she was found that there is a judgment of the court for my non-free-will (forced) medical treatment for a half-year period. Even she wasn't told about this judgment, for, obviously, she thought that I had a free-will treatment. Instead of a two-month period I was in the mental psychiatric clinic a three-month period, for there was a need to communicate with the court in order to change my non-free-will (forced) medical treatment on the free-will medical treatment. During the last month of this three-month period my attending medical doctor was changed. New doctor decided that I had a need of additional two-month period of treatment, to say, "out of the clinic, but at the clinic", namely I lived at home, but once per week I visited the mental psychiatric clinic for drugs and observation. So, instead of two-month intensive medical treatment by psychotropic drugs there was a five-month intensive medical treatment by psychotropic drags. An, as I think, it was so because of that judgment of the court, for, as I think, the doctor simply didn't wish to shorten essentially a period of intensive medical treatment by psychotropic drugs relatively to the half-year period of the court.

After these events, it became very clear for me how the courts of Russian Federation not only assign non-free-will (forced) medical treatment, but also acknowledge a man's incapability. Note, I was capable (and is capable now), I did understand that a have a need of medical treatment and did give a free-will agreement for this treatment before the meeting with (presumably) representative of the court and, moreover, I did inform him about this free-will agreement.

As I am remembering now, I didn't sign any document and the (presumably) representative of the court even gave not me any document to sign. (It's clear that this must be true, for there are no needs for my sign in the case of non-free-will (forced) treatment.)

Note again, when me and this man was alone in the room there was no other human being, no doctors, no my relatives, no my advocate (even ordered by the court), no my any other representative. It may be, of course, that the man was my advocate (ordered by the court), but this would be a… I haven't a name for this case.

So, instead of two-month intensive psychotropic drag treatment there was an five-month intensive psychotropic drag treatment for me. And this long medical treatment was very harmful for me, as it already was described above. Moreover, sperm production stopped (till now) in result of this medical treatment; so, this too long medical treatment was for me a permanent chemical castration of some kind.

In 2013 year a got a diagnosis F20 (schizophrenia); I don't know the diagnosis more exactly for doctors not said it to me.

A very strange incident happened to me in the mental psychiatric clinic during my hospitalization in 2013. Unexpectedly for me (possibly under the influence of the psychotropic drugs?) I started to experience terrible, very deep and irresistible sense of guilty for my old sins. Strange irresistible power forced me to admit to my sins, to say, to confess this sins to all. In such an abnormal state I said to all who was in the clinic ward (to 15-20 men) that I am gay (and also I said many other things about my sexual life). After this confession supervisor (so named "smotryashchiy") from a criminal leader, which (supervisor) was responsible for this clinic ward assigned me a status of "homosexual prostitute".

Of course, this mental psychiatric clinic isn't real prison and so I don't experienced in it all that "homosexual prostitute" experiences in the prison. However, I treat this assigning of the status of the "homosexual prostitute" as real enslaving and as real attempt to force me to be a homosexual prostitute. These deeds as well as that what I was forced to observe the rules of the behavior of the "homosexual prostitute" I treat as cruel treatment and psychological torments. It's also clear that marker of "homosexual prostitute" makes a man with this marker a first candidate for homosexual raping by "professional" criminal offenders.

Moreover, I experienced very strong strange psychological pressure on my soul, which forced me to change my gender role and to turn into homosexual prostitute really.

As I have said above, the state Russian Federation for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all, particularly for better control and terrifying in prisons, mental psychiatric clinics and, probably, in the other similar places with restricted freedom for prisoners, mentally ill people etc. delegated a part of it's own power to representatives of the "professional" criminal word. And that what was done to me in the mental psychiatric clinic I treat as done by the state Russian Federation via its plenipotentiary representatives, namely via representatives of the "Russian criminal world" and its leaders.

So, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as "homosexual prostitute" and assigned me to be a victim of homosexual raping.

Of course, I am not a "homosexual prostitute", for I don't recognize now and never recognized before and never will recognize in the future that I am a "homosexual prostitute" even if I am were a gay using all range of the sexual freedom publicly. All my deeds which some human beings interpreted, interpret now or will interpret in the future as my recognition of this status were done in the state of the loss of my free will or/and common sense or/and clear understanding of the situation or were done under compulsion.

4.4

New attack of mental illness comes to me in 2019 year and I was hospitalized (by my free will) in the same mental psychiatric clinic for one month.

As I have said, in 2019 year I got a diagnosis F20.00 (paranoid schizophrenia).

During this hospitalization I became a witness of this thing. Several young men, obviously very well familiar with "laws" and customs of the "Russian criminal world" caught on ignorance of these "laws" and customs other young man. This young man don't know these "laws" and customs at all, for (it was obvious) he was far, far away from any criminal activity. In result of this ignorance this young man was downgraded in the prison's hierarchy. (He wasn't turned into "homosexual prostitute".). These young men did this just for fun, as Kalmykov (see above) just for fun turned into the "homosexual prostitute" mature man with several children.

So, as you can see, Russian mental psychiatric clinics turned into affiliates of the prisons.

And, of course, all these deeds, all these activities of criminal men in the mental psychiatric clinics, are possible thanks to permission of doctors, of psychiatrists. The state Russian Federation, the "Russian criminal world" and the psychiatrists of the Russian Federation cooperate and collaborate together, interact with each other.

5. The Law (the Criminal Code of Russian Federation) and jus resistendi

In fact, I cannot resort to defending my rights and freedoms in the courts of Russian Federation.

As it may seem, the article 282 ("Arousal of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity") and the article 136 ("Violation of the equality of human and civil rights and freedoms") of the Criminal Code of Russian Federation protect my rights and freedoms. But really these articles never protected gays in Russian Federation.

There is another article of the Criminal Code, the article 240 ("Involvement in prostitution"). But really this article never protected the "homosexual prostitutes" of prisons and mental psychiatric clinics.

Moreover, appeal to the court to protect my rights and freedoms threatens me to be recognized as incapable; for this appeal will be an attack on the system of control and terrifying of male population, which (the system) is supported by the state Russian Federation. And I can be recognized incapable by a court very easy, for I already is mentally ill (F20.00, paranoid schizophrenia).

However, my rights and freedoms are protected by article 2 and articles 17 and 18 of the Constitution of Russian Federation. Obviously, this articles recognize so named "natural human rights"; and one of these rights is a right on revolt (jus resistendi). And as I think, the mentioned above actions of Russian Federation directed against me give me this right on revolt. For, as I have said, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as "homosexual prostitute" and assigned me to be a victim of homosexual raping. The state Russian Federation acts against me as truly Sodom.

However, I do not intend to use this rule on revolt (jus resistendi) — at least because of my physical inability to fight; my physical weakness is described above.

I clear understand that my words about criminal leaders as mostly pederasts and my words about criminal leaders as mostly rats and fixed-post spies of intelligences and the police threaten me with death and raping, especially in the case of imprisoning. And if this happens, then I blame the state Russian Federation and the President of Russian Federation.

6. Conclusion

I think this information should be conveyed to the International Criminal Court. Creation and use of the above described system of control and terrifying of male population (especially in the prisons and in the mental psychiatric clinics) must be recognized by the International Criminal Court as a crime against humanity.

I think also that this information should be conveyed to the World Psychiatric Association. As described above, psychiatrists of Russian Federation are the part of above mentioned system of control and terrifying. For, as stated above, all this activities of criminal men in the mental psychiatric clinics are possible thanks to permission of doctors, of psychiatrists. The state Russian Federation, the “Russian criminal world” and the psychiatrists of the Russian Federation cooperate and collaborate together, interact with each other. I think that the World Psychiatric Association must exclude psychiatrists of Russian Federation from its ranks.

I think also that this information should be conveyed to the European Court of Human Rights in order to I can protect my rights and freedoms.

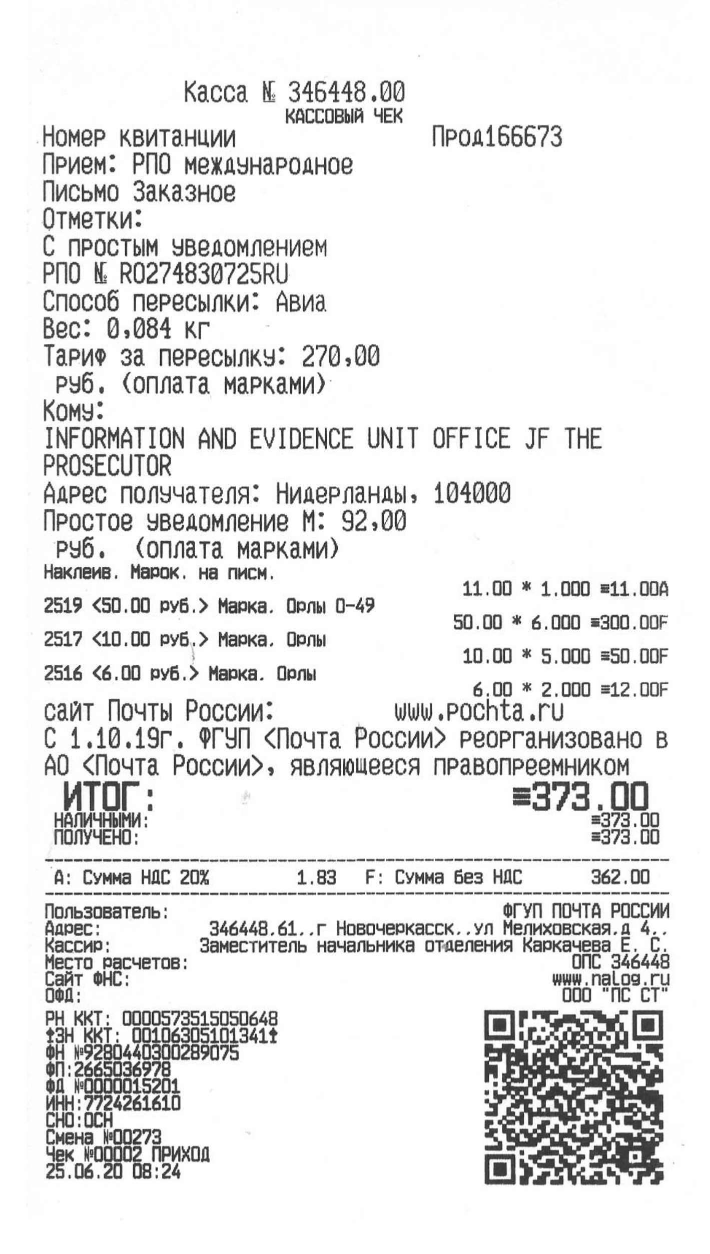
This document consists of 15 pages. The pages 1 – 14 are additionally signed in the area of the bottom headline (a date, a signature, an expansion of the signature).

Date (Jun, 24, 2020)
Signature
Expansion of the Signature

[The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the International Criminal Court, to the Prosecutor, from June, 24, 2020; № de l’envoi of the letter is RO274830725RU; delivered Jul, 14, 2020]

Конец цитирования

Квитанция, полученная в почтовом отделении при отправлении письма:

Касса № 346448.00

КАССОВЫЙ ЧЕК

Номер квитанции Прод166673

Прием: РПО международное

Письмо Заказное

Отметки:

С простым уведомлением

РПО № RO274830725RU

Способ пересылки: Авиа

Вес: 0,084 кг

Тариф за пересылку: 270,00 руб. (оплата марками)

Кому:

INFORMATION AND EVIDENCE UNIT OFFICE JF THE PROSECUTOR

Адрес получателя: Нидерланды, 104000

Простое уведомление М: 92,00 руб. (оплата марками)

Наклеив. Марок. на писм. 11.00 * 1.000 ≡11.00A

2519 <50.00 руб.> Марка. Орлы 0-49 50.00 * 6.000 ≡300.00F

2517 <10.00 руб.> Марка. Орлы 10.00 * 5.000 ≡50.00F

2516 <6.00 руб.> Марка. Орлы 6.00 * 2.000 ≡12.00F

сайт Почты России: www.pochta.ru

С 1.10.19г. ФГУП <Почта России> реорганизовано в АО <Почта России>, являющееся правопреемником

ИТОГ: ≡373.00

НАЛИЧНЫМИ: ≡373.00

ПОЛУЧЕНО: ≡373.00

A: Сумма НДС 20% 1.83 F: Сумма без НДС 362.00

Пользователь: ФГУП ПОЧТА РОССИИ

Адрес: 346448.61..г Новочеркасск..ул Мелиховская.д 4..

Кассир: Заместитель начальника отделения Каркачева Е. С.

Место расчетов: ОПС 346448

Сайт ФНС: www.nalog.ru

ОФД: ООО "ПС СТ"

РН ККТ: 0000573515050648

ЗН ККТ: 00106305101341

ФН №9280440300289075

ФП:2665036978

ФД №0000015201

ИНН:7724261610

СНО:ОСН

Смена №00273

Чек №00002 ПРИХОД

25.06.20 08:24

Аналог уведомления о вручении (на 3 страницах), выданный Почтой России:

Варшавское ш., д. 37, Москва, 131000
Email: office@russianpost.ru
Тел.: +7 495 956-20-67
Факс: +7 495 956-99-51

ОКПО 41587589
ОГРН 1197746000000
ИНН 7724490000
КПП 772401001

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

15 ДЕК 2020 № АУП-07/125828

Леонову А.В.

а/я 5,
г. Новочеркасск, 346448

Уважаемый Андрей Владимирович!

На Ваше обращение относительно международного почтового отправления № RO274830725RU сообщается, что согласно сведениям, полученным от назначенного почтового оператора Нидерландов, указанное почтовое отправление было вручено адресату 14.07.2020.

От лица АО «Почта России» приносим извинения за доставленное беспокойство.

Приложение: 2 л.

Руководитель отдела по претензионной работе с ИПА — Е.В. Васильева

Zakelijke Track & Trace

Verzendstatus

Terug

Overzicht printen | Exporteren

Bij PostNL aangemeld

In sorteercentrum

Bezorger onderweg

Bezorgd

Zending afgeleverd
14-07-2020, 09:15

Zending volgen op PostNL.nl
Zending volgen op Tracy

Zendingsgegevens

Barcode(s)	RO274830725RU	**Afmetingen**	x x mm
Referentie	RO278566920RU	**Gewicht**	gr
Verzenddatum	12-07-2020	**Volume**	cm^3
Product	Aangetekende Brief Buitenland	**Tijdvak**	08:30 - 21:30

Ontvanger POSTBUS 19519
2500CM 'S-GRAVENHAGE
Nederland

Afzender 9401460 - RIMU

Handtekening

3 items
emma

Verzendstatusinformatie

Datum	Tijd	Locatie	Rit	Verzendstatus
14-7-2020	09:15	Controlroom Noord-West - 13540	STA-BHL0714_0436	Zending is bezorgd
14-7-2020	07:25	Controlroom Noord-West - 13540	STA-BHL0714_0436	Bezorger is onderweg
14-7-2020	04:00	Controlroom Noord-West - 13540		
14-7-2020	03:35	VBL Rotterdam-Terbregsewg Postbus - 16919	042 Postbusrit	
14-7-2020	03:35	Depot Waddinxveen - 9295	042 Postbusrit	
14-7-2020	02:12	Depot Waddinxveen - 9295	042 Postbusrit	Zending is gesorteerd
14-7-2020	02:11	Depot Waddinxveen - 9295	042	Zending is gesorteerd
14-7-2020	00:16			Bezorging wijzigen niet mogelijk

3-12-2020 Mijn PostNL

14-7-2020	00:13	Depot Waddinxveen - 9295	042	Zending is ontvangen door PostNL
14-7-2020	00:13	Depot Waddinxveen - 9295	042	Zending is gesorteerd
14-7-2020	00:00			Handtekening voor pakket ontvangen
13-7-2020	23:40	Depot Waddinxveen - 9295		Zending aangemeld
12-7-2020	13:06	Amsterdam-Gyroscoopwg - 7561		Zending vrijgegeven in het land van bestemming, doorgestuurd naar geadresseerde
12-7-2020	13:05	Amsterdam-Gyroscoopwg - 7561		Zending ontvangen in land van bestemming

https://mijnpostnl.my.salesforce.com/console# 2/2

Ответ на это обращение так и не пришел; никаких действий в связи с этим обращением, насколько мне известно, предпринято не было.

1.2. Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Международный Уголовный Суд, к Прокурору, от 24.06.2020; номер письма RO274830725RU; вручено 14.07.2020 (The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the International Criminal Court, to the Prosecutor, from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830725RU; delivered Jul, 14, 2020), перевод на русский язык

Начало цитирования

Ms Fatou Bensouda,
Prosecutor
of the International Criminal Court

Information and Evidence Unit
Office of the Prosecutor
Post Office Box 19519
2500 CM The Hague
The Netherlands

You Ref:
Our Ref:

June, 24, 2020

***

Leonov Anrey Vladimirovich
P.O. box 5
Novocherkassk-48
346448 Russia

Address of the state registration (according to the Passport of the citizen of Russian Federation):

[personal data were hidden]
city Novocherkassk, Rostov Region
346448 Russia

email: andrew.o.lion@gmail.com
(this email was verified by phone)

This document (and its translation in Russian) will be published here:
http://f2f.alturl.com

Этот документ состоит из 15 страниц. Страницы 1 – 14 дополнительно подписаны в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Эти письмо и свидетельства касаются системы контроля и устрашения мужской части населения Российской Федерации (в особенности — в тюрьмах и психиатрических

заведениях). Как я думаю, создание и использование этой системы должно быть признано Международным Уголовным Судом как преступление против человечности.

1. Историческая справка для лучшего понимания сущности дела

Государство Российская Федерация для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще, в частности, для лучшего контроля и устрашения тюрьмах, психиатрических клиниках и, вероятно, в других подобных местах, где имеются ограничения свободы для заключенных, психически больных людей и так далее, передало часть своей собственной власти представителям «профессионального» преступного мира. Главы и лидеры этого мира — это так называемые «воры в законе»; и они имеют в различных местах своих собственных представителей более низкого ранга. Например, в каждой тюремной камере (где обычно находятся несколько десятков мужчин) присутствует надзиратель от глав и лидеров преступного мира — так называемый «смотрящий»; таким же образом (в «идеальной» ситуации) в каждого палате психиатрической клиники (где обычно также находится несколько десятков мужчин) присутствует надзиратель от глав и лидеров преступного мира.

Of course, here I am speaking about state’s clinics of the Ministry of Health Protecting of Russian Federation.

Конечно, сейчас я говорю о государственных клиниках, принадлежащих Министерству здравоохранения Российской Федерации.

Замечание. Для уголовников один пребывания в психиатрической клинике засчитывается за одни день пребывания в тюрьме.

Члены русского «профессионального» преступного мира сами называют себя словом «блатные» и все они образуют некую разновидность единого братства со своими собственными обычаями, «законами», порядками и иерархией. «Блатные» более низкого ранка являются основой для деятельности лидеров преступного мира и их представителей более, имеющих высокий ранг.

Законы (или обычая) русского «профессионального» преступного мира дозволяют мужчине гомосексуальное сношение, как оральное, так и анальное, в активной позиции. В этом случае такое сношение не влечет деградации в ранге, которым обладает «профессиональный» уголовник (и мужчина вообще). Этот криминальный «закон» (или обычай) является ясным свидетельством того факта, что большинство представителей русского «профессионального» уголовного мира — это педерасты, активные или активно-пассивные (разумеется, в последнем случае активно-пассивные педерасты очень тщательно скрывают «пассивную компоненту своей гомосексуальности»).

«Профессиональные» уголовники порабощают и обращают в гомосексуальных проституток (так называемых на тюремном жаргоне «петухов») геев и даже тех натуралов, которые им не нравятся. После этого «профессиональные» уголовники подвергают «гомосексуальных проституток» жестокому обращению и пыткам и даже просто насилуют их — если те не хотят вступать в гомосексуальное сношение добровольно. Эти деяния показывают, что «профессиональные» уголовники в большинстве своем не только активные или активно-пассивные педерасты, но также агрессивные садисты и моральные дегенераты.

Все эти вещи (в тюрьмах и, очевидно, в психиатрических клиниках) происходят с очевидного согласия и одобрения государства. Более того, как я сказал выше, государство, Российская Федерация, фактически передала часть своей собственной власти представителям «профессионального» преступного мира, чтобы они совершали все эти деяния. И, как я тоже сказал выше, государство, Российская Федерация, делала и делает это для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще.

Из сказанного выше очевидно, что де-факто Российская Федерация является государством с кастовой системой: это государство, Российская Федерация, обращает

часть своих граждан в «гомосексуальных проституток», то есть, делает их рабами и даже рабами для сексуального обслуживания господ, «гомосексуальными проститутками», то есть, принуждает их быть гомосексуальными проститутками. И это сопровождается жестоким обращением и пытками — по меньшей мере, психологическими пытками.

Представители «профессионального» преступного мира пытаются распространить свои образ жизни, «законы», обычаи и порядки на обычных заключенных, которые не являются часть «профессионального» преступного мира, а также вообще на все мужское население Российской Федерации. По моему мнению, эти образ жизни, «законы», обычаи и порядки почитаются или уважаются (то есть, имеют для них значение) большинством взрослого мужского населения Российской Федерации (и так называемого «Русского мира» вообще).

Такая система контроля и устрашения мужской части населения (всякий мужчина, даже пассивный гей, не желает быть «гомосексуальной проституткой» в тюрьме) была создана во времена СССР; и эта система, очевидно, служила для пропаганды превосходства «советских моральных ценностей» и «советского образа жизни»; ибо, имея эту систему подавления, СССР мог говорить, что «в советской стране нет гомосексуалистов».

Ясно, что для контроля агрессивной и склонной к преступной деятельности части взрослого мужского населения криминальные лидеры должны быть людьми агрессивными и садистическими. И, как я думаю, именно по таким критериями разведслужбы и полиция (милиция) отбирали кандидатов на высокоранговые посты «русского криминального мира»; и, как это ясно из сказанного выше, склонность этих криминальных кандидатов к агрессии и садизму, тесно связана с активной гомосексуальностью. Таким образом, как я думаю, разведслужбы и полиция (милиция) СССР, а затем Российской Федерации тестировали и тестируют криминальных кандидатов на высокоранговые посты в «русском криминальном мире» также и на активную гомосексуальность.

2. Связь лидеров и глав «русского преступного мира» с советскими и российскими разведслужбами и полицией (милицией)

2.1 Епископы и «воры в законе»

Будем называть «сексотами» тех агентов разведслужб и полиции, которые были завербованы из преступного (или другого) мира с самого начала.

Будем называть «резидентами» тех «службистов» разведслужб и полиции, которые были внедрены в преступный (или другой) мир.

Таким образом, «сексоты» являются предателями, а резиденты предателями не являются.

Как открылось после распада СССР, все или почти все епископы Русской Православной Церкви Московского Патриархата были сексотами или резидентами.

Это же справедливо и применительно к епископам других социалистических стран.

Как открылось в 2012 году, 11 из 15 митрополитов Болгарской Православной Церкви были сексотами. (Смотри, например, следующую статью:

https://www.newsru.com/religy/18jan2012/bgb.html —

«Почти все нынешние иерархи Болгарской церкви в прошлом сотрудничали с госбезопасностью»)

Но есть вопрос: кем были те 4 оставшихся епископа, которые не были сексотами? Не есть ли они резиденты? Ибо разведслужба может раскрыть сексотов, но, вероятно, она не раскрывает своих резидентов. Как много резидентов среди тех 4 оставшихся епископов, которые не были сексотами? Невозможно поверить в то, что высокоранговые церковные сексоты есть, а высокоранговых церковных резидентов нет.

Нынешний Патриарх Русской Православной Церкви Московского Патриархата Кирилл I известен как сексот советской разведслужбы, КГБ; его кличка — «Михайлов»; и этот факт известен в России всем с ранних 90-х годов прошлого столетия. Но, тем не менее, этот человек был избран на пост Патриарха Поместным Собором Церкви в 2009 году. Для меня этот факт означает, что, по меньшей мере, половина епископов, заседавших на том Соборе, были сексотами или резидентами разведслужб Российской Федерации.

И я не могу поверить в то, что в «русском преступном мире» дела идут каким-то другим путем. Я думаю, что процент сексотов и резидентов среди лидеров и глав этого мира приблизительно тот же самый, что и процент сексотов и резидентов среди епископов Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

2.2 Полковник ГРУ Квачков избирал и продвинул Сангака Сафарова, «вора в законе», на пост Лидера Народного Фронта Таджикистана во время гражданской войны

Есть одна странная история о сотрудничестве и соработничестве полковника ГРУ Квачкова и «вора в законе», Сангака Сафарова: этот полковник избрал и продвинул Сангака Сафарова на пост Лидера Народного Фронта во время гражданской войны в этой стране. И этот «вор в законе», Сангак Сафаров, фактически стал Лидером Таджикистана.

(«ГРУ» или, буквально, «Генеральное Разведывательное Управление» — это Российская и Советская военная разведывательная служба.)

Эта история основывается на следующих источниках:

1. Статья: «Квачков: за Сангаком Сафаровым стояли Россия и Узбекистан» от 28.06.2017 на портале tajinfo.org;

URL: https://news.tajinfo.org/2017/06/28/kvachkov-za-sangakom-safarovym-stoyali/

Слова Квачкова приводятся по его воспоминаниям, содержащимся в нижеуказанном ролике, размещённом на youtube'е.

2. Воспоминания Квачкова на ролике на youtub'е, которые цитируются в вышеупомянутой статье:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=BeVJxENo6rk (опубликовано 7 Октября 2017, канал «MEXANIZM», общая продолжительность 18:57) под названием «Таджикистан 1992. Полковник К-в: „как я делал революцию‟».

3. Статья: Дмитрий Беляков. Полковник спецназа // Русский репортер (РР), № 41 (169), 2010

Сайт журнала «Русский репортер»: http://expert.ru/russian_reporter

Статья содержит дополнительные сведения о Сангаке Сафарове и Эмомали Рахмонове (Рахмоне). Данная статья не о полковнике ГРУ Квачкове, а о другом полковнике ГРУ — Александре Мусиенко.

Первый источник рассказывает о вмешательстве России и Узбекистана в гражданскую войну в Таджикистане в 1992 году и об установлении режима Эмомали Рахмонова (Рахмона) с помощью этих государств, России и Узбекистана, в Таджикистане.

Здесь полковник Квачков говорит:

«Мне сказали, что было принято решение о том, что антироссийский режим исламских радикалов должен быть свергнут в Таджикистане. Я попросил 3 месяца. Это было в августе 1992 года, а через 3 месяца — 12 ноября — было установлено правительство Эмомали Рахмонова»;

«Встретился с министром обороны Узбекистана Ахмедовым, назвал Сангака Сафарова. Он говорит, товарищ Квачков, он же бандит и разбойник. А я говорю, если нам нужен реальный человек, будет вот такой человек. А остальные все — дерьмо. Надо отдать должное Исламу Каримову. Он принял решение несмотря на такое прошлое Сангака Сафарова».

(Во втором источнике полковник Квачков говорит эти слова здесь: 11:00-11:43)

Очевидно, что этот «вор в законе», Сангак Сафаров, мог стать Лидером Народного Фронта Таджикистана только в том случае, если он был агентом (осведомителем, сексотом) Российской Федерации (и, вероятно, ранее — агентом СССР), а именно агентом полиции (милиции) или одной из разведслужб. Согласно публично провозглашаемым правилам жизни российских профессиональных уголовников, «вор в законе» не имеет права сотрудничать с какой-либо государственной властью и какими-либо представителями государственной власти. В особенности это касается, конечно, сотрудничества с разведслужбами СССР или России. (Здесь я говорю не о том, как обстоят дела в действительности, а о том, как лидеры «профессиональных» уголовников самопозиционируют себя)

Как я думаю, у российских (а ранее — у советских) разведслужб и полиции (милиции) существует стандартная процедура избрания продвижения лидеров для грязных и кровавых делишек и операций подобного рода. Я также думаю, что существуют специальные инструкции, в отпечатанном виде, для разведслужб и полиции, в которых (инструкциях) такие процедуры описаны в деталях. (В частности, в этих инструкциях, как я думаю, должны быть определены различные психологические, сексуальные и патологические требования к лидеру). Таким образом, вероятно, Квачков только лишь следовал стандартным инструкциям, когда избирал и продвигал Лидера Народного Фронта Таджикистана.

В третьем источнике было написано:

«Именно Сангак познакомил меня с «Эмомалишкой» — ныне президентом республики Эмомали Рахмоном. Тогда Рахмон был председателем колхоза. До сих пор стоит перед глазами картина: Рахмон с огромным ляганом (декоративная тарелка. — «РР») плова и бутылкой водки представляется Сангаку по случаю назначения председателем облисполкома. Позднее, после гибели Сафарова, Эмомали из марионетки превратился в местного божка-президента, который уничтожил всех, кто привел его к власти. Кого-то посадили, кого-то закопали…».

Заметьте — здесь Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов (Рахмон) назван не «Эмомали», а «Эмомалишка». Это кличка. Конечно, эта кличка была дана Рахмонову другими и сам Эмомали не использовал ее. Суффикс «-ишка» в данном контексте в русском языке означает, что Эмомали есть (был) маленький, жалкий и презренный.

2.3 Два свидетельства Тани Карацубы Сеид-Бурхан о лидерах криминального мира в Крыму

Эти два свидетельства Тани Карцубы Сеид-Бурхан находятся в следующем youtube'овском ролике:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=N4ytb1ri-lw (опубликовано 25 апреля 2019, канал «Таня Карацуба Сеид-Бурхан», общая продолжительность 19:30) под названием «Сход „воров в законе‟ втайне от Кремля. № 1265».

Первое свидетельство, 00.58-02:47, сообщает о сходке «воров в законе» в санатории «Ай-Данил», бывшей в поздних 90-х прошлого столетия.

Во времена СССР санаторий «Ай-Данил» был одним из так называемых «кремлевских санаториев», то есть одним из санаториев, принадлежащих к четвертому (главному) управлению Министерства здравоохранения СССР. «Кремлевские санатории» были фешенебельными и роскошными санаториями для советской элиты, в особенности — для высокопоставленных чиновников; все эти санатории, как сказано выше, относились к четвертому (главному) управлению Министерства здравоохранения СССР.

В вышеупомянутый период, в поздние 90-е годы прошлого столетия, санаторий «Ай-Данил» не был ни государственным санаторием Российской Федерации, ни государственным санаторием Украины и он был открыт для каждого, кто имел достаточно

денег. Но он был таким же фешенебельным и роскошным санаторием, как и прежде. И с высокой долей вероятности можно предположить, что такой знаменитый санаторий украинские и российские разведслужбы совместно тайно выделили для нужд криминальных лидеров бывшего СССР.

Итак, Таня Карацуба Сеид-Бурхан говорит (00.58-02:47):

«Когда-то — в конце девяностых… может быть, это было начало двухтысячного — еду я по Крыму. Май месяц. Еду на иномарке, на «БМВ», в сторону Ялты. Дорога наудивление, наредкость пустая. И я увидела как в некоторые стороны ДПСники сгоняют простые «жигулёнки». А вот для иномарок дорога открыта. Ну, я-то из себя не представляла никакого интереса для сотрудников ДПС и для милиции или для правительства Крыма — на то время. Поэтому для меня было удивительно, что милиция отдавала честь. И их на дороге между Симферополем и Ялтой было очень много — и все отдавали честь иномаркам. Я на своём участке… проехала одна иномарка. Ни впереди меня, ни сзади иномарок не было. Чуть позже я узнала, что в Ай-Даниле, в санатории кремлёвском, четвёртого главного управления, состоялся слёт как раз «воров в законе». Они каждый год собираются там и делят свои места по Крыму. Они враждуют, многие, друг с другом, но на период… отпускников, когда в Крым едут туристы, то в это время все мирятся и заключают своеобразные договоры перемирия — на эти три месяца летние».

Справка.

В соответствии со статьей 255 Уголовного Кодекса Украины все эти «воры в законе» должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму. В соответствии со статьей 210 Уголовного Кодекса России эти «воры в законе» также должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму. Высоковероятно, что многие из этих «воров в законе» были из России.

В соответствии со статьей 256 Уголовного Кодекса Украины все эти полицейские и их начальники тоже должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму (если они знали, что в тех машинах находились «воры в законе»).

Хотя эта история касается сходки «воров в законе» в Украине, но, как я думаю, взаимоотношения между государством и преступным миром в Украине те же самые, что и в России, ибо эти государства являются наследниками СССР.

Второе свидетельство, 04.20-05:49, касается одного крымского криминального лидера, Сергея Аксенова; сейчас он — генерал (вероятно, ГРУ).

Итак, Таня Карацуба Сеид-Бурхан говорит:

«…раньше они были «королями», а теперь… — правильно! — звучат: «генералы». Потому что многие из них работают на КГБ или с подачи КГБ. Ну, теперь это ФСБ или ГРУ. Во всяком случае, они работают от военных. И поэтому они имеют звания. Ну а если ты — лидер ОПГ, то, конечно, — генеральские погоны тебе положены. Мы знаем — так вот у нас, в Крыму, Сергей Аксенов, который состоял в ОПГ. Причем он во всех ОПГ состоял — и «Греки», и «Башмаки», и еще где-то там. Ну, а в конце это был «Сейлим». И он, кажется, в звании майора ГРУ вступил на должность премьера Крыма. Можно только посмеяться над тем, что происходит. Народ этого не знает, народ терпит. Крымчане знают — они же видели его, у них на глазах всё совершал. Он отпирается. Конечно, Сергей Аксенов в суды подавал на многих людей. Суды он не выиграл, а просто мог замордовать человека. Много документов было выложено в Интернете на эту тему. И о том как его менты брали в своё время, и по какому делу. Ну, а теперь Сергей Аксенов носит генеральские погоны».

Справка.

Сергей Аксенов был Главой Республики Крым с 09.10.2014 и Председателем Совета Министров Республики Крым с 17.03.2017. Он также является членом Высшего Совета политической партии «Единая Россия».

2.4. Статья 210 и статья 201.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации

01.04.2019 была введена в действие статья 210.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Эта статья была названа «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Эта статья, как кажется, главным образом направлена против «воров в законе». Но необходимости в этой статье не было вообще, ибо с точки зрения закона ко времени введения в действие статьи 210.1 уже много лет работала статья 210 (по меньшей мере, в редакции от 03.12.2009).

Замечание. Не путайте одну с другой статьи 210 и 210.1! Они суть две различные статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, а не одна статья. То есть, статья 210.1 не является частью или разделом 210 статьи, но она, статья 210.1, сама по себе является независимой, отдельной статьей.

Статья 210 была названа «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». Члены такой организации, согласно статье 210, признаются виновными даже в том случае, если они только лишь преследовали цель совершать уголовные преступления — то есть, если «совершать уголовные преступления» есть их общая, неконкретная, цель (например: «грабить банки», а не «ограбить вот этот банк в следующее воскресенье»).

Такое истолкование 210 статьи было подтверждено в следующем документе:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)».

Этот документ является комментарием к статья 210 Уголовного Кодекса Российской Федерации и истолкованием этой статьи.

Заметьте, что статья 210 направлена не только против одних лишь лидеров преступны сообществ, но также против всех челнов преступных сообществ.

Все «профессиональные» уголовники в России (и в Украине, а также в странах бывшего СССР вообще) являются членами единого криминального сообщества. (Это объединенное криминальное сообщество, так сказать, является некоего рода связующими «узами» «Русского Мира».) Их правителями являются «воры в законе». Каждый «вор в законе» имеет свою собственную «провинцию» и своих собственных представителей в этой «провинции»; и все «профессиональные» уголовники этой «провинции» признают его власть. Но, как я думаю, ни один «вор в законе» в действительности не был обвинен в нарушении статьи 210 (именно 210, а не 210.1! не путайте эти две статьи!). Или, по меньшей мере, такие случае очень редки.

Интересно, что статья 210.1 была «анонсирована» задолго до даты её введения в действие. Таким образом, все криминальные лидеры имели достаточно времени, чтобы покинуть Российскую Федерацию. И, что ясно, все эти криминальные лидеры в то же самое время могли быть обвинены по статье 210.

Это, в частности, означает, что все не посаженные в тюрьму «воры в законе» и другие высокоранговые криминальные лидеры, по меньшей мере, находятся под патронажем Российской Федерации. И посаженные в тюрьму, конечно, тоже — ибо если бы «судьбой» «вора в законе» было вечно, всю свою жизнь, находиться в тюрьме (согласно даже статье 210), то ни один человек не стал бы «вором в законе». Находящиеся в тюрьмах «воры в законе» имеют власть в этих тюрьмах и подобных местах и правят криминальными сообществами, существующими в этих тюрьмах. «Воры в законе» не работают в тюрьмах и подобны местах, а все работу за них делают другие заключенные. Эти факты суть другие доказательства того, что они, «воры в законе», находятся под

патронажем государства Российская Федерация, а также того, что государство Российская Федерация фактически передала им часть своей собственной власти. Следовательно, они фактически являются полномочными представителями государства Российская Федерация.

Почти полным аналогом статей 210 и 210.1 (вместе) Уголовного Кодекса Российской Федерации в Украине является одна статья, а именно статья 255 Уголовного Кодекса Украины, «Создание преступной организации».

Более того — Уголовный Кодекс Украины содержит статью 256, «Содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности». Как ясно из названия этой статья, она направлена против не-членов преступных организаций.

2.5 Взаимодействие и сотрудничество высокопоставленных офицеров полиции и криминальных лидеров в наркоторговле

Тема взаимодействия и сотрудничества высокопоставленных офицеров полиции и криминальных лидеров в наркоторговле освещена в следующей книге:

Иеромонах Анатолий (Берестов). Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании. Наркомания и право. — М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004. — 304 с.

Эта книга доступна online здесь:

http://www.golden-ship.ru/knigi/10/berestovvvj/berestov_vvzh.htm .

В особенности внимание следует уделить следующим главам:

— «Отношения между воровским, наркомафиозным и милицейским миром»

— «Схема взаимодействия наркомафии и коррумпированной милиции»

3. Русская Православная Церковь поддерживает «воров в законе» и других «профессиональных» уголовников в их стиле жизни

Процитируем один фрагмент из следующей книги:

Андрей Кураев. Церковь в мире людей. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007; ISBN 5-7533-0050-2

Андрей Кураев является диаконом, проповедником, церковным писателем и миссионером Русской Православной Церкви, профессором (этот почетный академический титул дан ему церковью, а не государством); он работал в Московской Духовной Академии и Московскому Государственном Университете; некогда, достаточно давно, он был референтом Патриарха Русской Православной Церкви Алексия II.

Итак, цитата из вышеупомянутой книги (глава «Женщина в церкви», с. 132):

«Во всяком случае, последующая история Церкви показала, что Церкви приходится считаться с теми социальными условностями, которые она сама одобрять не может, но учитывать должна.

Например, в Индии даже католикам пришлось строить разные храмы для христиан из разных каст и уж во всяком случае служить для них разные мессы, чтобы из одной чаши не причащать кшатриев и неприкасаемых. И в российских тюрьмах — та же проблема. На исповеди заключенный говорит священнику: «я рад бы причаститься, но вы ведь причащаете и наших “опущенных”, а по нашим воровским понятиям, если я ем и общаюсь с ними, я сам становлюсь как они — и тогда и меня опустят»… Так что порой приходится служить отдельные службы для разных тюремных каст. Но из этого не следует, что сама Церковь проповедует кастовые различия».

Здесь, как ясно, диакон Андрей Кураев описывает «общий случай» и те события, которые часто происходят в каждой тюрьме.

Однако имеется два коротких вопроса к Кураеву и ко всей Русской Православной Церкви: чему же именно учит Русская Православная Церковь своими делами подобного

рода, а не словами? И кто именно и как именно принудил Церковь делать такие вещи в России сейчас?

Краткая справка.

Согласно каноническому праву Православной Церкви член «профессиональной» преступной организации должен быть отлучен. Он не может получить прощения грехов от священника при исповеди, ибо он член таковой организации — то есть, потому, что он есть нераскаянный вор, грабитель, убийца и так далее по определению, в силу членства в преступной организации. Следовательно, он вообще не может получать причастия. Более того — таковой человек, нераскаянный отлученный человек, даже не может входить в церкви; и погребальная служба не может быть отслужена по нем после его смерти. Следовательно, он не может быть погребен на церковном кладбище, то есть, в «освященной земле».

Смотри также апологию Кураевым допустимости погребальной службы для «вора в законе» Вячеслава Иванькова (его кличка — «Япончик») в следующем видео:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=6kKXb6DZmAE (опубликовано 30 апреля 2013, канал «slaggerrus», общая продолжительность 06:01) под названием «36. Отпевание Япончика — 18.10.2009».

Это видео является одним из выпусков передачи «Со своей колокольни», которую вел Кураев, а именно выпуском № 36 от 18.10.2009.

Смотри также апологию этой же погребальной службы от Дмитрия Смирнова в следующем видео:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=P7vnZWCcBgc (опубликовано 17 октября 2010, канал «Анатолий Бобровский», общая продолжительность 04:52) под названием «Отпевание Япончика».

Это видео является фрагментом передачи «Русский час» от 20.10.2009, которая шла на православном ТВ-канале «Спас».

Дмитрий (Димитрий) Смирнов, священник, является знаменитым проповедником. Он широко известен как в Москве, так и во всей России.

Погребальная служба по «Япончику», Вячеславу Иванькову, была отслужена в Вознесенской церкви, находящейся на московском Ваганьковском кладбище; это кладбище не является церковным кладбищем.

Справка.

Русская Православная Церковь часто критикуют сексуальную свободу, в особенности сексуальную свободу для геев, существующую на Западе (Западная Европа, США и так далее), но она никогда не критикуют порядки сексуальной жизни «профессиональных» уголовников, в частности «воров в законе», в России и в бывшем СССР. Но эти порядки дозволят оральное и анальное гомосексуальное сношение в активной позиции для «профессиональных» уголовников и вообще для всех мужчин. Это, конечно, показывает, что данные уголовники в большинстве своем являются педерастами или бисексуалами, которые имели и имеют сношение с “гомосексуальными проститутками” в тюрьмах и других подобных местах.

Особенно замечательным (как это уже было упомянуто выше) здесь является то, что все или почти все епископы Русской Православной Церкви являются сексотами или резидентами российских (а ранее — советских) разведслужб.

4. Что я увидел и испытал в российской психиатрической клинике

4.1

Психотропные препараты действуют на меня очень разрушительно. Как я думаю, мои дозы должны быть, по меньшей мере, в несколько раз меньше, чем дозы для физически здорового человека, больного душевно; и сроки лечения психотропными

препаратами для меня должны быть очень короткими. При рождении я получил родовую травму головы и результатами этой травмы стали левосторонний гемипарез (более сильный), а также компенсированный правосторонний гемипарез. (Также у меня есть очевидный признак родовой травмы, а именно другая травма — травма шейного отдела позвоночника.) Вот почему, как я думаю, психотропные препараты действую на меня столь разрушительно — смотри ниже. Конечно, дело обстоит так еще и из-за моих индивидуальных физических характеристик безотносительно к упомянутым травмам.

После госпитализации, бывшей в 2013 году, и последующего интенсивного лечения психотропными препаратами для меня было очень трудно просто стоять в течение 10-15 минут; я даже не был способен просидеть в течение около часа во дворе психиатрической клиники.

После примерно 5 месяцев интенсивного лечения психотропными препаратами в 2013 году только лишь весной 2018 года я стал способен очень редко, раз в неделю, с усилиями, выходить из дома к ближайшим магазинами (выходить за 300-500 метров от дома). В 2014-2015 годах мне необходимо было вызывать такси, чтобы оказаться от дома на расстоянии 500-700 метров. Да, я был способен тогда ходить на расстояния в несколько километров (и несколько раз так и делал), но это было для меня очень трудным делом. Теперь, в 2020 году, я могу ходить более свободно, несколько раз в неделю на общее расстояние примерно в 2 километра.

Разумеется, я не мог работать в 2013-2019 годах. И, разумеется, я не имел каких-либо выгод от государства из-за этой неспособности в те времена. Пример: чтобы получить пенсию по инвалидности II группы из-за душевного заболевания я должен был (это общий случай) несколько раз в год быть госпитализирован в психиатрическую клинику и, конечно же, там меня должны были лечить психотропными препаратами.

В 2013 году я пытался получить пособие на несколько месяцев как безработный, но я не сделал этого, ибо я не был способен ходить по всему городу, чтобы заполучить достаточное количество отказов от работодателей.

После госпитализации в 2019 году на один месяц я получил диагноз F20.00 (параноидная шизофрения) и в том же самом году я получил бессрочную пенсию по инвалидности II группы из-за душевного заболевания. Как я думаю, это случилось потому, что правила, регламентирующие получение пенсий по инвалидности из-за душевных заболеваний, были к тому времени смягчены государством.

4.2

В 2005 году я был дважды госпитализирован (добровольно) в новочеркасскую психиатрическую клинику (в Новочеркасскую психоневрологическую больницу, располагающуюся по адресу: г. Новочеркасск, ул. Орджоникидзе 23): в первый раз в феврале примерно на полтора месяца и во второй раз в конце мая примерно на три месяца. После первой госпитализации мне был поставлен диагноз «реактивное состояние», то есть, F32.2 (“Major depressive disorder, single episode, severe without psychotic features”); после второй госпитализации мне был поставлен диагноз F23.0 (“Acute polymorphic psychotic disorder without symptoms of schizophrenia”) или F23.1 (“Acute polymorphic psychotic disorder with symptoms of schizophrenia”). Эти диагнозы я знаю со слов докторов, которые сообщили мне о них, используя более простые формулировки, а именно, буквально: «реактивное состояние» (традиционное называние для F32.2 в России) и «острое полиморфное психотическое расстройство, но не шизофрения» (то есть, F23.0 или F23.1, но не F20).

Во время второй госпитализации 2005 года стал свидетелем следующих событий — смотри ниже пункты a-d.

a) Некто по кличке «Маркиз» (тогда от был около 50 лет и было очевидно, что он, по меньшей мере, один раз сидел в тюрьме — смотри ниже) публично, перед всеми

мужчинами больничной палаты (примерно 15-20 человек) говорил, что он изнасиловал одного недееспособного мужчину в этой психиатрической клинике, а именно: он, «Маркиз», по его собственным словами, имел оральный секс с этим мужчиной в активной позиции. (Я здесь не употребляю термин «изнасилование» в строгом, точном, юридическом его значении.)

Из сказанного выше может показаться странным, что «Маркиз» говорил об этом ненаказанном преступлении публично перед свидетелями, но обстановка, в которой он сказал эти слова, была следующей. Некто по фамилии Калмыков (смотри ниже) спросил «Маркиза»: правда ли то, что другие говорят о нем, а именно, действительно ли он, «Маркиз», имел анальный секс в активной позиции с тем недееспособным человеком. После этого «Маркиз» ответил Калмыкову, что это неправда и что вместо этого сексуального акта он, «Маркиз», имел с этим человеком оральный секс в активной позиции. Затем он, «Маркиз», начал описывать этот акт орального секса в деталях.

Согласно порядкам «профессиональных» уголовником посредством орального секса в пассивной позиции этот недееспособный мужчина был обращен в "гомосексуальную проститутку".

Недееспособность того изнасилованного мужчины, армянина, которых находился в психиатрической клинике очень долгое время, была очевидно для всех — даже для неспециалистов в психиатрии. Таким образом, по определению «Маркизом» над ним был совершен насильственный сексуальный акт.

Мне трудно указать возраст того изнасилованного мужчины. Возможно, он был 45 лет или, может быть, 50-55 или, возможно, даже 60.

Упомянутый «Маркиз» в то время, как я вспоминаю сейчас, жил в районе «Донской» города Новочеркасска; но это, возможно, ошибочное воспоминание.

b) Некто по фамилии Калмыков (тогда он был около 25 лет; по его собственным словам, его отец был уголовником) просто ради собственной забавы публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (это около 15-20 человек), заставил словами упоминавшегося выше недееспособного мужчину поцеловать некоего другого мужчину. Это действие (поцелуй) согласно порядкам и обычаям «профессиональных» уголовников сообщало этому мужчине статус «гомосексуальной проститутки». Этот мужчина, обращенный в «гомосексуальную проститутку», по его собственным словам, имел нескольких детей и ничто не указывало на то, что он был геем. Он, очевидно, даже не понимал суть того, что с ним сделал Калмыков, ибо этот мужчина даже не знал порядков и обычаев «профессиональных» уголовников. Единственная причина того, что сделал над ним Калмыков, была то, что этот мужчина имел очень неагрессивный и благожелательный характер.

Возможно, Калмыков даже был некогда заключен в тюрьму, но, вероятно, не на долгое время. По его собственным словам, он имеет брата. В то время Калмыков жил в районе «Донской» города Новочеркасска.

c) «Маркиз» несколько раз, очень агрессивно, пытался дать тому человеку (обращенному в «гомосексуальную проститутку» через поцелуй) новое имя или кличку, а именно женское имя. Это обычная вещь для «профессиональных» уголовников — называть «гомосексуальных проституток» женскими именами. Эти действия были совершены публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (это около 15-20 человек).

Все эти действия, именно a-c, но не d, были совершены в присутствии многих свидетелей, ибо в то время в больничной палате, в которой все и происходило, было около 15-20 человек.

d) Позже этот мужчина (обращенный в «гомосексуальную проститутку» через поцелуй) угощал других мужчин едой, принесенной ему из его дома; но Калмыков грубо отказался принимать пищу из рук этого мужчины. Это, то есть «не принимать пищу из рук «гомосексуальной проститутки», есть одно из правил «профессиональных»

уголовников. В процессе этого деяния Калмыков даже не объяснил этому мужчине — почему он поступает так.

4.3

В 2013 году я снова испытал острый приступ душевной болезни. Ноя не желал отправляться в психиатрическую клинику (ту же самую) добровольно. Таким образом, я был госпитализирован туда принудительно с согласия родственников.

После нескольких дней принудительной госпитализации, бывшей в 2013 году, я дал согласие на добровольное лечение — ибо к тому времени я уже ясно понимал, что я был душевно болен и что я нуждался в медикаментозном лечении. Однако, так как я был госпитализирован недобровольно, доктора уже начали подготавливать документы для суда для моего принудительного лечения. И когда (предположительно) судья (или, предположительно, другой представитель суда — ибо я даже до сих пор не знаю, кто был этот человек) пришел в госпиталь для подобных дел, я был кем-то вызван к этому человеку. Этот человек был в комнате один; никаких других людей в комнате не было — даже докторов! Этот человек даже не представился мне! Таким образом, я не знаю о том, кто был этот человек до настоящего времени — как это я уже сказал ранее. К тому времени доктора уже имели мое согласие на добровольное лечение; поэтому я был очень удивлен тому, почему я был вызван к этому (предположительно) представителю суда. Но затем я решил, что я был вызван только лишь на основе формальных требований каких-то инструкций: поскольку в суде на меня было заведено дело, постольку я должен был встретиться с представителем этого суда. Этот мужчина, бывший в комнате, посмотрел на меня в течение нескольких секунд и не спросил меня ни о чем существенном (я не помню, о чем он спрашивал меня, в точности, но ясно помню, что между мной и им были какие-то пустые разговоры). Во время этих пустых разговоров я сказал ему, что я уже дал согласие на добровольное лечение. Затем я вышел. Я пробыл в этой комнате менее минуты или, может быть, даже менее половины минуты. К тому времени, после нескольких дней госпитализации, острый приступ болезни уже закончился и я выглядел как абсолютно здоровый человек, которого интенсивно лечили несколько дней психотропными препаратами. Мои мысли и моя речь были ясны и в них не было чего-то странного или подозрительного. А впоследствии я узнал, что суд назначил мне полугодичное принудительное лечение и издал для этого соответствующее решение. Таким образом, тот человек даже не услышал моих слов о том, что я дал согласие на добровольное лечение, которое доктора уже имели на своих руках! Таким образом, эти доктора даже не сообщили представителям суда об этом добровольном согласии! Когда прикрепленный ко мне доктор намеревался закончить мое лечение в психиатрической клинике, она обнаружила, что имеется постановление суда о моем принудительном лечении в течение полугода. Даже ей не было сообщено об этом постановлении — ибо, очевидно, она думала, что я нахожусь на добровольном лечении. Вместо двух месяцев я пробыл в психиатрической клинике три месяца, ибо для того, чтобы изменить тип моего лечения с принудительного на добровольный, была необходимость взаимодействовать с судом. В последний месяц этого трехмесячного периода сменился прикрепленный ко мне доктор. Новый доктор решил, что я имею нужду в дополнительном двухмесячном периоде лечения — лечения, так сказать, «вне клиники, но при клинике», а именно: я жил дома, но раз в неделю посещал психиатрическую клинику для получения лекарств и для наблюдения. Таким образом, вместо двухмесячного интенсивного лечения психотропными препаратами имело место пятимесячное интенсивное лечение психотропными препаратами. И, как я думаю, так было из-за того самого постановления суда, ибо, как я думаю, доктор просто не желал существенно сокращать период интенсивного лечения психотропными препаратами относительно полугодичного срока, назначенного судом.

После этих событий мне стало очень ясно то, каким образом суды Российской Федерации не только назначают принудительное лечение, но также и признают человека недееспособным. Заметьте: я был дееспособным (и дееспособен сейчас), я понимал, что имею нужду в медикаментозном лечении и дал добровольное согласи на это лечение перед встречей с (предположительно) представителем суда; и, более того, я проинформировал его об этом добровольном согласии.

Как я вспоминаю сейчас, я не подписывал каких-либо документов и этот (предположительно) представитель суда даже не давал мне каких-либо документов на подпись. (Ясно, что это должно быть правдой, ибо нет никакой необходимости в моей подписи в том случае, если имеет место принудительное лечение.)

Снова заметьте: когда я и этот человек были наедине в той комнате, с нами не было никаких других людей — ни докторов, ни моих родственников, ни моего адвоката (хотя бы назначенного судом адвоката), ни какого-либо другого моего представителя. Может быть, конечно, тот человек и был моим адвокатом (назначенным судом), но это было бы… Я даже не знаю слова, которым можно было бы назвать такое.

Таким образом, вместо двухмесячного интенсивного лечения психотропными препаратами имело место пятимесячное интенсивное лечение психотропными препаратами. И этот длительный период лечение был очень разрушителен для меня — как это уже было описано выше. Более того — в результате этого лечения остановилось (до настоящего времени) производство спермы; таким образом, это слишком долгое лечение было для меня своего рода постоянной химической кастрацией.

В 2013 году я получил диагноз F20 (шизофрения); я не знаю этого диагноза более точно, ибо доктора не сказали мне этого.

Во время моей госпитализации в 2013 году в психиатрической клинке со мной году произошел один очень странный инцидент. Неожиданно для себя (возможно, под воздействием сильных психотропных препаратов?) я начал испытывать ужасающее, очень глубокое и непреодолимое чувство вины за мои старые грехи. Странная неодолимая сила заставляла меня признаться в своих грехах, рассказать о них, объявить о них всем. В таком ненормальном состоянии я сказал перед всеми, кто был со мной в одной больничной палате (это 15-20 человек, мужчин), что я — гей (и, кроме того, я рассказал много других вещей, касающихся моей сексуальной жизни). После этого признания «смотрящий» от криминального лидера, который («смотрящий») был ответственен за данную больничную палату, присвоил мне статус «гомосексуальной проститутки».

Разумеется, психиатрическая клиника не есть настоящая тюрьма и, таким образом, я не испытал в ней всего того, что испытывает в тюрьме «гомосексуальная проститутка». Однако я рассматриваю это присвоение мне статуса «гомосексуальной проститутки» как настоящее порабощение и как настоящую попытку принудить меня быть гомосексуальной проституткой. Эти деяния, а также то, что я был принужден соблюдать правила поведения «гомосексуальной проститутки», я рассматриваю как жестокое обращение и как психологические пытки. Ясно также, что ярлык «гомосексуальной проститутки» делает человека с этим ярлыком первым кандидатом на гомосексуальное изнасилование «профессиональными» уголовниками.

Более того — я испытывал очень сильное странное психологическое давление на мою душу, которое заставляло меня изменить полоролевое поведение и превратиться в гомосексуальную проститутку в действительности.

Как я уже сказал выше, государство Российская Федерация для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще, в частности, для лучшего контроля и устрашения в тюрьмах, психиатрических клиниках и, вероятно, в других подобных местах, где имеет место ограничение свободы для заключенных, душевнобольных и та к деле, передало часть своей собственной власти представителям «профессионального» криминального мира. И то, что было сделано со мной в психиатрической клинике, я рассматриваю как сделанное государством Российская

Федерация через своих полномочных представителей, а именно через представителей «Русского криминального мира» и его лидеров.

Таким образом, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращение и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация навесила на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначила меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Разумеется, я — не «гомосексуальная проститутка», ибо я не признаю сейчас, никогда не признавал прежде и никогда не признаю в будущем, что я — «гомосексуальная проститутка» — даже если бы я был геем, использующим весь спектр сексуальных свобод публично. Все мои действия, которые некоторые люди интерпретировали, интерпретируют сейчас или будут интерпретировать в будущем как признание мной этого статуса, были сделаны в состоянии потери свободы воли и/или здравого рассудка и/или ясного понимания ситуации или были сделаны под принуждением.

4.4

Новый приступ душевной болезни случился со мною в 2019 году и я был госпитализирован (добровольно) в ту же самую психиатрическую клинику на один месяц.

Как я уже сказал, в 2019 году я поучил диагноз F20.00 (параноидная шизофрения)

Во время этой госпитализации я стал свидетелем следующего. Несколько молодых людей, очевидно, очень хорошо знакомых с «законами» и обычаями «Русского криминального мир» подловили на незнании этих «законов» и обычаев другого молодого человека. Этот молодой человек вообще не знал этих «законов» и обычаев, ибо (это было очевидно) он отстоял очень-очень далеко от какой-либо преступной деятельности. В результате такого незнания этот молодой человек был понижен в тюремной иерархии. (Он не был обращен в «гомосексуальную проститутку».). Эти молодые люди сделали это просто ради забавы — как Калмыков (смотри выше) просто ради забавы обратил в «гомосексуальную проститутку» взрослого мужчину с несколькими детьми.

Таким образом, как вы можете видеть, российские психиатрические клиники превращены в филиалы тюрем.

И, разумеется, все эти деяния, все эти действия мужчин с криминальными склонностями в психиатрических клиниках, возможны благодаря дозволению докторов, психиатров. Государство Российская Федерация, «Русский криминальный мир» и психиатры Российской Федерации работают, сотрудничают вместе, взаимодействуют друг с другом.

5. Закон (Уголовный Кодекс Российской Федерации) и jus resistendi

Фактически я не могу прибегнуть к защите моих прав и свобод в судах Российской Федерации.

Может показаться, что статья 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и статья 136 («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») Уголовного Кодекса Российской Федерации защищают мои права и свободы. Но в действительности эти статьи никогда не защищали в Российской Федерации геев.

Существует другая статья Уголовного Кодекса, статья 240 (“Вовлечение в занятие проституцией”). Но в действительности эта статья никого не защищала «гомосексуальных проституток» тюрем и психиатрических клиник.

Более того — обращение в суд для защиты моих прав и свобод грозит мне тем, что я буду признан недееспособным; ибо это обращение будет атакой на систему контроля и устрашения мужской части населения, которая (систем) поддерживается государством Российская Федерация. И я могу быть признан судом недееспособным очень легко — ведь я уже болен душевно (F20.00, параноидная шизофрения).

Однако, мои права и свободы защищены статьей 2 и статьями 17 и 18 Конституции Российской Федерации. Очевидно, эти статьи признают так называемые «естественные права человека»; а одним из таких прав является право на восстание (jus resistendi). И, как я думаю, упомянутые выше действия Российской Федерации, направленные против меня, дают мне это право на восстание. Ибо, как я уже сказал, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращения и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация повесило на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначило меня в жертву для гомосексуального изнасилования. Государство Российская Федерация действует против меня как истинный Содом.

Однако я не намереваюсь использовать упомянутое право на восстание (jus resistendi) — по меньшей мере, из-за моей физической неспособности вести бой; моя физическая слабость описана выше.

Я ясно понимаю, что мои слова о криминальных лидерах как большей частью педерастах, а также мои слова о криминальных лидера как большей частью сексотах и резидентах разведслужб и полиции грозят мне смертью и изнасилованием — особенности в случае помещения в тюрьму. И если это случится, то я возлагаю ответственность за это на государство Российская Федерация и на Президента Российской Федерации.

6. Заключение

Я думаю, что эта информация должна быть сообщена Международному Уголовному Суду. Создание и использование описанной выше системы контроля и устрашения мужской части населения (особенно в тюрьмах и в психиатрических клиниках) должно быть признано Международным Криминальным Судом как преступление против человечности.

Я думаю также, что эта информация должна быть сообщена Всемирной Психиатрической Ассоциации. Как описано выше, психиатры Российской Федерации являются частью выше упомянутой системы контроля и устрашения. Ибо, как сказано выше, все эти действия мужчин, склонных к криминальному поведению, в психиатрических клиниках возможны благодаря дозволению докторов, психиатров. Государство Российская Федерация, «Русский криминальный мир» и психиатры Российской Федерации работают, сотрудничают вместе, взаимодействуют друг с другом. Я думаю, что Всемирная Психиатрическая Ассоциация должна исключить психиатров Российской Федерации из своих рядов.

Я думаю также, что эта информация должны быть сообщена Европейскому Суду по Правам Человека — для того, чтобы я мог защитить свои права и свободы.

Этот документ состоит из 15 страниц. Страницы 1 – 14 дополнительно подписаны в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Дата (24.06.2020)
Подпись
Расшифровка подписи

[Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Международный Уголовный Суд, к Прокурору, от 24.06.2020; номер письма RO274830725RU; вручено 14.07.2020]

Конец цитирования

Ответ на это обращение так и не пришел; никаких действий в связи с этим обращением, насколько мне известно, предпринято не было.

1.3. Повторное обращение в Международный Уголовный Суд

Я так и не получил уведомления о вручении письма с упоминающимся выше обращением в Международный Уголовный Суд; из-за этого я предъявил претензии к Почте России в связи неполучением уведомления о вручении; однако Почта России не прислала мне аналог уведомления о вручении в установленные сроки. Поэтому я решил обратиться в Международный Уголовный Суд повторно.

Уже после повторного обращения в Международный Уголовный Суд Почта России прислала мне аналог уведомления о вручении письма с первым обращением, который (аналог уведомления о вручении) и был приведен выше.

К настоящему моменту я, опять же, так и не получил уведомления о вручении письма с повторным обращением; и я снова предъявил претензии к Почте России в связи с неполучением уведомления о вручении письма с повторным обращением.

Тем не менее, согласно сведениям с сайта «Почты России» письмо с повторным обращением было вручено адресату 18 декабря 2020 г.

Таким образом, на повторное обращение можно сослаться следующим образом:

Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Международный Уголовный Суд, к Прокурору, от 24.11.2020; номер письма RO274831195RU; вручено 18.12.2020 (The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the International Criminal Court, to the Prosecutor, from Nov, 24, 2020; № de l’envoi of the letter is RO274831195RU; delivered Dec, 18, 2020)

Следует, однако, учитывать, что, как показывает практика, при переписке с заграницей в действительности дата, проставленная на уведомлении о вручении, может отличаться на несколько дней от той даты, которую предоставляют сервера почтовых служб различных иностранных государств; причем дата, проставленная на уведомлении о вручении, может быть как более поздней, так и более ранней, нежели дата, указываемая серверами почтовых служб различных иностранных государств.

Повторное обращение, помимо разницы в датировке, отличается от первичного обращения только тем, что в нем, в начале, присутствуют следующие строки:

«This letter is identical with the below mentioned letter:

The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the International Criminal Court, to the Prosecutor, from June, 24, 2020; № de l’envoi of the letter is RO274830725RU; delivered Jul, 14, 2020 (according to information from the postal service of the Netherlands).

This letter was sent because of I did not receive the AVIS de réception of the above mentioned letter and because of the Russian postal service did not give me an analog of the AVIS de réception within the prescribed period of time».

То есть:

«Это письмо идентично упоминаемому ниже письму:

Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Международный Уголовный Суд, к Прокурору, от 24.06.2020; номер письма RO274830725RU, вручено 14.07.2020 (согласно информации от почтовой службы Нидерландов).

Это письмо было послано из-за того, что я не получил уведомления о вручении вышеупомянутого письма, а также из-за того, что российская почтовая служба не выдала мне аналога уведомления о вручении за положенный период времени».

Из-за этой приписки повторное обращение располагается на 16 страницах (первичное обращение располагается на 15 страницах).

2.1. Обращение А.В. Леонова, гражданина России, во Всемирную Психиатрическую Ассоциацию, к Президенту, от 24.06.2020; номер письма RO274830717RU; вручено 28.07.2020 (The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the World Psychiatric Association, to the President, from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830717RU; delivered Jul, 28, 2020), оригинал на английском языке

Начало цитирования

Helen Edith Herrman,
President
of the World Psychiatric Association

WPA Secretariat
Geneva University Psychiatric Hospital
2 chemin du Petit-Bel-Air
1226 Thônex / Geneva
Switzerland

You Ref:
Our Ref:

June, 24, 2020

***

Leonov Anrey Vladimirovich
P.O. box 5
Novocherkassk-48
346448 Russia

Address of the state registration (according to the Passport of the citizen of Russian Federation):

[personal data were hidden]
city Novocherkassk, Rostov Region
346448 Russia

email: andrew.o.lion@gmail.com
(this email was verified by phone)

This document (and its translation in Russian) will be published here:
http://f2f.alturl.com

This document consists of 15 pages. The pages 1 – 14 are additionally signed in the area of the bottom headline (a date, a signature, an expansion of the signature).

These letter and evidences are about a system of control and terrifying of male population (especially in the prisons and in the mental psychiatric clinics) in Russian Federation. As I think, creation and using of this system must be recognized by the International Criminal Court as a

crime against humanity. The psychiatrists of Russian Federation are involved in this system, as described below. I think that the World Psychiatric Association must exclude psychiatrists of Russian Federation from its ranks.

1. The historical reference for better understanding of the essence of the affair

The state Russian Federation for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all, particularly for better control and terrifying in prisons, mental psychiatric clinics and, probably, in the other similar places with restricted freedom for prisoners, mentally ill people etc. delegated a part of it’s own power to representatives of the “professional” criminal word. The heads and leaders of this world are so named “thieves-in-law”; and they have their own representatives of lower rank in different places. For example, there is a supervisor (so named “smotrjashchiy”) from them in an every prison ward (where usually are a few tens men); in the same way (in “perfect” situation) there is a supervisor from them in every ward of the mental psychiatric clinic (where usually are a few tens men too).

Of course, here I am speaking about state’s clinics of the Ministry of Health Protecting of Russian Federation.

Note. For criminal offenders one day of staying in a mental psychiatric clinic counts for one day of staying in a prison.

Members of the Russian “professional” criminal world call themselves “blatniye” and all they form a kind of one brotherhood with its own customs, “laws”, orders and hierarchy. “Blatniye” of lower rank are basis for leaders of the criminal world and their representatives of high rank.

Laws (or customs) of the Russian “professional” criminal world allow for a man a homosexual intercourse, oral as well as anal, in active position. In this case such an intercourse doesn’t entail a degradation in rank of the “professional” criminal offender (and man at all). This criminal “law” (or a custom) is a clear evidence of the fact, that most representatives of the Russian “professional” criminal world are pederasts, active or active-passive (of course, in this case active-passive pederasts hide “passive component of their homosexuality” very carefully).

The “professional” criminal offenders enslave and turn into homosexual prostitutes (so named “cocks” in a prison jargon) gays and even those naturals they didn’t like. Then “professional” criminal offenders subject them to cruel treatment and torments and even simply rape them if they don’t wish to have homosexual intercourse by free will. These deeds indicate that the “professional” criminal offenders mostly are not only active or active-passive pederasts, but aggressive sadists and moral degenerates too.

All these things (in the prisons and, obviously, in the mental psychiatric clinics) happen with the obvious consent and approval of the state. Moreover, as I have said above, the state, Russian Federation, in fact delegated a part of its own power to representatives of the “professional” criminal word that they do these deeds. And, as I have said above also, the state, Russian Federation, did and does this for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all.

It’s obvious (from above mentioned) that in fact Russian Federation is a state with a caste system: the state, Russian Federation, turns a part of citizens into “homosexual prostitutes”, i.e. makes them slaves and even sexual slaves, the “homosexual prostitutes”, i.e. forces them to be homosexual prostitutes. And this accompanied with a cruel treatment and torments, at least psychological torments.

The representatives of the “professional” criminal world try to spread their lifestyle, “laws”, customs and orders on the usual prisoners, which are not a part of the “professional” criminal world, as well as on all male population of Russian Federation at all. By my mind, these lifestyle, “laws”, customs and orders are of value (i.e. matter for them) for most mature male population of Russian Federation (and so named “Russian world” at all).

Such a system of the control and terrifying of the male population (everyone man, even passive gay, doesn't wish to be a "homosexual prostitute" in a prison) was created in times of the USSR; and this system, obviously, serviced for a propaganda of the supremacy of the "soviet morals" and "soviet lifestyle"; for having this system of oppression USSR could say that "there are no gays in soviet country".

It's obviously that for the control of an aggressive and inclined toward criminal activity part of the mature male population criminal leaders must be aggressive and sadistic men. And, as I think, precisely by such criteria intelligences and the police selected the candidates for the top-rank posts of the "Russian criminal world"; and, as it's clear from above mentioned, a propensity for aggression and sadism of these criminal candidates closely relates to active homosexuality. So, as I think, intelligences and the police (militia) of USSR and then or Russian Federation tested and test these criminal candidates for top-rank posts in the "Russian criminal world" on active homosexuality too.

2. Relation of the leaders and heads of the "Russian criminal world" to Soviet and Russian intelligences and the police (militia)

2.1 Bishops and "thieves-in-law"

Let's call "rats" (Russian "sexots") those agents of intelligences and the police, which were recruited from the criminal (or other) world from the beginning.

Let's call "fixed-post spies" (Russian "residents") those officers of the intelligences and the police, which were emedded into criminal (or other) world.

So, rats are traitors, but fixed-post spies are not traitors.

As it was disclosed after disintegration of the USSR, all or almost all bishops of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate was rats or fixed-post spies.

The same is true for bishops of other socialist countries.

As it was disclosed in 2012 year, 11 of 15 metropolitans of the Bulgarian Orthodox Church were rats. (See, for example, this article:

https://www.newsru.com/religy/18jan2012/bgb.html —

«Почти все нынешние иерархи Болгарской церкви в прошлом сотрудничали с госбезопасностью» —

«Almost all present-day bishops of the Bulgarian church collaborated with intelligence in the past».)

But there is a question: who are the 4 last bishops, non-rats? Are they all fixed-post spies? For intelligence can disclose rates, but, probably, it doesn't disclose its fixed-post spies. How many fixed-post spies are among these 4 last bishops, non-rats? It's unbelievable thing that high-rank church rats are, but high-rank church fixed-post spies aren't.

Present-day Patriarch of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate Kirill I is known as rat of the soviet intelligence, KGB; his nickname is "Mikhailov"; and this fact is known to all in Russia from the early 90s of the previous century. But, nevertheless, this man was elected on the post of Patriarch by the Supreme Church Conceal in 2009 year. For me this fact means that at least more then half of the bishops of this Conceal were rats of fixed-post spies of the intelligences of the Russian Federation.

And I can't believe that in the "Russian criminal world" the things go in some other way. I think that a percent of rats and fixed-post spies among leaders and heads of this world is approximately the same as the percent of rats and fixed-post spies among bishops of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate.

2.2 Colonel of the GRU Kvachkov elected and promoted Sangack Safarov, a "thieve-in-law", on the post of the Leader of the People Front in Tajikistan during civil war

There is one strange story about cooperation and collaboration of a colonel of the GRU Kvachkov and a "thieve-in-law", Sangack Safarov: the colonel elected and promoted Sangack Safarov on the post of the Leader of the People Front in Tajikistan during civil war in this country. And this "thieve-in-law", Sangack Safarov, in fact became a Leader of Tajikistan.

("GRU" or, literally, "General Intelligence Department" is a Russian and Soviet military intelligence)

This story based on this sources:

1. Статья: «Квачков: за Сангаком Сафаровым стояли Россия и Узбекистан» от 28.06.2017 на портале tajinfo.org;

(An article: "Kvachkov Says: Under a Cover of Sangack Safarov Operated Russia and Uzbekistan" from 06.28.2017)

URL: https://news.tajinfo.org/2017/06/28/kvachkov-za-sangakom-safarovym-stoyali/

Слова Квачкова приводятся по его воспоминаниям, содержащимся в нижеуказанном ролике, размещённом на youtube'е.

(The words of Kvachkov are cited from his recollections which are in the mentioned below video on youtube)

2. Воспоминания Квачкова на ролике на youtub'е, которые цитируются в вышеупомянутой статье:

(The recollections of Kvachkov on youtube's video; this recollections are cited in the mentioned above article)

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=BeVJxENo6rk (опубликовано 7 Октября 2017, канал «MEXANIZM», общая продолжительность 18:57) под названием «Таджикистан 1992. Полковник К-в: „как я делал революцию“».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=BeVJxENo6rk (published: Oct, 7, 2017; channel: "MEXANIZM"; total length: 18:57) this video was named: "Tajikistan 1992. Colonel K-v: 'As I did a revolution' ")

3. Статья: Дмитрий Беляков. Полковник спецназа // Русский репортер (РР), № 41 (169), 2010

(An article: Dmitriy Belyakov. Colonel of the septsnaz. In "Russian Reporter" (RR), #41 (169), 2010)

URL: http://expert.ru/russian_reporter/2010/41/aleksandr_musienko/

Сайт журнала «Русский репортер»: http://expert.ru/russian_reporter

(The site of the journal "Russian Reporter": http://expert.ru/russian_reporter)

Статья содержит дополнительные сведения о Сангаке Сафарове и Эмомали Рахмонове (Рахмоне). Данная статья не о полковнике ГРУ Квачкове, а о другом полковнике ГРУ — Александре Мусиенко.

(This article contains additional information about Sangack Safarov and Emomali Rahmonov (Rahmon). This article is not about colonel of GRU Kvachkov, but about other colonel of GRU, Alexandr Musiyenko.)

The 1st source is about intervention of Russia and Uzbekistan into a civil war in Tajikistan in 1992 year and establishing a regime of Emomali Rahmonov (Rahmon) with help of these states, Russia and Uzbekistan, in Tajikistan.

Here colonel Kvachkov says:

«Мне сказали, что было принято решение о том, что антироссийский режим исламских радикалов должен быть свергнут в Таджикистане. Я попросил 3 месяца. Это было в августе 1992 года, а через 3 месяца — 12 ноября — было установлено правительство Эмомали Рахмонова»;

«Встретился с министром обороны Узбекистана Ахмедовым, назвал Сангака Сафарова. Он говорит, товарищ Квачков, он же бандит и разбойник. А я говорю, если нам нужен реальный человек, будет вот такой человек. А остальные все — дерьмо. Надо

отдать должное Исламу Каримову. Он принял решение несмотря на такое прошлое Сангака Сафарова».

The translation:

"I was told that there was a decision to throw down an anti-Russian regime of Islamic radicals in Tajikistan. I requested 3 months for this operation. The conversation was in august of 1992 year and 3 months later (12, November) a government of Emomali Rahmonov was established";

"I had a meeting with a defense minister of Uzbekistan Akhmedov and offered him Sangack Safarov as a candidate for a position. He said me: "Comrade Kvachkov, this man is a gangster and robber." But I said him: "If you are needing a real candidate for the position then he must be just this man. All others candidates are shit." I must render my due to Islam Karimov for he made a decision to appoint Safarov despite of his criminal record".

(In the 2nd source colonel Kvachkov says these words here: 11:00-11:43.)

Obviously, this "thief-in-law", Sangack Safarov, could become a Leader of the Popular Front of Tajikistan only if he was an agent (secret intelligencer, rat) of Russian Federation (and, probably, previously of USSR), namely of the police (militia) or of one of the intelligences. According to publicly proclaimed orders of life of the Russian professional criminal offenders a "thief-in-law" hasn't a right to cooperate with any state power and any governmental authorities. Especially it's so, of course, with reference to intelligences of USSR and Russia. (Here I speak not about real situation, but about a public self-positioning of the leaders of the "professional" criminal offenders.)

As I think, there is a standard procedure of the election and promotion of the leaders for dirty and bloody deals and operations of such kind in Russian (and previously in Soviet) intelligences and the police (militia). I think too that there are printed special instructions for the intelligences and the police in which (instructions) such procedures are described in details (Particularly, in these instructions, as I think, must be specified different psychological, sexual and pathological requirements for a leader). So, probably, Kvachkov only followed the standard instructions when he elected and promoted a Leader for the Popular Front of Tajikistan.

In the 3rd source was written:

«Именно Сангак познакомил меня с «Эмомалишкой» — ныне президентом республики Эмомали Рахмоном. Тогда Рахмон был председателем колхоза. До сих пор стоит перед глазами картина: Рахмон с огромным ляганом (декоративная тарелка. — «РР») плова и бутылкой водки представляется Сангаку по случаю назначения председателем облисполкома. Позднее, после гибели Сафарова, Эмомали из марионетки превратился в местного божка-президента, который уничтожил всех, кто привел его к власти. Кого-то посадили, кого-то закопали…».

The translation:

"It was Sangack who acquainted me with "Emomalishka", a President of the Republic Emomali Rahmon today. At that time Rahmon was a director of the collective farm. Till now I remember, as clear as if I see it now, the picture: Rahmon with a huge ljagan (ornamental plate —"RR") of pilau and a battle of vodka is introducing himself to Sangack on the account of his own appointment to a post of the chairmen of the executive board of the province. Later, after Safarov's death, Emomali turned into the President and a small local deity. He destroyed all who led him to power. Some were imprisoned, others were killed…".

Note, here President of Tajikistan Emomali Rahmonov (Rahmon) was named not "Emomali", but "Emomalishka". It's a nickname. Of course, this nickname was given to Rahmonov by others and Emomali himself didn't use it. The suffix "-ishka" in Russian means in this context that Emomali is (was) small, miserable and despicable.

2.3 Two evidences of Tanya Karatzuba Seid-Burkhan about the leaders of the criminal world in Crimea

These two evidences of Tanya Karatzuba Seid-Burkhan are in this youtube's video:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=N4ytb1ri-lw (опубликовано 25 апреля 2019, канал «Таня Карацуба Сеид-Бурхан», общая продолжительность 19:30) под названием «Сход „воров в законе" втайне от Кремля. № 1265».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=N4ytb1ri-lw (published: Apr, 24, 2019; channel: «Таня Карацуба Сеид-Бурхан»; total length: 19:30); this video was named "The convention of 'thieves-in-law' secretly from the Kremlin. #1265".)

The 1st evidence, 00.58-02:47, is about a convention of "thieves-in-law" in the "Ai-Danil" sanatorium in the late 90s of previous century.

During the times of the USSR the "Ai-Danil" sanatorium was one of the so named "Kremlin's sanatoriums", i.e. one of the sanatoriums of The 4th (General) Department of the Ministry of the Health Protecting of USSR. The "Kremlin's sanatoriums" was fashionable and awesome sanatoriums for soviet elite, especially for high-rank statesmen; all this sanatoriums, as it said above, belonged to The 4th (General) Department of the Ministry of the Health Protecting of USSR.

At the above mentioned period, late 90s of previous century, the "Ai-Danil" sanatorium wasn't a state sanatorium of Russian Federation or Ukraine and it was opened for everyone who had enough money. But it was as fashionable and awesome as before. And highly likely that such a famous sanatorium Ukrainian and Russian intelligences together secretly allocated for needs of the criminal leaders of the former USSR.

So, Tanya Karatzuba Seid-Burkhan says (00.58-02:47):

«Когда-то — в конце девяностых… может быть, это было начало двухтысячного — еду я по Крыму. Май месяц. Еду на иномарке, на «БМВ», в сторону Ялты. Дорога наудивление, наредкость пустая. И я увидела как в некоторые стороны ДПСники сгоняют простые «жигулёнки». А вот для иномарок дорога открыта. Ну, я-то из себя не представляла никакого интереса для сотрудников ДПС и для милиции или для правительства Крыма — на то время. Поэтому для меня было удивительно, что милиция отдавала честь. И их на дороге между Симферополем и Ялтой было очень много — и все отдавали честь иномаркам. Я на своём участке… проехала одна иномарка. Ни впереди меня, ни сзади иномарок не было. Чуть позже я узнала, что в Ай-Даниле, в санатории кремлёвском, четвёртого главного управления, состоялся слёт как раз «воров в законе». Они каждый год собираются там и делят свои места по Крыму. Они враждуют, многие, друг с другом, но на период… отпускников, когда в Крым едут туристы, то в это время все мирятся и заключают своеобразные договоры перемирия — на эти три месяца летние».

The translation:

"In the later 90s or, perhaps, in the fist half of 2000 year I became a witness of the following events. In May, in the Crimea, I traveled by my car of "BMW" trademark by a highway which connects Simferopol and Yalta. I noticed that the highway was surprisingly empty. Such thing is very rare at that place at that time. Then I saw that the road patrol police drives away from the highway cheap cars of the Soviet trademarks. But the highway was opened for essentially more expensive cars of the foreign trademarks. So, I traveled by my car further. It's clear that at that time I was not of value neither for the road patrol police or the usual police, nor for the government of the Crimea. Therefore it was very surprisingly for me that the policemen saluted me. There were very many policemen on the highway between Simferopol and Yalta at that time and all this policemen saluted to men in the cars of the foreign trademarks. As I said, the highway was surprisingly empty and while I was driving a car on the highway, I noticed only one car, the car of a foreign trademark. This car was driving on the opposite lane. On my lane there are no cars of the foreign trademarks both in front of me and behind of me in the visible sector of the highway. A little later I received an information that there was a convention of the "thieves-in-law" in the "Ai-Danil" sanatorium at that time exactly. This sanatorium in the times of USSR was a "sanatorium of the Kremlin", that is of the 4th General

Department of the Ministry of the Health Protecting. These “thieves-in-law” comes together in that place every year and carry out a division of their spheres of influence with respect to the Crimea. Many of them are in enmity with one another, but for a period… of the summer annual leaves, for three months of the summer, they conclude an armistice agreement”.

The Reference.

In accordance with the article 255 of the criminal code of Ukraine all these “thieves-in-law” must be charged, found guilty, sentenced and imprisoned. In accordance with article 210 of the criminal code of Russia these “thieves-in-law” must be charged, found guilty, sentenced and imprisoned too. Highly likely that many of these “thieves-in-law” were from Russia.

In accordance with the article 256 of the criminal code of Ukraine all these policemen and they chiefs must be charged, found guilty, sentenced and imprisoned too (if they knew that “thieves-in law” was in the cars).

Although this story is about convention of “thieves-in-law” in Ukraine, but, as I think, relations between the state and the criminal world in Ukraine are the same as in Russia, for this states are heirs of USSR.

The 2nd evidence, 04.20-05:49, is about a Crimean criminal leader, Sergey Aksenov; now he is a general (probably, of GRU).

So, Tanya Karatzuba Seid-Burkhan says:

«…раньше они были «королями», а теперь… — правильно! — звучат: «генералы». Потому что многие из них работают на КГБ или с подачи КГБ. Ну, теперь это ФСБ или ГРУ. Во всяком случае, они работают от военных. И поэтому они имеют звания. Ну а если ты — лидер ОПГ, то, конечно, — генеральские погоны тебе положены. Мы знаем — так вот у нас, в Крыму, Сергей Аксенов, который состоял в ОПГ. Причем он во всех ОПГ состоял — и «Греки», и «Башмаки», и еще где-то там. Ну, а в конце это был «Сейлим». И он, кажется, в звании майора ГРУ вступил на должность премьера Крыма. Можно только посмеяться над тем, что происходит. Народ этого не знает, народ терпит. Крымчане знают — они же видели его, у них на глазах всё совершал. Он отпирается. Конечно, Сергей Аксенов в суды подавал на многих людей. Суды он не выиграл, а просто мог замордовать человека. Много документов было выложено в Интернете на эту тему. И о том как его менты брали в своё время, и по какому делу. Ну, а теперь Сергей Аксенов носит генеральские погоны».

The translation:

“…In past times they had a name “kings”. Now, of course, they had a name “generals”. For many of them work for KGB or work with patronage of KGB. Now KGB has other names, namely FSB or GRU. Anyway they work for military organizations or with patronage of the military organizations. Therefore they have military ranks. And if you are a leader of the big organization of the criminal offenders (BOCO) then you may pretend to the rank of the general. We know that on our land, in the Crimea, this case was happened with respect to Sergey Aksenov, who was a member of the BOCO. It’s especially remarkable thing, that he was a member of the all BOCOs: “Greeks”, “Bashmaki” and others. His last BOCO was BOCO “Selim”. And he had, it seems, rank of the major of the GRU when he became a prime-minister of the Crimea. You can only laugh at happenings of such kind. Other peoples don’t know this, other peoples suffer this, but we, the inhabitants of the Crimea, do know this, for we have seen he and his deeds. He says that he isn’t guilty of these deeds. Of course, Sergee Aksenov started law cases against many peoples, but he didn’t win a single case. However during the trials he was able to harass his opponents very hardly, so that they refused to protect their interests. Many documents had been published on the Internet about these deeds and cases. Particularly there are documents about taking him into custody by the police and about the charges against him. And now Sergey Aksenov has military rank of the general”.

The Reference.

Sergey Aksenov was the Head of the Crimean Republic since Oct, 09, 2014 and the Chairman of the Board of the Ministers of the Crimean Republic since Mar, 17, 2017. He is also a member of the Supreme Board of the political party «Yedinaya Rossiya»

2.4. The article 210 and the article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

On April 01, 2019 an article 210.1 of the criminal code of Russian Federation was enacted. This article was named "Punishment for occupation of the highest positions in the criminal hierarchy". This article, as it seems, is mostly against "thieves-in-law". But there wasn't a need for this article at all, for formally an article 210 (at least at edition from Dec 3, 2009) already has been working for many years at the time of the enacting of the article 210.1.

Note. Don't confuse 210 and 210.1 articles! They are two different articles of the criminal code of Russian Federation, not one article. I.e. the article 210.1 isn't part or section of the article 210, but it, the article 210.1, is an independent individual article by itself.

The article 210 was named "Punishment for creation of the criminal community (criminal organization) and for membership in it". Members of such organizations according to the article 210 are guilty even they only pursue goal to do criminal offences, i.e. if "to do criminal offences" is they general, non-concrete, goal (for example, "to rob banks", not "to rob this bank next Sunday").

Such exegesis of the article 210 was confirmed in this document:

The Decision of the plenum of the Supreme Court of Russian Federation from June, 10, 2008 #8 "About judicial practice of the consideration of the criminal cases of the creation of the criminal community (criminal organization)" (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»).

This is a commentary to the article 210 of the criminal code of Russian Federation and an exegesis of this article.

Note, the article 210 is against not only leaders of the criminal communities, but against all members of the criminal communities.

All "professional" criminal offenders in Russia (and Ukraine and countries of former USSR at all) are members of one united criminal community. (To say, this united criminal community is the fastening "bonds" (of some kind) of the "Russian World".) The "thieves-in-law" are they rulers. Every "thieves-in-law" has his own "province" and his own representatives in this "province"; and all of the "professional" criminal offenders of this "province" recognize his authority. But, I think, no "thief-in-law" really was charged of violating the article 210 (namely 210, not 210.1! don't confuse this articles!). Or, at least, such cases are very rare.

It's interesting that article 210.1 was announced long before the date of its enacting. So, all criminal leaders had enough time to leave Russian Federation. And, it's clear, all this criminal leaders at the same time could be charged under article 210.

This, particularly, means that all non-imprisoned "thieves-in-law" and other high-rank criminal leaders are, at least, under patronage of the Russian Federation. And imprisoned ones, of course, too, for if a destination of "thief-in-law" were to be imprisoned eternally, all his life (according even to the article 210), then no one man became the "thief-in-law". Imprisoned "thieves-in-law" have power in the prisons and similar places and rule criminal communities in these prisons. They don't work in the prisons and similar places and all work instead of them do other prisoners. These facts are another proofs that they, "thieves-in-law" are under patronage of the state Russian Federation and that state Russian Federation in fact hand over them part of its own power. Therefore in fact they are plenipotentiary representatives of the state Russian Federation.

An almost full analog of the articles 210 and 210.1 (together) of the criminal code of Russian Federation in Ukraine is one article, namely an article 255 of the criminal code of Ukraine, “The punishment for creation of the criminal organization.”

Moreover, the criminal code of Ukraine has article 256, “The punishment for assistance to members of the criminal organizations and for hiding criminal activities of them.” As it’s clear from the name of this article, it’s against non-members of the criminal organizations.

2.5 Cooperation and collaboration of the high-rank policemen and criminal leaders in drag trafficking

A theme of cooperation and collaboration of the high-rank policemen and criminal leaders in drag trafficking elucidated in this book:

Иеромонах Анатолий (Берестов). Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании. Наркомания и право. — М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004. — 304 с.

(priest and monk Anatoliy (Berestov). Returning to the life. The Spiritual Foundations of the Drug Addiction. The Drag Addiction and the Law. — Moscow: Publishing House of the Soul-caring Orthodox Center in the name of st. righteous John of Kronshtadt, 2004. — 304 p.)

This book is available online here:

http://www.golden-ship.ru/knigi/10/berestovvvj/berestov_vvzh.htm .

See these chapters especially:

— «Отношения между воровским, наркомафиозным и милицейским миром»

(“Relationships between the world of thieves, the world of drug mafia and the world of the police (militia)”)

— «Схема взаимодействия наркомафии и коррумпированной милиции»

(“The scheme of the interaction of the drug mafia and the corrupted police (militia)”)

3. The Russian Orthodox Church supports “thieves-in-law” and other “professional” criminal offenders in their lifestyle

Let’s cite one fragment of this book:

Андрей Кураев. Церковь в мире людей. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007; ISBN 5-7533-0050-2

(Andrey Kyrayev. Church in the World of Humans. — Moscow: Publishing House of the “Sretensky” Monastery, 2007; ISBN 5-7533-0050-2)

Andrey Kyraev is a deacon, preacher, church writer and missioner of the Russian Orthodox Church, Ph. D., professor (this is a honorary academic title of the Church, not of the state), worked at the Moscow Theological Academy and the Moscow State University, former aide of Patriarch of the Russian Orthodox Church Aleksiy II)

So, the quotation of the book, chapter “Woman in the Church”, p. 132 (глава «Женщина в церкви», с. 132):

«Во всяком случае, последующая история Церкви показала, что Церкви приходится считаться с теми социальными условностями, которые она сама одобрять не может, но учитывать должна.

Например, в Индии даже католикам пришлось строить разные храмы для христиан из разных каст и уж во всяком случае служить для них разные мессы, чтобы из одной чаши не причащать кшатриев и неприкасаемых. И в российских тюрьмах — та же проблема. На исповеди заключенный говорит священнику: «я рад бы причаститься, но вы ведь причащаете и наших “опущенных”, а по нашим воровским понятиям, если я ем и общаюсь с ними, я сам становлюсь как они — и тогда и меня опустят»… Так что порой приходится служить отдельные службы для разных тюремных каст. Но из этого не следует, что сама Церковь проповедует кастовые различия».

The translation:

"Anyway follow-up history of the Church has showed that the Church is forced to reckon with those social conventions which it itself cannot approve, but has to take into account.

For example, even Catholic Church was forced to build different churches for Christians of the different castes in India and in any case, to serve different mass' there in order to do not give communion to kshatriyas and untouchables together from the same cup. The same trouble is in the Russian prisons too. A prisoner says to a priest during a confession: "I would be glad to receive communion, but you give communion to our "homosexual prostitutes" from the same cup. According to rules of the life of ours, professional criminal offenders, if I eat and socialize with them, the "homosexual prostitutes", I become one of them and in this case other professional criminal offenders will make me a "homosexual prostitute"… So, sometimes priests can be forced to serve different church services for the different castes of the prison. But it's not follows from this situation and similar situations that the Church itself preaches the caste differences".

Here, as it's clear, deacon Andrey Kurayev describes a "common case" and often-happening for every prison events.

However, there are two short questions to Kurayev and all the Russian Orthodox Church: what namely does preach the Russian Orthodox Church by the deeds of a such kind, not by the words? And who namely and how namely forces the Church to do such things in Russia now?

The short Reference.

In accordance with the Canonical Law of the Orthodox Church a member of "professional" criminal organization must be excommunicated. He can't get an absolution by priest during an confession for he is a member of such organization, i.e. he is an unrepented thief, robber, killer an so on by default, by virtue of the membership in the criminal organization. Therefore, he can't get a communion at all. Moreover, such a man, an unrepented excommunicated man, even can't enter into the churches; and the burial service can't be serviced for him after his death. Therefore, he can't be buried in a church cemetery, i.e. in the "holy land".

See also Kuraev's apology of the burial service admissibility for "thief-in-law" Vyacheslav Ivankov (his nickname is "Yaponchik", i.e. "Japanese") in this video:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=6kKXb6DZmAE (опубликовано 30 апреля 2013, канал «slaggerrus», общая продолжительность 06:01) под названием «36. Отпевание Япончика — 18.10.2009».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=6kKXb6DZmAE (published: Apr, 30, 2013: channel: "slaggerrus"; total length: 06:01); this video was named "#36. About the burial service for Yaponchik")

This video is one of the issues of the Kuraev's show "From my own belfry" (i.e. "My own view on events"), namely the issue #36 from Oct,18, 2009.

See also Dmitriy Smirnov's apology of this burial service in this video:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=P7vnZWCcBgc (опубликовано 17 октября 2010, канал «Анатолий Бобровский», общая продолжительность 04:52) под названием «Отпевание Япончика».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=P7vnZWCcBgc (published: Oct, 17, 2010; channel "Анатолий Бобровский"; total length: 04:52); this video was named "About burial service for Yaponchik")

This video is a fragment of the show «Русский час» ("The Russian hour") from Oct, 20, 2009 on the orthodox TV channel «Спас» ("Spas", i.e. "Our Savior").

Dmitriy (Dimitriy) Smirnov, the priest, is a famous preacher. He is widely known both in Moscow and in all Russia.

The burial service for "Yaponchik", Vyacheslav Ivankov, was serviced in the "Voznesenskaya" churh. This church is in the "Vagankovskoye" cemetery, in Moscow, and this cemetery isn't a church cemetery.

The Reference.

The Russian Orthodox Church often criticize sexual freedom, especially sexual freedom of gays, on the West (West Europe, USA and so on), but it never criticizes sexual orders of the life of the “professional” criminal offenders, particularly “thieves-in-law”, in Russia and former USSR. But these orders allow oral and anal homosexual intercourse in active position for “professional” criminal offenders and all men at all. This, of course, indicates that these criminal offenders are mostly pederasts or bisexuals, which had and have intercourse with “homosexual prostitutes” in prisons and other similar places.

It’s especially remarkable (as it was already mentioned above) that all or almost all bishops of the Russian Orthodox Church are rats or fixed-post spies of Russian (and earlier were of Soviet) intelligences.

4. What I saw and experienced in the Russian mental psychiatric clinic

4.1

Psychotropic drags are very harmful for me. As I think, my doses must be at lest several times lesser than ones of the physically health man, who is ill mentally; and medical treatment by the drags must be very short for me. At my birth I get a head trauma and the results of it are left-side hemiparesis (more strong) and compensated right-side hemiparesis. (Also I have an obvious sign of that trauma, namely another trauma, the trauma of cervical spine.) That is why, as I think, the psychotropic drags so harmful for me, see below. Of course it’s so also because of my individual physical characteristics irrelatively to the traumas.

After hospitalization in 2013 year and subsequent intensive treatment by psychotropic drags it was very hard for me to stay for 10-15 min. In the yard of the mental psychiatric clinic I even was not able to sit for about one hour.

After about 5 months of intensive medical treatment by psychotropic drags in 2013 year only in spring of 2018 year I was able to go very rarely, once for a week, with efforts, from home to the nearest shops (300-500 m. from home). In 2014-2015 years I needed a taxi in order to get to 500-700 m. from home. Yes, I was able to go on the distance of several km at that time (and did so several times), but it was very hard to me. Now, in 2020 year a can walk more freely, several times per week on total distance of approximately 2 km.

Of course, I can’t work during 2013-2019 years. And, of course, I hadn’t and any benefit for this disability from the state in that times. For example: in order to get a pension for mental disability of II level I must (it’s a common case) several times per year be hospitalized into mental psychiatric clinic and, of course, I must be treated by psychotropic drags there.

In 2013 year, I tried to get a subsidy as unemployed for several months, but I didn’t this, for I was not able to walk about all the city in order to get enough denials from employers.

After hospitalization in 2019 year for a one month I got a diagnosis F20.00 (paranoid schizophrenia) and in the same year I got a pension for mental disability of the II level (group). As I think, this happened because the rules governing the receipt of a pension for mental disability were relaxed by the state at that time.

4.2

In 2005 year, I was hospitalized (by my free will) in the mental psychiatric clinic of Novocherkassk (Ordzhonikidze st. 23) (Новочеркасская психоневрологическая больница по адресу: г. Новочеркасск, ул. Орджоникидзе 23) twice, in February for about one and a half month and at the end of May for about 3 months. A diagnosis after the first hospitalization was “Major depressive disorder, single episode, severe without psychotic features” (F32.2) and after the second hospitalization “Acute polymorphic psychotic disorder without symptoms of

schizophrenia" (F23.0) or "Acute polymorphic psychotic disorder with symptoms of schizophrenia" (F23.1). These diagnosis' I know from the words of the doctors, which inform me about this diagnosis' using more simple formulations in Russian, namely, literally "reactive state" (a traditional name of F32.2 in Russia) and "sharp polymorphic psychotic disorder, but not schizophrenia" (i.e. F23.0 or F23.1, but not F20).

During the second hospitalization of 2005 year I became a witness of the following events, see below a-d.

a) Somebody by nickname "Markiz" (i.e. "Marqueese"; he was about 50 years old at that time and it's obviously that he at least once was imprisoned, see below) publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward, talked that he raped one incapable man in the mental psychiatric clinic, namely he, "Markiz", by his own words, had an oral sex with this man in an active position. (I don't use the term "raping" in strong, exact, juridical, sense here.)

It seems strange from the above mentioned that "Markiz" talked about this unpunished criminal offence publicly before witnesses, but the situation of this talk was the following. Somebody by last name Kalmykov (see below) asked "Markiz" whether is it a real thing that others talking about him, namely whether is it a real thing that he, "Markiz", had an anal sex in active position with that incapable man. Then "Markiz" answered Kalmykov that it's not true and that instead of this sexual act he, "Markiz", had oral sex in active position with this man. Then he, "Markiz", started to describe this act of oral sex in details.

According to the orders of the "professional" criminal offenders this incapable man by the act of oral sex in passive position was turned into an "homosexual prostitute".

The incapability of that raped man, an Armenian who resided in the mental hospital very long time, was obvious for all, even for non-specialists in psychiatry. So, by definition a violent sexual act was committed by "Markiz" with respect to him.

It's very hard for me to indicate how old was this raped man. May be he was 45 years old or may be 50-55 or may be even 60.

That "Markiz" at that time, as I am remembering now, lived in "Donskoy" district of city Novocherkassk, but this, perhaps, is a mistake remembrance.

b) Somebody by last name Kalmykov (he was about 25 years old at that time and, by his own words, his father was a criminal offender) simply for his own joy publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward, forced by words above mentioned incapable man to kiss someone other man. This deed (a kiss) according to orders and customs of the "professional" criminal offenders impart this man a status of a "homosexual prostitute". This man, turned into a "homosexual prostitute", by his own words had several children and nothing indicated that he was a gay. He, obviously, even don't understand the essence of the Kalmykov's deed with respect to him, for this man even don't knew the orders and customs of the "professional" criminal offenders. The only cause of this deed was very non-aggressive and benevolent temper of that man.

Perhaps, Kalmykov even was imprisoned, but, probably, not for a long time. By his own talks he has a brother. At that time Kalmykov lived in the district "Donskoy" of the city Novocherkassk.

c) "Markiz" several times very aggressively tried to give this man (turned into "homosexual prostitute" with kissing) new name or nickname, namely woman name. This is usual thing for "professional" criminal offenders, to call "homosexual prostitutes" by woman names. These deeds were committed publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward.

All these deeds, namely a-c, not d, were committed in the presence of many witnesses, for at that time there were about 15-20 people in the clinic ward in which these deeds was done.

d) Later this man (turned into "homosexual prostitute" with kissing) treated other men to food from his home, but Kalmykov roughly refused to receive food from the hands this man. This, i.e. do not take food from the hands of the "homosexual prostitute", is one of the rules of

the “professional” criminal offenders. During this deed Kalmykov even not explained to this man why he did so.

4.3

In 2013 year, I experienced a new acute attack of the mental illness. But I don’t wish to go into the mental psychiatric clinic (the same) by my free will. So, there was a non-free-will (forced) hospitalization of me by a consent of the relatives.

After several days after non-free-will (forced) hospitalization in 2013 year I gave an agreement for a free-will medical treatment for at that time I already clearly understood that I was mentally ill and that I needed the medical treatment. However, since I was hospitalized not by my free will, doctors already began to prepare documentation for a court for my non-free-will medical treatment. And when a (presumably) judge (or presumably other representative of the court, for I even don’t now till now who was this man) came into the hospital for such deals, I was called to this man by someone. This man was alone in a room; there are no other peoples in the room, even doctors! This man even not introduced himself to me! So, I don’t know who was this man really till now, as I have said earlier. At that time the doctors already had my agreement for a free-will medical treatment, so I was very surprised why I was called to this (presumably) representative of the court. Then I decided that I was called only on the basis of the formal instruction requirements: once the file for me in the court was opened, I had to have a meeting with representatives of the court. The man in the room looked at me for several seconds and asked me nothing essential (I don’t remember what he asked me exactly, but does clearly remember that there was an empty talks with this man.). During this talks I said him that I already gave an agreement for the free-will medical treatment. Then I get out. I was in this room lesser than one minute or, may be, even lesser then a half of minute. At that time, after several days of hospitalization, acute attack of the illness already finished and I looked like a absolutely health person who was intensively treated by psychotropic drugs for several days. My thoughts and speech was clear and hadn’t something strange or suspicious. Then I knew that the court approve a half-year non-free-will (forced) medical treatment for me and issued an appropriate decision. So, this man even don’t heard my words about my free-will medical treatment agreement which the doctors already had in their hands! So these doctors even don’t inform the representatives of the court about this free-will agreement! When my attending medical doctor intended to finish my treatment in the mental psychiatric clinic, she was found that there is a judgment of the court for my non-free-will (forced) medical treatment for a half-year period. Even she wasn’t told about this judgment, for, obviously, she thought that I had a free-will treatment. Instead of a two-month period I was in the mental psychiatric clinic a three-month period, for there was a need to communicate with the court in order to change my non-free-will (forced) medical treatment on the free-will medical treatment. During the last month of this three-month period my attending medical doctor was changed. New doctor decided that I had a need of additional two-month period of treatment, to say, “out of the clinic, but at the clinic”, namely I lived at home, but once per week I visited the mental psychiatric clinic for drugs and observation. So, instead of two-month intensive medical treatment by psychotropic drugs there was a five-month intensive medical treatment by psychotropic drags. An, as I think, it was so because of that judgment of the court, for, as I think, the doctor simply didn’t wish to shorten essentially a period of intensive medical treatment by psychotropic drugs relatively to the half-year period of the court.

After these events, it became very clear for me how the courts of Russian Federation not only assign non-free-will (forced) medical treatment, but also acknowledge a man’s incapability. Note, I was capable (and is capable now), I did understand that a have a need of medical treatment and did give a free-will agreement for this treatment before the meeting with (presumably) representative of the court and, moreover, I did inform him about this free-will agreement.

As I am remembering now, I didn't sign any document and the (presumably) representative of the court even gave not me any document to sign. (It's clear that this must be true, for there are no needs for my sign in the case of non-free-will (forced) treatment.)

Note again, when me and this man was alone in the room there was no other human being, no doctors, no my relatives, no my advocate (even ordered by the court), no my any other representative. It may be, of course, that the man was my advocate (ordered by the court), but this would be a… I haven't a name for this case.

So, instead of two-month intensive psychotropic drag treatment there was an five-month intensive psychotropic drag treatment for me. And this long medical treatment was very harmful for me, as it already was described above. Moreover, sperm production stopped (till now) in result of this medical treatment; so, this too long medical treatment was for me a permanent chemical castration of some kind.

In 2013 year a got a diagnosis F20 (schizophrenia); I don't know the diagnosis more exactly for doctors not said it to me.

A very strange incident happened to me in the mental psychiatric clinic during my hospitalization in 2013. Unexpectedly for me (possibly under the influence of the psychotropic drugs?) I started to experience terrible, very deep and irresistible sense of guilty for my old sins. Strange irresistible power forced me to admit to my sins, to say, to confess this sins to all. In such an abnormal state I said to all who was in the clinic ward (to 15-20 men) that I am gay (and also I said many other things about my sexual life). After this confession supervisor (so named "smotryashchiy") from a criminal leader, which (supervisor) was responsible for this clinic ward assigned me a status of "homosexual prostitute".

Of course, this mental psychiatric clinic isn't real prison and so I don't experienced in it all that "homosexual prostitute" experiences in the prison. However, I treat this assigning of the status of the "homosexual prostitute" as real enslaving and as real attempt to force me to be a homosexual prostitute. These deeds as well as that what I was forced to observe the rules of the behavior of the "homosexual prostitute" I treat as cruel treatment and psychological torments. It's also clear that marker of "homosexual prostitute" makes a man with this marker a first candidate for homosexual raping by "professional" criminal offenders.

Moreover, I experienced very strong strange psychological pressure on my soul, which forced me to change my gender role and to turn into homosexual prostitute really.

As I have said above, the state Russian Federation for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all, particularly for better control and terrifying in prisons, mental psychiatric clinics and, probably, in the other similar places with restricted freedom for prisoners, mentally ill people etc. delegated a part of it's own power to representatives of the "professional" criminal word. And that what was done to me in the mental psychiatric clinic I treat as done by the state Russian Federation via its plenipotentiary representatives, namely via representatives of the "Russian criminal world" and its leaders.

So, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as "homosexual prostitute" and assigned me to be a victim of homosexual raping.

Of course, I am not a "homosexual prostitute", for I don't recognize now and never recognized before and never will recognize in the future that I am a "homosexual prostitute" even if I am were a gay using all range of the sexual freedom publicly. All my deeds which some human beings interpreted, interpret now or will interpret in the future as my recognition of this status were done in the state of the loss of my free will or/and common sense or/and clear understanding of the situation or were done under compulsion.

4.4

New attack of mental illness comes to me in 2019 year and I was hospitalized (by my free will) in the same mental psychiatric clinic for one month.

As I have said, in 2019 year I got a diagnosis F20.00 (paranoid schizophrenia).

During this hospitalization I became a witness of this thing. Several young men, obviously very well familiar with "laws" and customs of the "Russian criminal world" caught on ignorance of these "laws" and customs other young man. This young man don't know these "laws" and customs at all, for (it was obvious) he was far, far away from any criminal activity. In result of this ignorance this young man was downgraded in the prison's hierarchy. (He wasn't turned into "homosexual prostitute".). These young men did this just for fun, as Kalmykov (see above) just for fun turned into the "homosexual prostitute" mature man with several children.

So, as you can see, Russian mental psychiatric clinics turned into affiliates of the prisons.

And, of course, all these deeds, all these activities of criminal men in the mental psychiatric clinics, are possible thanks to permission of doctors, of psychiatrists. The state Russian Federation, the "Russian criminal world" and the psychiatrists of the Russian Federation cooperate and collaborate together, interact with each other.

5. The Law (the Criminal Code of Russian Federation) and jus resistendi

In fact, I cannot resort to defending my rights and freedoms in the courts of Russian Federation.

As it may seem, the article 282 ("Arousal of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity") and the article 136 ("Violation of the equality of human and civil rights and freedoms") of the Criminal Code of Russian Federation protect my rights and freedoms. But really these articles never protected gays in Russian Federation.

There is another article of the Criminal Code, the article 240 ("Involvement in prostitution"). But really this article never protected the "homosexual prostitutes" of prisons and mental psychiatric clinics.

Moreover, appeal to the court to protect my rights and freedoms threatens me to be recognized as incapable; for this appeal will be an attack on the system of control and terrifying of male population, which (the system) is supported by the state Russian Federation. And I can be recognized incapable by a court very easy, for I already is mentally ill (F20.00, paranoid schizophrenia).

However, my rights and freedoms are protected by article 2 and articles 17 and 18 of the Constitution of Russian Federation. Obviously, this articles recognize so named "natural human rights"; and one of these rights is a right on revolt (jus resistendi). And as I think, the mentioned above actions of Russian Federation directed against me give me this right on revolt. For, as I have said, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as "homosexual prostitute" and assigned me to be a victim of homosexual raping. The state Russian Federation acts against me as truly Sodom.

However, I do not intend to use this rule on revolt (jus resistendi) — at least because of my physical inability to fight; my physical weakness is described above.

I clear understand that my words about criminal leaders as mostly pederasts and my words about criminal leaders as mostly rats and fixed-post spies of intelligences and the police threaten me with death and raping, especially in the case of imprisoning. And if this happens, then I blame the state Russian Federation and the President of Russian Federation.

6. Conclusion

I think this information should be conveyed to the International Criminal Court. Creation and use of the above described system of control and terrifying of male population (especially in the prisons and in the mental psychiatric clinics) must be recognized by the International Criminal Court as a crime against humanity.

I think also that this information should be conveyed to the World Psychiatric Association. As described above, psychiatrists of Russian Federation are the part of above mentioned system of control and terrifying. For, as stated above, all this activities of criminal men in the mental psychiatric clinics are possible thanks to permission of doctors, of psychiatrists. The state Russian Federation, the “Russian criminal world” and the psychiatrists of the Russian Federation cooperate and collaborate together, interact with each other. I think that the World Psychiatric Association must exclude psychiatrists of Russian Federation from its ranks.

I think also that this information should be conveyed to the European Court of Human Rights in order to I can protect my rights and freedoms.

This document consists of 15 pages. The pages 1 – 14 are additionally signed in the area of the bottom headline (a date, a signature, an expansion of the signature).

Date (Jun, 24, 2020)
Signature
Expansion of the Signature

[The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the World Psychiatric Association, to the President, from June, 24, 2020; № de l’envoi of the letter is RO274830717RU; delivered Jul, 28, 2020]

Конец цитирования

Квитанция, полученная в почтовом отделении при отправлении письма:

Касса № 346448.00
КАССОВЫЙ ЧЕК
Номер квитанции Прод166673
Прием: РПО международное
Письмо Заказное
Отметки:
С простым уведомлением
РПО № RO274830717RU
Способ пересылки: Авиа
Вес: 0,084 кг
Тариф за пересылку: 270,00
руб. (оплата марками)
Кому: WPA SECRETARIAT
Адрес получателя: Швейцария, 104000
Простое уведомление М: 92,00
руб. (оплата марками)
Наклеив. Марок. на писм.
11.00 * 1.000 ≡11.00А
2519 <50.00 руб.> Марка. Орлы 0-49
50.00 * 6.000 ≡300.00F
2517 <10.00 руб.> Марка. Орлы
10.00 * 5.000 ≡50.00F
2516 <6.00 руб.> Марка. Орлы
6.00 * 2.000 ≡12.00F
сайт Почты России: www.pochta.ru
С 1.10.19г. ФГУП <Почта России> реорганизовано в АО <Почта России>, являющееся правопреемником
ИТОГ: ≡373.00
НАЛИЧНЫМИ: ≡373.00
ПОЛУЧЕНО: ≡535.50
СДАЧА: ≡162.50
А: Сумма НДС 20% 1.83 F: Сумма без НДС 362.00
Пользователь: ФГУП ПОЧТА РОССИИ
Адрес: 346448.61..г Новочеркасск..ул Мелиховская.д 4..
Кассир: Заместитель начальника отделения Каркачева Е. С.
Место расчетов: ОПС 346448
Сайт ФНС: www.nalog.ru
ОФД: ООО "ПС СТ"
РН ККТ: 0000573515050648
ЗН ККТ: 00106305101341
ФН №9280440300289075
ФП:3469745876
ФД №0000015200
ИНН:7724261610
СНО:ОСН
Смена №00273
Чек №00001 ПРИХОД
25.06.20 08:23

Уведомление о вручении, лицевая и оборотная стороны:

Назначенный оператор страны подачи / Opérateur désigné d'origine: Novocherkassk-48

Уведомление о получении/вручении/выплате/записи
AVIS de réception/de livraison/de paiement/d'inscription
CN 07

A.R.

Учреждение подачи / Bureau de dépôt: WPA Secritariat
Дата / Date: 25.06.2020
Получатель отправления / Destinataire de l'envoi: Geneva University Psychiatric Hospital, 2 chemin du Petit-Bel-Air, 1226 Thônex / Geneva; Switzerland

Приоритетное/Авиа / Prioritaire/Par avion

Служебное / Service des postes
Штемпель учреждения, возвращающего уведомление / Timbre du bureau renvoyant l'avis
Belle-Idée 2 JUIL 2020 1226 Thônex

Вид отправления / Nature de l'envoi
Приоритетное/Prioritaire; Неприоритетное/Non prioritaire
☑ Письмо / Lettre; Печатное издание / Imprimé; Посылка / Colis
☑ Заказное / Recommandé; С объявленной ценностью / Valeur déclarée; Сумма / Montant
№ отправления / № de l'envoi
Простой перевод/Mandat ordinaire/перечисление/de versement; Чек платежного распоряжения / Chèque d'assignation; Сумма / Montant

Вышеуказанное отправление было / L'envoi mentionné ci-dessus a été dûment: вручено/remis; оплачено/payé; внесено в ТПС/inscrit en CCP
Дата / Date: 28.07.20
Подпись / Signature
Фамилия получателя прописными буквами (или другой четкий способ идентификации) / Nom du destinataire en lettres majuscules (ou autre moyen clair d'identification)

Подлежит возврату / Renvoyer à
Фамилия или наименование учреждения / Nom ou raison sociale: Leonov Andrey Vladimirovich
Улица и № / Rue et n°: P.O. box 5
Населенный пункт и страна / Localité et pays: Novocherkassk-48 346448 Russia
Заполняется отправителем / A remplir par l'expéditeur

Ответ на это обращение так и не пришел; никаких действий в связи с этим обращением, насколько мне известно, предпринято не было.

2.2. Обращение А.В. Леонова, гражданина России, во Всемирную Психиатрическую Ассоциацию, к Президенту, от 24.06.2020; номер письма RO274830717RU; вручено 28.07.2020 (The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the World Psychiatric Association, to the President, from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830717RU; delivered Jul, 28, 2020), перевод на русский язык

Начало цитирования

Helen Edith Herrman,
President
of the World Psychiatric Association

WPA Secretariat
Geneva University Psychiatric Hospital
2 chemin du Petit-Bel-Air
1226 Thônex / Geneva
Switzerland

You Ref:
Our Ref:

June, 24, 2020

***

Leonov Anrey Vladimirovich
P.O. box 5
Novocherkassk-48
346448 Russia

Address of the state registration (according to the Passport of the citizen of Russian Federation):

[personal data were hidden]
city Novocherkassk, Rostov Region
346448 Russia

email: andrew.o.lion@gmail.com
(this email was verified by phone)

This document (and its translation in Russian) will be published here:
http://f2f.alturl.com

Этот документ состоит из 15 страниц. Страницы 1 – 14 дополнительно подписаны в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Эти письмо и свидетельства касаются системы контроля и устрашения мужской части населения Российской Федерации (в особенности — в тюрьмах и психиатрических заведениях). Как я думаю, создание и использование этой системы должно быть признано

Международным Уголовным Судом как преступление против человечности. В эту систему, как описано ниже, вовлечены психиатры Российской Федерации. Я думаю, что Всемирная Психиатрическая Ассоциация должна исключить психиатров Российской Федерации из своих рядов.

1. Историческая справка для лучшего понимания сущности дела

Государство Российская Федерация для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще, в частности, для лучшего контроля и устрашения тюрьмах, психиатрических клиниках и, вероятно, в других подобных местах, где имеются ограничения свободы для заключенных, психически больных людей и так далее, передало часть своей собственной власти представителям «профессионального» преступного мира. Главы и лидеры этого мира — это так называемые «воры в законе»; и они имеют в различных местах своих собственных представителей более низкого ранга. Например, в каждой тюремной камере (где обычно находятся несколько десятков мужчин) присутствует надзиратель от глав и лидеров преступного мира — так называемый «смотрящий»; таким же образом (в «идеальной» ситуации) в каждого палате психиатрической клиники (где обычно также находится несколько десятков мужчин) присутствует надзиратель от глав и лидеров преступного мира.

Of course, here I am speaking about state’s clinics of the Ministry of Health Protecting of Russian Federation.

Конечно, сейчас я говорю о государственных клиниках, принадлежащих Министерству здравоохранения Российской Федерации.

Замечание. Для уголовников один пребывания в психиатрической клинике засчитывается за одни день пребывания в тюрьме.

Члены русского «профессионального» преступного мира сами называют себя словом «блатные» и все они образуют некую разновидность единого братства со своими собственными обычаями, «законами», порядками и иерархией. «Блатные» более низкого ранка являются основой для деятельности лидеров преступного мира и их представителей более, имеющих высокий ранг.

Законы (или обычая) русского «профессионального» преступного мира дозволяют мужчине гомосексуальное сношение, как оральное, так и анальное, в активной позиции. В этом случае такое сношение не влечет деградации в ранге, которым обладает «профессиональный» уголовник (и мужчина вообще). Этот криминальный «закон» (или обычай) является ясным свидетельством того факта, что большинство представителей русского «профессионального» уголовного мира — это педерасты, активные или активно-пассивные (разумеется, в последнем случае активно-пассивные педерасты очень тщательно скрывают «пассивную компоненту своей гомосексуальности»).

«Профессиональные» уголовники порабощают и обращают в гомосексуальных проституток (так называемых на тюремном жаргоне «петухов») геев и даже тех натуралов, которые им не нравятся. После этого «профессиональные» уголовники подвергают «гомосексуальных проституток» жестокому обращению и пыткам и даже просто насилуют их — если те не хотят вступать в гомосексуальное сношение добровольно. Эти деяния показывают, что «профессиональные» уголовники в большинстве своем не только активные или активно-пассивные педерасты, но также агрессивные садисты и моральные дегенераты.

Все эти вещи (в тюрьмах и, очевидно, в психиатрических клиниках) происходят с очевидного согласия и одобрения государства. Более того, как я сказал выше, государство, Российская Федерация, фактически передала часть своей собственной власти представителям «профессионального» преступного мира, чтобы они совершали все эти деяния. И, как я тоже сказал выше, государство, Российская Федерация, делала и делает это для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще.

Из сказанного выше очевидно, что де-факто Российская Федерация является государством с кастовой системой: это государство, Российская Федерация, обращает часть своих граждан в «гомосексуальных проституток», то есть, делает их рабами и даже рабами для сексуального обслуживания господ, «гомосексуальными проститутками», то есть, принуждает их быть гомосексуальными проститутками. И это сопровождается жестоким обращением и пытками — по меньшей мере, психологическими пытками.

Представители «профессионального» преступного мира пытаются распространить свои образ жизни, «законы», обычаи и порядки на обычных заключенных, которые не являются часть «профессионального» преступного мира, а также вообще на все мужское население Российской Федерации. По моему мнению, эти образ жизни, «законы», обычаи и порядки почитаются или уважаются (то есть, имеют для них значение) большинством взрослого мужского населения Российской Федерации (и так называемого «Русского мира» вообще).

Такая система контроля и устрашения мужской части населения (всякий мужчина, даже пассивный гей, не желает быть «гомосексуальной проституткой» в тюрьме) была создана во времена СССР; и эта система, очевидно, служила для пропаганды превосходства «советских моральных ценностей» и «советского образа жизни»; ибо, имея эту систему подавления, СССР мог говорить, что «в советской стране нет гомосексуалистов».

Ясно, что для контроля агрессивной и склонной к преступной деятельности части взрослого мужского населения криминальные лидеры должны быть людьми агрессивными и садистическими. И, как я думаю, именно по таким критериями разведслужбы и полиция (милиция) отбирали кандидатов на высокоранговые посты «русского криминального мира»; и, как это ясно из сказанного выше, склонность этих криминальных кандидатов к агрессии и садизму, тесно связана с активной гомосексуальностью. Таким образом, как я думаю, разведслужбы и полиция (милиция) СССР, а затем Российской Федерации тестировали и тестируют криминальных кандидатов на высокоранговые посты в «русском криминальном мире» также и на активную гомосексуальность.

2. Связь лидеров и глав «русского преступного мира» с советскими и российскими разведслужбами и полицией (милицией)

2.1 Епископы и «воры в законе»

Будем называть «сексотами» тех агентов разведслужб и полиции, которые были завербованы из преступного (или другого) мира с самого начала.

Будем называть «резидентами» тех «службистов» разведслужб и полиции, которые были внедрены в преступный (или другой) мир.

Таким образом, «сексоты» являются предателями, а резиденты предателями не являются.

Как открылось после распада СССР, все или почти все епископы Русской Православной Церкви Московского Патриархата были сексотами или резидентами.

Это же справедливо и применительно к епископам других социалистических стран.

Как открылось в 2012 году, 11 из 15 митрополитов Болгарской Православной Церкви были сексотами. (Смотри, например, следующую статью:

https://www.newsru.com/religy/18jan2012/bgb.html —

«Почти все нынешние иерархи Болгарской церкви в прошлом сотрудничали с госбезопасностью»)

Но есть вопрос: кем были те 4 оставшихся епископа, которые не были сексотами? Не есть ли они резиденты? Ибо разведслужба может раскрыть сексотов, но, вероятно, она не раскрывает своих резидентов. Как много резидентов среди тех 4 оставшихся

епископов, которые не были сексотами? Невозможно поверить в то, что высокоранговые церковные сексоты есть, а высокоранговых церковных резидентов нет.

Нынешний Патриарх Русской Православной Церкви Московского Патриархата Кирилл I известен как сексот советской разведслужбы, КГБ; его кличка — «Михайлов»; и этот факт известен в России всем с ранних 90-х годов прошлого столетия. Но, тем не менее, этот человек был избран на пост Патриарха Поместным Собором Церкви в 2009 году. Для меня этот факт означает, что, по меньшей мере, половина епископов, заседавших на том Соборе, были сексотами или резидентами разведслужб Российской Федерации.

И я не могу поверить в то, что в «русском преступном мире» дела идут каким-то другим путем. Я думаю, что процент сексотов и резидентов среди лидеров и глав этого мира приблизительно тот же самый, что и процент сексотов и резидентов среди епископов Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

2.2 Полковник ГРУ Квачков избирал и продвинул Сангака Сафарова, «вора в законе», на пост Лидера Народного Фронта Таджикистана во время гражданской войны

Есть одна странная история о сотрудничестве и соработничестве полковника ГРУ Квачкова и «вора в законе», Сангака Сафарова: этот полковник избрал и продвинул Сангака Сафарова на пост Лидера Народного Фронта во время гражданской войны в этой стране. И этот «вор в законе», Сангак Сафаров, фактически стал Лидером Таджикистана.

(«ГРУ» или, буквально, «Генеральное Разведывательное Управление» — это Российская и Советская военная разведывательная служба.)

Эта история основывается на следующих источниках:

1. Статья: «Квачков: за Сангаком Сафаровым стояли Россия и Узбекистан» от 28.06.2017 на портале tajinfo.org;

URL: https://news.tajinfo.org/2017/06/28/kvachkov-za-sangakom-safarovym-stoyali/

Слова Квачкова приводятся по его воспоминаниям, содержащимся в нижеуказанном ролике, размещённом на youtube’е.

2. Воспоминания Квачкова на ролике на youtub’е, которые цитируются в вышеупомянутой статье:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=BeVJxENo6rk (опубликовано 7 Октября 2017, канал «MEXANIZM», общая продолжительность 18:57) под названием «Таджикистан 1992. Полковник К-в: „как я делал революцию“».

3. Статья: Дмитрий Беляков. Полковник спецназа // Русский репортер (РР), № 41 (169), 2010

Сайт журнала «Русский репортер»: http://expert.ru/russian_reporter

Статья содержит дополнительные сведения о Сангаке Сафарове и Эмомали Рахмонове (Рахмоне). Данная статья не о полковнике ГРУ Квачкове, а о другом полковнике ГРУ — Александре Мусиенко.

Первый источник рассказывает о вмешательстве России и Узбекистана в гражданскую войну в Таджикистане в 1992 году и об установлении режима Эмомали Рахмонова (Рахмона) с помощью этих государств, России и Узбекистана, в Таджикистане.

Здесь полковник Квачков говорит:

«Мне сказали, что было принято решение о том, что антироссийский режим исламских радикалов должен быть свергнут в Таджикистане. Я попросил 3 месяца. Это было в августе 1992 года, а через 3 месяца — 12 ноября — было установлено правительство Эмомали Рахмонова»;

«Встретился с министром обороны Узбекистана Ахмедовым, назвал Сангака Сафарова. Он говорит, товарищ Квачков, он же бандит и разбойник. А я говорю, если нам нужен реальный человек, будет вот такой человек. А остальные все — дерьмо. Надо

отдать должное Исламу Каримову. Он принял решение несмотря на такое прошлое Сангака Сафарова».

(Во втором источнике полковник Квачков говорит эти слова здесь: 11:00-11:43)

Очевидно, что этот «вор в законе», Сангак Сафаров, мог стать Лидером Народного Фронта Таджикистана только в том случае, если он был агентом (осведомителем, сексотом) Российской Федерации (и, вероятно, ранее — агентом СССР), а именно агентом полиции (милиции) или одной из разведслужб. Согласно публично провозглашаемым правилам жизни российских профессиональных уголовников, «вор в законе» не имеет права сотрудничать с какой-либо государственной властью и какими-либо представителями государственной власти. В особенности это касается, конечно, сотрудничества с разведслужбами СССР или России. (Здесь я говорю не о том, как обстоят дела в действительности, а о том, как лидеры «профессиональных» уголовников самопозиционируют себя)

Как я думаю, у российских (а ранее — у советских) разведслужб и полиции (милиции) существует стандартная процедура избрания продвижения лидеров для грязных и кровавых делишек и операций подобного рода. Я также думаю, что существуют специальные инструкции, в отпечатанном виде, для разведслужб и полиции, в которых (инструкциях) такие процедуры описаны в деталях. (В частности, в этих инструкциях, как я думаю, должны быть определены различные психологические, сексуальные и патологические требования к лидеру). Таким образом, вероятно, Квачков только лишь следовал стандартным инструкциям, когда избирал и продвигал Лидера Народного Фронта Таджикистана.

В третьем источнике было написано:

«Именно Сангак познакомил меня с «Эмомалишкой» — ныне президентом республики Эмомали Рахмоном. Тогда Рахмон был председателем колхоза. До сих пор стоит перед глазами картина: Рахмон с огромным ляганом (декоративная тарелка. — «РР») плова и бутылкой водки представляется Сангаку по случаю назначения председателем облисполкома. Позднее, после гибели Сафарова, Эмомали из марионетки превратился в местного божка-президента, который уничтожил всех, кто привел его к власти. Кого-то посадили, кого-то закопали…».

Заметьте — здесь Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов (Рахмон) назван не «Эмомали», а «Эмомалишка». Это кличка. Конечно, эта кличка была дана Рахмонову другими и сам Эмомали не использовал ее. Суффикс «-ишка» в данном контексте в русском языке означает, что Эмомали есть (был) маленький, жалкий и презренный.

2.3 Два свидетельства Тани Карацубы Сеид-Бурхан о лидерах криминального мира в Крыму

Эти два свидетельства Тани Карцубы Сеид-Бурхан находятся в следующем youtube'овском ролике:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=N4ytb1ri-lw (опубликовано 25 апреля 2019, канал «Таня Карацуба Сеид-Бурхан», общая продолжительность 19:30) под названием «Сход „воров в законе" втайне от Кремля. № 1265».

Первое свидетельство, 00.58-02:47, сообщает о сходке «воров в законе» в санатории «Ай-Данил», бывшей в поздних 90-х прошлого столетия.

Во времена СССР санаторий «Ай-Данил» был одним из так называемых «кремлевских санаториев», то есть одним из санаториев, принадлежащих к четвертому (главному) управлению Министерства здравоохранения СССР. «Кремлевские санатории» были фешенебельными и роскошными санаториями для советской элиты, в особенности — для высокопоставленных чиновников; все эти санатории, как сказано выше, относились к четвертому (главному) управлению Министерства здравоохранения СССР.

В вышеупомянутый период, в поздние 90-е годы прошлого столетия, санаторий «Ай-Данил» не был ни государственным санаторием Российской Федерации, ни государственным санаторием Украины и он был открыт для каждого, кто имел достаточно денег. Но он был таким же фешенебельным и роскошным санаторием, как и прежде. И с высокой долей вероятности можно предположить, что такой знаменитый санаторий украинские и российские разведслужбы совместно тайно выделили для нужд криминальных лидеров бывшего СССР.

Итак, Таня Карацуба Сеид-Бурхан говорит (00.58-02:47):

«Когда-то — в конце девяностых… может быть, это было начало двухтысячного — еду я по Крыму. Май месяц. Еду на иномарке, на «БМВ», в сторону Ялты. Дорога наудивление, наредкость пустая. И я увидела как в некоторые стороны ДПСники сгоняют простые «жигулёнки». А вот для иномарок дорога открыта. Ну, я-то из себя не представляла никакого интереса для сотрудников ДПС и для милиции или для правительства Крыма — на то время. Поэтому для меня было удивительно, что милиция отдавала честь. И их на дороге между Симферополем и Ялтой было очень много — и все отдавали честь иномаркам. Я на своём участке… проехала одна иномарка. Ни впереди меня, ни сзади иномарок не было. Чуть позже я узнала, что в Ай-Даниле, в санатории кремлёвском, четвёртого главного управления, состоялся слёт как раз «воров в законе». Они каждый год собираются там и делят свои места по Крыму. Они враждуют, многие, друг с другом, но на период… отпускников, когда в Крым едут туристы, то в это время все мирятся и заключают своеобразные договоры перемирия — на эти три месяца летние».

Справка.

В соответствии со статьей 255 Уголовного Кодекса Украины все эти «воры в законе» должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму. В соответствии со статьей 210 Уголовного Кодекса России эти «воры в законе» также должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму. Высоковероятно, что многие из этих «воров в законе» были из России.

В соответствии со статьей 256 Уголовного Кодекса Украины все эти полицейские и их начальники тоже должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму (если они знали, что в тех машинах находились «воры в законе»).

Хотя эта история касается сходки «воров в законе» в Украине, но, как я думаю, взаимоотношения между государством и преступным миром в Украине те же самые, что и в России, ибо эти государства являются наследниками СССР.

Второе свидетельство, 04.20-05:49, касается одного крымского криминального лидера, Сергея Аксенова; сейчас он — генерал (вероятно, ГРУ).

Итак, Таня Карацуба Сеид-Бурхан говорит:

«…раньше они были «королями», а теперь… — правильно! — звучат: «генералы». Потому что многие из них работают на КГБ или с подачи КГБ. Ну, теперь это ФСБ или ГРУ. Во всяком случае, они работают от военных. И поэтому они имеют звания. Ну а если ты — лидер ОПГ, то, конечно, — генеральские погоны тебе положены. Мы знаем — так вот у нас, в Крыму, Сергей Аксенов, который состоял в ОПГ. Причем он во всех ОПГ состоял — и «Греки», и «Башмаки», и еще где-то там. Ну, а в конце это был «Сейлим». И он, кажется, в звании майора ГРУ вступил на должность премьера Крыма. Можно только посмеяться над тем, что происходит. Народ этого не знает, народ терпит. Крымчане знают — они же видели его, у них на глазах всё совершал. Он отпирается. Конечно, Сергей Аксенов в суды подавал на многих людей. Суды он не выиграл, а просто мог замордовать человека. Много документов было выложено в Интернете на эту тему. И о том как его

менты брали в своё время, и по какому делу. Ну, а теперь Сергей Аксенов носит генеральские погоны».

Справка.

Сергей Аксенов был Главой Республики Крым с 09.10.2014 и Председателем Совета Министров Республики Крым с 17.03.2017. Он также является членом Высшего Совета политической партии «Единая Россия».

2.4. Статья 210 и статья 201.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации

01.04.2019 была введена в действие статья 210.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Эта статья была названа «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Эта статья, как кажется, главным образом направлена против «воров в законе». Но необходимости в этой статье не было вообще, ибо с точки зрения закона ко времени введения в действие статьи 210.1 уже много лет работала статья 210 (по меньшей мере, в редакции от 03.12.2009).

Замечание. Не путайте одну с другой статьи 210 и 210.1! Они суть две различные статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, а не одна статья. То есть, статья 210.1 не является частью или разделом 210 статьи, но она, статья 210.1, сама по себе является независимой, отдельной статьей.

Статья 210 была названа «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». Члены такой организации, согласно статье 210, признаются виновными даже в том случае, если они только лишь преследовали цель совершать уголовные преступления — то есть, если «совершать уголовные преступления» есть их общая, неконкретная, цель (например: «грабить банки», а не «ограбить вот этот банк в следующее воскресенье»).

Такое истолкование 210 статьи было подтверждено в следующем документе:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)».

Этот документ является комментарием к статья 210 Уголовного Кодекса Российской Федерации и истолкованием этой статьи.

Заметьте, что статья 210 направлена не только против одних лишь лидеров преступны сообществ, но также против всех челнов преступных сообществ.

Все «профессиональные» уголовники в России (и в Украине, а также в странах бывшего СССР вообще) являются членами единого криминального сообщества. (Это объединенное криминальное сообщество, так сказать, является некоего рода связующими «узами» «Русского Мира».) Их правителями являются «воры в законе». Каждый «вор в законе» имеет свою собственную «провинцию» и своих собственных представителей в этой «провинции»; и все «профессиональные» уголовники этой «провинции» признают его власть. Но, как я думаю, ни один «вор в законе» в действительности не был обвинен в нарушении статьи 210 (именно 210, а не 210.1! не путайте эти две статьи!). Или, по меньшей мере, такие случае очень редки.

Интересно, что статья 210.1 была «анонсирована» задолго до даты её введения в действие. Таким образом, все криминальные лидеры имели достаточно времени, чтобы покинуть Российскую Федерацию. И, что ясно, все эти криминальные лидеры в то же самое время могли быть обвинены по статье 210.

Это, в частности, означает, что все не посаженные в тюрьму «воры в законе» и другие высокоранговые криминальные лидеры, по меньшей мере, находятся под патронажем Российской Федерации. И посаженные в тюрьму, конечно, тоже — ибо если бы «судьбой» «вора в законе» было вечно, всю свою жизнь, находиться в тюрьме (согласно даже статье 210), то ни один человек не стал бы «вором в законе». Находящиеся в тюрьмах «воры в законе» имеют власть в этих тюрьмах и подобных местах и правят

криминальными сообществами, существующими в этих тюрьмах. «Воры в законе» не работают в тюрьмах и подобны местах, а все работу за них делают другие заключенные. Эти факты суть другие доказательства того, что они, «воры в законе», находятся под патронажем государства Российская Федерация, а также того, что государство Российская Федерация фактически передала им часть своей собственной власти. Следовательно, они фактически являются полномочными представителями государства Российская Федерация.

Почти полным аналогом статей 210 и 210.1 (вместе) Уголовного Кодекса Российской Федерации в Украине является одна статья, а именно статья 255 Уголовного Кодекса Украины, «Создание преступной организации».

Более того — Уголовный Кодекс Украины содержит статью 256, «Содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности». Как ясно из названия этой статья, она направлена против не-членов преступных организаций.

2.5 Взаимодействие и сотрудничество высокопоставленных офицеров полиции и криминальных лидеров в наркоторговле

Тема взаимодействия и сотрудничества высокопоставленных офицеров полиции и криминальных лидеров в наркоторговле освещена в следующей книге:

Иеромонах Анатолий (Берестов). Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании. Наркомания и право. — М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004. — 304 с.

Эта книга доступна online здесь:

http://www.golden-ship.ru/knigi/10/berestovvvj/berestov_vvzh.htm .

В особенности внимание следует уделить следующим главам:

— «Отношения между воровским, наркомафиозным и милицейским миром»

— «Схема взаимодействия наркомафии и коррумпированной милиции»

3. Русская Православная Церковь поддерживает «воров в законе» и других «профессиональных» уголовников в их стиле жизни

Процитируем один фрагмент из следующей книги:

Андрей Кураев. Церковь в мире людей. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007; ISBN 5-7533-0050-2

Андрей Кураев является диаконом, проповедником, церковным писателем и миссионером Русской Православной Церкви, профессором (этот почетный академический титул дан ему церковью, а не государством); он работал в Московской Духовной Академии и Московскому Государственном Университете; некогда, достаточно давно, он был референтом Патриарха Русской Православной Церкви Алексия II.

Итак, цитата из вышеупомянутой книги (глава «Женщина в церкви», с. 132):

«Во всяком случае, последующая история Церкви показала, что Церкви приходится считаться с теми социальными условностями, которые она сама одобрять не может, но учитывать должна.

Например, в Индии даже католикам пришлось строить разные храмы для христиан из разных каст и уж во всяком случае служить для них разные мессы, чтобы из одной чаши не причащать кшатриев и неприкасаемых. И в российских тюрьмах — та же проблема. На исповеди заключенный говорит священнику: «я рад бы причаститься, но вы ведь причащаете и наших “опущенных”, а по нашим воровским понятиям, если я ем и общаюсь с ними, я сам становлюсь как они — и тогда и меня опустят»… Так что порой приходится служить отдельные службы для разных тюремных каст. Но из этого не следует, что сама Церковь проповедует кастовые различия».

Здесь, как ясно, диакон Андрей Кураев описывает «общий случай» и те события, которые часто происходят в каждой тюрьме.

Однако имеется два коротких вопроса к Кураеву и ко всей Русской Православной Церкви: чему же именно учит Русская Православная Церковь своими делами подобного рода, а не словами? И кто именно и как именно принудил Церковь делать такие вещи в России сейчас?

Краткая справка.

Согласно каноническому праву Православной Церкви член «профессиональной» преступной организации должен быть отлучен. Он не может получить прощения грехов от священника при исповеди, ибо он член таковой организации — то есть, потому, что он есть нераскаянный вор, грабитель, убийца и так далее по определению, в силу членства в преступной организации. Следовательно, он вообще не может получать причастия. Более того — таковой человек, нераскаянный отлученный человек, даже не может входить в церкви; и погребальная служба не может быть отслужена по нем после его смерти. Следовательно, он не может быть погребен на церковном кладбище, то есть, в «освященной земле».

Смотри также апологию Кураевым допустимости погребальной службы для «вора в законе» Вячеслава Иванькова (его кличка — «Япончик») в следующем видео:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=6kKXb6DZmAE (опубликовано 30 апреля 2013, канал «slaggerrus», общая продолжительность 06:01) под названием «36. Отпевание Япончика — 18.10.2009».

Это видео является одним из выпусков передачи «Со своей колокольни», которую вел Кураев, а именно выпуском № 36 от 18.10.2009.

Смотри также апологию этой же погребальной службы от Дмитрия Смирнова в следующем видео:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=P7vnZWCcBgc (опубликовано 17 октября 2010, канал «Анатолий Бобровский», общая продолжительность 04:52) под названием «Отпевание Япончика».

Это видео является фрагментом передачи «Русский час» от 20.10.2009, которая шла на православном ТВ-канале «Спас».

Дмитрий (Димитрий) Смирнов, священник, является знаменитым проповедником. Он широко известен как в Москве, так и во всей России.

Погребальная служба по «Япончику», Вячеславу Иванькову, была отслужена в Вознесенской церкви, находящейся на московском Ваганьковском кладбище; это кладбище не является церковным кладбищем.

Справка.

Русская Православная Церковь часто критикуют сексуальную сводобу, в особенности сексуальную свободу для геев, существующую на Западе (Западная Европа, США и так далее), но она никогда не критикуют порядки сексуальной жизни «профессиональных» уголовников, в частности «воров в законе», в России и в бывшем СССР. Но эти порядки дозволят оральное и анальное гомосексуальное сношение в активной позиции для «профессиональных» уголовников и вообще для всех мужчин. Это, конечно, показывает, что данные уголовники в большинстве своем являются педерастами или бисексуалами, которые имели и имеют сношение с “гомосексуальными проститутками” в тюрьмах и других подобных местах.

Особенно замечательным (как это уже было упомянуто выше) здесь является то, что все или почти все епископы Русской Православной Церкви являются сексотами или резидентами российских (а ранее — советских) разведслужб.

4. Что я увидел и испытал в российской психиатрической клинике

4.1

Психотропные препараты действуют на меня очень разрушительно. Как я думаю, мои дозы должны быть, по меньшей мере, в несколько раз меньше, чем дозы для физически здорового человека, больного душевно; и сроки лечения психотропными препаратами для меня должны быть очень короткими. При рождении я получил родовую травму головы и результатами этой травмы стали левосторонний гемипарез (более сильный), а также компенсированный правосторонний гемипарез. (Также у меня есть очевидный признак родовой травмы, а именно другая травма — травма шейного отдела позвоночника.) Вот почему, как я думаю, психотропные препараты действую на меня столь разрушительно — смотри ниже. Конечно, дело обстоит так еще и из-за моих индивидуальных физических характеристик безотносительно к упомянутым травмам.

После госпитализации, бывшей в 2013 году, и последующего интенсивного лечения психотропными препаратами для меня было очень трудно просто стоять в течение 10-15 минут; я даже не был способен просидеть в течение около часа во дворе психиатрической клиники.

После примерно 5 месяцев интенсивного лечения психотропными препаратами в 2013 году только лишь весной 2018 года я стал способен очень редко, раз в неделю, с усилиями, выходить из дома к ближайшим магазинами (выходить за 300-500 метров от дома). В 2014-2015 годах мне необходимо было вызывать такси, чтобы оказаться от дома на расстоянии 500-700 метров. Да, я был способен тогда ходить на расстояния в несколько километров (и несколько раз так и делал), но это было для меня очень трудным делом. Теперь, в 2020 году, я могу ходить более свободно, несколько раз в неделю на общее расстояние примерно в 2 километра.

Разумеется, я не мог работать в 2013-2019 годах. И, разумеется, я не имел каких-либо выгод от государства из-за этой неспособности в те времена. Пример: чтобы получить пенсию по инвалидности II группы из-за душевного заболевания я должен был (это общий случай) несколько раз в год быть госпитализирован в психиатрическую клинику и, конечно же, там меня должны были лечить психотропными препаратами.

В 2013 году я пытался получить пособие на несколько месяцев как безработный, но я не сделал этого, ибо я не был способен ходить по всему городу, чтобы заполучить достаточное количество отказов от работодателей.

После госпитализации в 2019 году на один месяц я получил диагноз F20.00 (параноидная шизофрения) и в том же самом году я получил бессрочную пенсию по инвалидности II группы из-за душевного заболевания. Как я думаю, это случилось потому, что правила, регламентирующие получение пенсий по инвалидности из-за душевных заболеваний, были к тому времени смягчены государством.

4.2

В 2005 году я был дважды госпитализирован (добровольно) в новочеркасскую психиатрическую клинику (в Новочеркасскую психоневрологическую больницу, располагающуюся по адресу: г. Новочеркасск, ул. Орджоникидзе 23): в первый раз в феврале примерно на полтора месяца и во второй раз в конце мая примерно на три месяца. После первой госпитализации мне был поставлен диагноз «реактивное состояние», то есть, F32.2 (“Major depressive disorder, single episode, severe without psychotic features”); после второй госпитализации мне был поставлен диагноз F23.0 (“Acute polymorphic psychotic disorder without symptoms of schizophrenia”) или F23.1 (“Acute polymorphic psychotic disorder with symptoms of schizophrenia”). Эти диагнозы я знаю со слов докторов, которые сообщили мне о них, используя более простые формулировки, а именно, буквально: «реактивное состояние» (традиционное называние для F32.2 в России) и «острое полиморфное психотическое расстройство, но не шизофрения» (то есть, F23.0 или F23.1, но не F20).

Во время второй госпитализации 2005 года стал свидетелем следующих событий — смотри ниже пункты a-d.

a) Некто по кличке «Маркиз» (тогда от был около 50 лет и было очевидно, что он, по меньшей мере, один раз сидел в тюрьме — смотри ниже) публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (примерно 15-20 человек) говорил, что он изнасиловал одного недееспособного мужчину в этой психиатрической клинике, а именно: он, «Маркиз», по его собственным словами, имел оральный секс с этим мужчиной в активной позиции. (Я здесь не употребляю термин «изнасилование» в строгом, точном, юридическом его значении.)

Из сказанного выше может показаться странным, что «Маркиз» говорил об этом ненаказанном преступлении публично перед свидетелями, но обстановка, в которой он сказал эти слова, была следующей. Некто по фамилии Калмыков (смотри ниже) спросил «Маркиза»: правда ли то, что другие говорят о нем, а именно, действительно ли он, «Маркиз», имел анальный секс в активной позиции с тем недееспособным человеком. После этого «Маркиз» ответил Калмыкову, что это неправда и что вместо этого сексуального акта он, «Маркиз», имел с этим человеком оральный секс в активной позиции. Затем он, «Маркиз», начал описывать этот акт орального секса в деталях.

Согласно порядкам «профессиональных» уголовником посредством орального секса в пассивной позиции этот недееспособный мужчина был обращен в “гомосексуальную проститутку”.

Недееспособность того изнасилованного мужчины, армянина, которых находился в психиатрической клинике очень долгое время, была очевидно для всех — даже для неспециалистов в психиатрии. Таким образом, по определению «Маркизом» над ним был совершен насильственный сексуальный акт.

Мне трудно указать возраст того изнасилованного мужчины. Возможно, он был 45 лет или, может быть, 50-55 или, возможно, даже 60.

Упомянутый «Маркиз» в то время, как я вспоминаю сейчас, жил в районе «Донской» города Новочеркасска; но это, возможно, ошибочное воспоминание.

b) Некто по фамилии Калмыков (тогда он был около 25 лет; по его собственным словам, его отец был уголовником) просто ради собственной забавы публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (это около 15-20 человек), заставил словами упоминавшегося выше недееспособного мужчину поцеловать некоего другого мужчину. Это действие (поцелуй) согласно порядкам и обычаям «профессиональных» уголовников сообщало этому мужчине статус «гомосексуальной проститутки». Этот мужчина, обращенный в «гомосексуальную проститутку», по его собственным словам, имел нескольких детей и ничто не указывало на то, что он был геем. Он, очевидно, даже не понимал суть того, что с ним сделал Калмыков, ибо этот мужчина даже не знал порядков и обычаев «профессиональных» уголовников. Единственная причина того, что сделал над ним Калмыков, была то, что этот мужчина имел очень неагрессивный и благожелательный характер.

Возможно, Калмыков даже был некогда заключен в тюрьму, но, вероятно, не на долгое время. По его собственным словам, он имеет брата. В то время Калмыков жил в районе «Донской» города Новочеркасска.

c) «Маркиз» несколько раз, очень агрессивно, пытался дать тому человеку (обращенному в «гомосексуальную проститутку» через поцелуй) новое имя или кличку, а именно женское имя. Это обычная вещь для «профессиональных» уголовников — называть «гомосексуальных проституток» женскими именами. Эти действия были совершены публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (это около 15-20 человек).

Все эти действия, именно a-c, но не d, были совершены в присутствии многих свидетелей, ибо в то время в больничной палате, в которой все и происходило, было около 15-20 человек.

d) Позже этот мужчина (обращенный в «гомосексуальную проститутку» через поцелуй) угощал других мужчин едой, принесенной ему из его дома; но Калмыков грубо отказался принимать пищу из рук этого мужчины. Это, то есть «не принимать пищу из рук «гомосексуальной проститутки», есть одно из правил «профессиональных» уголовников. В процессе этого деяния Калмыков даже не объяснил этому мужчине — почему он поступает так.

4.3

В 2013 году я снова испытал острый приступ душевной болезни. Ноя не желал отправляться в психиатрическую клинику (ту же самую) добровольно. Таким образом, я был госпитализирован туда принудительно с согласия родственников.

После нескольких дней принудительной госпитализации, бывшей в 2013 году, я дал согласие на добровольное лечение — ибо к тому времени я уже ясно понимал, что я был душевно болен и что я нуждался в медикаментозном лечении. Однако, так как я был госпитализирован недобровольно, доктора уже начали подготавливать документы для суда для моего принудительного лечения. И когда (предположительно) судья (или, предположительно, другой представитель суда — ибо я даже до сих пор не знаю, кто был этот человек) пришел в госпиталь для подобных дел, я был кем-то вызван к этому человеку. Этот человек был в комнате один; никаких других людей в комнате не было — даже докторов! Этот человек даже не представился мне! Таким образом, я не знаю о том, кто был этот человек до настоящего времени — как это я уже сказал ранее. К тому времени доктора уже имели мое согласие на добровольное лечение; поэтому я был очень удивлен тому, почему я был вызван к этому (предположительно) представителю суда. Но затем я решил, что я был вызван только лишь на основе формальных требований каких-то инструкций: поскольку в суде на меня было заведено дело, постольку я должен был встретиться с представителем этого суда. Этот мужчина, бывший в комнате, посмотрел на меня в течение нескольких секунд и не спросил меня ни о чем существенном (я не помню, о чем он спрашивал меня, в точности, но ясно помню, что между мной и им были какие-то пустые разговоры). Во время этих пустых разговоров я сказал ему, что я уже дал согласие на добровольное лечение. Затем я вышел. Я пробыл в этой комнате менее минуты или, может быть, даже менее половины минуты. К тому времени, после нескольких дней госпитализации, острый приступ болезни уже закончился и я выглядел как абсолютно здоровый человек, которого интенсивно лечили несколько дней психотропными препаратами. Мои мысли и моя речь были ясны и в них не было чего-то странного или подозрительного. А впоследствии я узнал, что суд назначил мне полугодичное принудительное лечение и издал для этого соответствующее решение. Таким образом, тот человек даже не услышал моих слов о том, что я дал согласие на добровольное лечение, которое доктора уже имели на своих руках! Таким образом, эти доктора даже не сообщили представителям суда об этом добровольном согласии! Когда прикрепленный ко мне доктор намеревался закончить мое лечение в психиатрической клинике, она обнаружила, что имеется постановление суда о моем принудительном лечении в течение полугода. Даже ей не было сообщено об этом постановлении — ибо, очевидно, она думала, что я нахожусь на добровольном лечении. Вместо двух месяцев я пробыл в психиатрической клинике три месяца, ибо для того, чтобы изменить тип моего лечения с принудительного на добровольный, была необходимость взаимодействовать с судом. В последний месяц этого трехмесячного периода сменился прикрепленный ко мне доктор. Новый доктор решил, что я имею нужду в дополнительном двухмесячном периоде лечения — лечения, так сказать, «вне клиники, но при клинике», а именно: я жил дома, но раз в неделю посещал психиатрическую клинику для получения лекарств и для наблюдения. Таким образом, вместо двухмесячного интенсивного лечения психотропными препаратами имело место пятимесячное интенсивное лечение

психотропными препаратами. И, как я думаю, так было из-за того самого постановления суда, ибо, как я думаю, доктор просто не желал существенно сокращать период интенсивного лечения психотропными препаратами относительно полугодичного срока, назначенного судом.

После этих событий мне стало очень ясно то, каким образом суды Российской Федерации не только назначают принудительное лечение, но также и признают человека недееспособным. Заметьте: я был дееспособным (и дееспособен сейчас), я понимал, что имею нужду в медикаментозном лечении и дал добровольное согласи на это лечение перед встречей с (предположительно) представителем суда; и, более того, я проинформировал его об этом добровольном согласии.

Как я вспоминаю сейчас, я не подписывал каких-либо документов и этот (предположительно) представитель суда даже не давал мне каких-либо документов на подпись. (Ясно, что это должно быть правдой, ибо нет никакой необходимости в моей подписи в том случае, если имеет место принудительное лечение.)

Снова заметьте: когда я и этот человек были наедине в той комнате, с нами не было никаких других людей — ни докторов, ни моих родственников, ни моего адвоката (хотя бы назначенного судом адвоката), ни какого-либо другого моего представителя. Может быть, конечно, тот человек и был моим адвокатом (назначенным судом), но это было бы… Я даже не знаю слова, которым можно было бы назвать такое.

Таким образом, вместо двухмесячного интенсивного лечения психотропными препаратами имело место пятимесячное интенсивное лечение психотропными препаратами. И этот длительный период лечение был очень разрушителен для меня — как это уже было описано выше. Более того — в результате этого лечения остановилось (до настоящего времени) производство спермы; таким образом, это слишком долгое лечение было для меня своего рода постоянной химической кастрацией.

В 2013 году я получил диагноз F20 (шизофрения); я не знаю этого диагноза более точно, ибо доктора не сказали мне этого.

Во время моей госпитализации в 2013 году в психиатрической клинке со мной году произошел один очень странный инцидент. Неожиданно для себя (возможно, под воздействием сильных психотропных препаратов?) я начал испытывать ужасающее, очень глубокое и непреодолимое чувство вины за мои старые грехи. Странная неодолимая сила заставляла меня признаться в своих грехах, рассказать о них, объявить о них всем. В таком ненормальном состоянии я сказал перед всеми, кто был со мной в одной больничной палате (это 15-20 человек, мужчин), что я — гей (и, кроме того, я рассказал много других вещей, касающихся моей сексуальной жизни). После этого признания «смотрящий» от криминального лидера, который («смотрящий») был ответственен за данную больничную палату, присвоил мне статус «гомосексуальной проститутки».

Разумеется, психиатрическая клиника не есть настоящая тюрьма и, таким образом, я не испытал в ней всего того, что испытывает в тюрьме «гомосексуальная проститутка». Однако я рассматриваю это присвоение мне статуса «гомосексуальной проститутки» как настоящее порабощение и как настоящую попытку принудить меня быть гомосексуальной проституткой. Эти деяния, а также то, что я был принужден соблюдать правила поведения «гомосексуальной проститутки», я рассматриваю как жестокое обращение и как психологические пытки. Ясно также, что ярлык «гомосексуальной проститутки» делает человека с этим ярлыком первым кандидатом на гомосексуальное изнасилование «профессиональными» уголовниками.

Более того — я испытывал очень сильное странное психологическое давление на мою душу, которое заставляло меня изменить полоролевое поведение и превратиться в гомосексуальную проститутку в действительности.

Как я уже сказал выше, государство Российская Федерация для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще, в частности, для лучшего контроля и устрашения в тюрьмах, психиатрических клиниках и, вероятно, в других

подобных местах, где имеет место ограничение свободы для заключенных, душевнобольных и та к деле, передало часть своей собственной власти представителям «профессионального» криминального мира. И то, что было сделано со мной в психиатрической клинике, я рассматриваю как сделанное государством Российская Федерация через своих полномочных представителей, а именно через представителей «Русского криминального мира» и его лидеров.

Таким образом, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращение и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация навесила на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначила меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Разумеется, я — не «гомосексуальная проститутка», ибо я не признаю сейчас, никогда не признавал прежде и никогда не признаю в будущем, что я — «гомосексуальная проститутка» — даже если бы я был геем, использующим весь спектр сексуальных свобод публично. Все мои действия, которые некоторые люди интерпретировали, интерпретируют сейчас или будут интерпретировать в будущем как признание мной этого статуса, были сделаны в состоянии потери свободы воли и/или здравого рассудка и/или ясного понимания ситуации или были сделаны под принуждением.

4.4

Новый приступ душевной болезни случился со мною в 2019 году и я был госпитализирован (добровольно) в ту же самую психиатрическую клинику на один месяц.

Как я уже сказал, в 2019 году я поучил диагноз F20.00 (параноидная шизофрения)

Во время этой госпитализации я стал свидетелем следующего. Несколько молодых людей, очевидно, очень хорошо знакомых с «законами» и обычаями «Русского криминального мир» подловили на незнании этих «законов» и обычаев другого молодого человека. Этот молодой человек вообще не знал этих «законов» и обычаев, ибо (это было очевидно) он отстоял очень-очень далеко от какой-либо преступной деятельности. В результате такого незнания этот молодой человек был понижен в тюремной иерархии. (Он не был обращен в «гомосексуальную проститутку».). Эти молодые люди сделали это просто ради забавы — как Калмыков (смотри выше) просто ради забавы обратил в «гомосексуальную проститутку» взрослого мужчину с несколькими детьми.

Таким образом, как вы можете видеть, российские психиатрические клиники превращены в филиалы тюрем.

И, разумеется, все эти деяния, все эти действия мужчин с криминальными склонностями в психиатрических клиниках, возможны благодаря дозволению докторов, психиатров. Государство Российская Федерация, «Русский криминальный мир» и психиатры Российской Федерации работают, сотрудничают вместе, взаимодействуют друг с другом.

5. Закон (Уголовный Кодекс Российской Федерации) и jus resistendi

Фактически я не могу прибегнуть к защите моих прав и свобод в судах Российской Федерации.

Может показаться, что статья 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и статья 136 («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») Уголовного Кодекса Российской Федерации защищают мои права и свободы. Но в действительности эти статьи никогда не защищали в Российской Федерации геев.

Существует другая статья Уголовного Кодекса, статья 240 (“Вовлечение в занятие проституцией”). Но в действительности эта статья никого не защищала «гомосексуальных проституток» тюрем и психиатрических клиник.

Более того — обращение в суд для защиты моих прав и свобод грозит мне тем, что я буду признан недееспособным; ибо это обращение будет атакой на систему контроля и устрашения мужской части населения, которая (систем) поддерживается государством Российская Федерация. И я могу быть признан судом недееспособным очень легко — ведь я уже болен душевно (F20.00, параноидная шизофрения).

Однако, мои права и свободы защищены статьей 2 и статьями 17 и 18 Конституции Российской Федерации. Очевидно, эти статьи признают так называемые «естественные права человека»; а одним из таких прав является право на восстание (jus resistendi). И, как я думаю, упомянутые выше действия Российской Федерации, направленные против меня, дают мне это право на восстание. Ибо, как я уже сказал, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращения и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация повесило на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначило меня в жертву для гомосексуального изнасилования. Государство Российская Федерация действует против меня как истинный Содом.

Однако я не намереваюсь использовать упомянутое право на восстание (jus resistendi) — по меньшей мере, из-за моей физической неспособности вести бой; моя физическая слабость описана выше.

Я ясно понимаю, что мои слова о криминальных лидерах как большей частью педерастах, а также мои слова о криминальных лидера как большей частью сексотах и резидентах разведслужб и полиции грозят мне смертью и изнасилованием — особенности в случае помещения в тюрьму. И если это случится, то я возлагаю ответственность за это на государство Российская Федерация и на Президента Российской Федерации.

6. Заключение

Я думаю, что эта информация должна быть сообщена Международному Уголовному Суду. Создание и использование описанной выше системы контроля и устрашения мужской части населения (особенно в тюрьмах и в психиатрических клиниках) должно быть признано Международным Криминальным Судом как преступление против человечности.

Я думаю также, что эта информация должна быть сообщена Всемирной Психиатрической Ассоциации. Как описано выше, психиатры Российской Федерации являются частью выше упомянутой системы контроля и устрашения. Ибо, как сказано выше, все эти действия мужчин, склонных к криминальному поведению, в психиатрических клиниках возможны благодаря дозволению докторов, психиатров. Государство Российская Федерация, «Русский криминальный мир» и психиатры Российской Федерации работают, сотрудничают вместе, взаимодействуют друг с другом. Я думаю, что Всемирная Психиатрическая Ассоциация должна исключить психиатров Российской Федерации из своих рядов.

Я думаю также, что эта информация должны быть сообщена Европейскому Суду по Правам Человека — для того, чтобы я мог защитить свои права и свободы.

Этот документ состоит из 15 страниц. Страницы 1 – 14 дополнительно подписаны в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Дата (24.06.2020)
Подпись

Расшифровка подписи

[Обращение А.В. Леонова, гражданина России, во Всемирную Психиатрическую Ассоциацию, к Президенту, от 24.06.2020; номер письма RO274830717RU; вручено 28.07.2020]

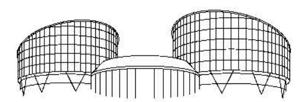
Конец цитирования

Ответ на это обращение так и не пришел; никаких действий в связи с этим обращением, насколько мне известно, предпринято не было.

3.1.1 Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Европейский Суд по правам человека от 24.06.2020; номер письма RO274830748RU; вручено 15.07.2020 (Жалоба № 29226/20, принята 25 июня 2020 г., дело «Леонов против России») (The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the European Court of Human Rights from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830748RU; delivered Jul, 15, 2020 (Application no. 29226/20, introduced on 25 June 2020, case Leonov v. Russia)), оригинал на английском языке

Начало цитирования

Please note that this form will work correctly only with Adobe Reader 9 Upwards (download available from www.adobe.com).
Please save a copy of this form locally before filling it in using Adobe Reader, then print it and post it to the Court.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ENG - 2018/1

Application Form

About this application form

This form is a formal legal document and may affect your rights and obligations. Please follow the instructions given in the "Notes for filling in the application form". Make sure you fill in all the fields applicable to your situation and provide all relevant documents.

Warning: If your application is incomplete, it will not be accepted (see Rule 47 of the Rules of Court). Please note in particular that Rule 47 § 2 (a) requires that a concise statement of facts, complaints and information about compliance with the admissibility criteria MUST be on the relevant parts of the application form itself. The completed form should enable the Court to determine the nature and scope of the application without recourse to any other submissions.

Barcode label

If you have already received a sheet of barcode labels from the European Court of Human Rights, please place one barcode label in the box below.

Reference number

If you already have a reference number from the Court in relation to these complaints, please indicate it in the box below.

A. The applicant

A.1. Individual

This section refers to applicants who are individual persons only. If the applicant is an organisation, please go to section A.2.

1. Surname

Leonov

2. First name(s)

Andrey Vladimirovich

3. Date of birth

D	D	M	M	Y	Y	Y	Y
0	3	0	1	1	9	7	4

e.g. 31/12/1960

4. Place of birth

city Novocherkassk, Rostov Region, USSR

5. Nationality

Russian

6. Address

For correspondence:
P.O. box 5,
Novocherkassk-48,
346448 Russia
Address of the state registration according to the passport:
[personal data were hidden]

7. Telephone (including international dialling code)

[personal data were hidden]

8. Email (if any)

andrew.o.lion@gmail.com

9. Sex (●) male ( ) female

A.2. Organisation

This section should only be filled in where the applicant is a company, NGO, association or other legal entity. In this case, please also fill in section D.1.

10. Name

11. Identification number (if any)

12. Date of registration or incorporation (if any)

D	D	M	M	Y	Y	Y	Y

e.g. 27/09/2012

13. Activity

14. Registered address

15. Telephone (including international dialling code)

16. Email

B. State(s) against which the application is directed

17. Tick the name(s) of the State(s) against which the application is directed.

- [ ] ALB - Albania
- [ ] AND - Andorra
- [ ] ARM - Armenia
- [ ] AUT - Austria
- [ ] AZE - Azerbaijan
- [ ] BEL - Belgium
- [ ] BGR - Bulgaria
- [ ] BIH - Bosnia and Herzegovina
- [ ] CHE - Switzerland
- [ ] CYP - Cyprus
- [ ] CZE - Czech Republic
- [ ] DEU - Germany
- [ ] DNK - Denmark
- [ ] ESP - Spain
- [ ] EST - Estonia
- [ ] FIN - Finland
- [ ] FRA - France
- [ ] GBR - United Kingdom
- [ ] GEO - Georgia
- [ ] GRC - Greece
- [ ] HRV - Croatia
- [ ] HUN - Hungary
- [ ] IRL - Ireland
- [ ] ISL - Iceland
- [ ] ITA - Italy
- [ ] LIE - Liechtenstein
- [ ] LTU - Lithuania
- [ ] LUX - Luxembourg
- [ ] LVA - Latvia
- [ ] MCO - Monaco
- [ ] MDA - Republic of Moldova
- [ ] MKD - North Macedonia
- [ ] MLT - Malta
- [ ] MNE - Montenegro
- [ ] NLD - Netherlands
- [ ] NOR - Norway
- [ ] POL - Poland
- [ ] PRT - Portugal
- [ ] ROU - Romania
- [x] RUS - Russian Federation
- [ ] SMR - San Marino
- [ ] SRB - Serbia
- [ ] SVK - Slovak Republic
- [ ] SVN - Slovenia
- [ ] SWE - Sweden
- [ ] TUR - Turkey
- [ ] UKR - Ukraine

C. Representative(s) of the individual applicant

An individual applicant does not have to be represented by a lawyer at this stage. If the applicant is not represented please go to section E.

Where the application is lodged on behalf of an individual applicant by a non-lawyer (e.g. a relative, friend or guardian), the non-lawyer must fill in section C.1; if it is lodged by a lawyer, the lawyer must fill in section C.2. In both situations section C.3 must be completed.

C.1. Non-lawyer

18. Capacity/relationship/function

19. Surname

20. First name(s)

21. Nationality

22. Address

23. Telephone (including international dialling code)

24. Fax

25. Email

C.2. Lawyer

26. Surname

27. First name(s)

28. Nationality

29. Address

30. Telephone (including international dialling code)

31. Fax

32. Email

C.3. Authority

The applicant must authorise any representative to act on his or her behalf by signing the first box below; the designated representative must indicate his or her acceptance by signing the second box below.

I hereby authorise the person indicated above to represent me in the proceedings before the European Court of Human Rights concerning my application lodged under Article 34 of the Convention.

33. Signature of applicant

34. Date

D D M M Y Y Y Y e.g. 27/09/2015

I hereby agree to represent the applicant in the proceedings before the European Court of Human Rights concerning the application lodged under Article 34 of the Convention.

35. Signature of representative

36. Date

D D M M Y Y Y Y e.g. 27/09/2015

Electronic communication between the representative and the Court

37. Email address for eComms account (if the representative already uses eComms, please provide the existing eComms account email address)

By completing this field you agree to using the eComms system.

D. Representative(s) of the applicant organisation

Where the applicant is an organisation, it must be represented before the Court by a person entitled to act on its behalf and in its name (e.g. a duly authorised director or official). The details of the representative must be set out in section D.1.

If the representative instructs a lawyer to plead on behalf of the organisation, both D.2 and D.3 must be completed.

D.1. Organisation official

38. Capacity/relationship/function (please provide proof)

39. Surname

40. First name(s)

41. Nationality

42. Address

43. Telephone (including international dialling code)

44. Fax

45. Email

D.2. Lawyer

46. Surname

47. First name(s)

48. Nationality

49. Address

50. Telephone (including international dialling code)

51. Fax

52. Email

D.3. Authority

The representative of the applicant organisation must authorise any lawyer to act on its behalf by signing the first box below; the lawyer must indicate his or her acceptance by signing the second box below.

I hereby authorise the person indicated in section D.2 above to represent the organisation in the proceedings before the European Court of Human Rights concerning the application lodged under Article 34 of the Convention.

53. Signature of organisation official

54. Date

D D M M Y Y Y Y

e.g. 27/09/2015

I hereby agree to represent the organisation in the proceedings before the European Court of Human Rights concerning the application lodged under Article 34 of the Convention.

55. Signature of lawyer

56. Date

D D M M Y Y Y Y

e.g. 27/09/2015

Electronic communication between the representative and the Court

57. Email address for eComms account (if the representative already uses eComms, please provide the existing eComms account email address)

By completing this field you agree to using the eComms system.

Subject matter of the application

All the information concerning the facts, complaints and compliance with the requirements of exhaustion of domestic remedies and the six-month time-limit laid down in Article 35 § 1 of the Convention must be set out in this part of the application form (sections E, F and G). It is not acceptable to leave these sections blank or simply to refer to attached sheets. See Rule 47 § 2 and the Practice Direction on the Institution of proceedings as well as the "Notes for filling in the application form".

E. Statement of the facts

58.
>>The historical reference for better understanding of the essence of the affair

The state Russian Federation for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all, particularly for better control and terrifying in prisons, mental psychiatric clinics and, probably, in the other similar places with restricted freedom for prisoners, mentally ill people etc. delegated a part of it's own power to representatives of the "professional" criminal word. The heads and leaders of this world are so named "thieves-in-law"; and they have their own representatives of lower rank in different places. For example, there is a supervisor (so named "smotrjashchiy") from them in an every prison ward (where usually are a few tens men); in the same way (in "perfect" situation) there is a supervisor from them in every ward of the mental psychiatric clinic (where usually are a few tens men too).
Of course, here I am speaking about state's clinics of the Ministry of Health Protecting of Russian Federation.
Note. For criminal offenders one day of staying in a mental psychiatric clinic counts for one day of staying in a prison.
Members of the Russian "professional" criminal world call themselves "blatniye" and all they form a kind of one brotherhood with its own customs, "laws", orders and hierarchy. "Blatniye" of lower rank are basis for leaders of the criminal world and their representatives of high rank.
Laws (or customs) of the Russian "professional" criminal world allow for a man a homosexual intercourse, oral as well as anal, in active position. In this case such an intercourse doesn't entail a degradation in rank of the "professional" criminal offender (and man at all). This criminal "law" (or a custom) is a clear evidence of the fact, that most representatives of the Russian "professional" criminal world are pederasts, active or active-passive (of course, in this case active-passive pederasts hide "passive component of their homosexuality" very carefully).
The "professional" criminal offenders enslave and turn into homosexual prostitutes (so named "cocks" in a prison jargon) gays and even those naturals they didn't like. Then "professional" criminal offenders subject them to cruel treatment and torments and even simply rape them if they don't wish to have homosexual intercourse by free will. These deeds indicate that the "professional" criminal offenders mostly are not only active or active-passive pederasts, but aggressive sadists and moral degenerates too.
All these things (in the prisons and, obviously, in the mental psychiatric clinics) happen with the obvious consent and approval of the state. Moreover, as I have said above, the state, Russian Federation, de-facto delegated a part of its own power to representatives of the "professional" criminal word that they do these deeds. And, as I have said above also, the state, Russian Federation, did and does this for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all.
It's obvious (from above mentioned) that de-facto Russian Federation is a state with a caste system: the state, Russian Federation, turns a part of citizens into "homosexual prostitutes", i.e. makes them slaves and even sexual slaves, the "homosexual prostitutes", i.e. forces them to be homosexual prostitutes. And this accompanied with a cruel treatment and torments, at least psychological torments.
The representatives of the "professional" criminal world try to spread their lifestyle, "laws", customs and orders on the usual prisoners, which are not a part of the "professional" criminal world, as well as on all male population of Russian Federation at all. By my mind, these lifestyle, "laws", customs and orders are of value (i.e. matter for them) for most mature male population of Russian Federation (and so named "Russian world" at all).
Such a system of the control and terrifying of the male population (everyone man, even passive gay, doesn't wish to be a "homosexual prostitute" in a prison) was created in times of the USSR; and this system, obviously, serviced for a propaganda of the supremacy of the "soviet morals" and "soviet lifestyle"; for having this system of oppression USSR could say that "there are no gays in soviet country".
It's obviously that for the control of an aggressive and inclined toward criminal activity part of the mature male population criminal leaders must be aggressive and sadistic men. And, as I think, precisely by such criteria intelligences and the police selected the candidates for the top-rank posts of the "Russian criminal world"; and, as it's clear from above mentioned, a propensity for aggression and sadism of these criminal candidates closely relates to active homosexuality. So, as I think, intelligences and the police (militia) of USSR and then or Russian Federation tested and test these criminal candidates for top-rank posts in the "Russian criminal world" on active homosexuality too.

Statement of the facts (continued)

59.

>>What I saw and experienced in the Russian mental psychiatric clinic

In 2005 year, I was hospitalized (by my free will) in the mental psychiatric clinic of Novocherkassk (Ordzhonikidze st. 23) (Новочеркасская психоневрологическая больница по адресу: г. Новочеркасск, ул. Орджоникидзе 23) twice, in February for about one and a half month and at the end of May for about 3 months. A diagnosis after the first hospitalization was "Major depressive disorder, single episode, severe without psychotic features" (F32.2) and after the second hospitalization "Acute polymorphic psychotic disorder without symptoms of schizophrenia" (F23.0) or "Acute polymorphic psychotic disorder with symptoms of schizophrenia" (F23.1). These diagnosis' I know from the words of the doctors, which inform me about this diagnosis' using more simple formulations in Russian, namely, literally "reactive state" (a traditional name of F32.2 in Russia) and "sharp polymorphic psychotic disorder, but not schizophrenia" (i.e. F23.0 or F23.1, but not F20).

During the second hospitalization of 2005 year I became a witness of the following events, see below a d.

a) Somebody by nickname "Markiz" (i.e. "Marqueese"; he was about 50 years old at that time and it's obviously that he at least once was imprisoned, see below) publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward, talked that he raped one incapable man in the mental psychiatric clinic, namely he, "Markiz", by his own words, had an oral sex with this man in an active position. (I don't use the term "raping" in strong, exact, juridical, sense here.)

It seems strange from the above mentioned that "Markiz" talked about this unpunished criminal offence publicly before witnesses, but the situation of this talk was the following. Somebody by last name Kalmykov (see below) asked "Markiz" whether is it a real thing that others talking about him, namely whether is it a real thing that he, "Markiz", had an anal sex in active position with that incapable man. Then "Markiz" answered Kalmykov that it's not true and that instead of this sexual act he, "Markiz", had oral sex in active position with this man. Then he, "Markiz", started to describe this act of oral sex in details.

According to the orders of the "professional" criminal offenders this incapable man by the act of oral sex in passive position was turned into an "homosexual prostitute".

The incapability of that raped man, an Armenian who resided in the mental hospital very long time, was obvious for all, even for non-specialists in psychiatry. So, by definition a violent sexual act was committed by "Markiz" with respect to him. It's very hard for me to indicate how old was this raped man. May be he was 45 years old or may be 50-55 or may be even 60.

That "Markiz" at that time, as I am remembering now, lived in "Donskoy" district of city Novocherkassk, but this, perhaps, is a mistake remembrance.

b) Somebody by last name Kalmykov (he was about 25 years old at that time and, by his own words, his father was a criminal offender) simply for his own joy publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward, forced by words above mentioned incapable man to kiss someone other man. This deed (a kiss) according to orders and customs of the "professional" criminal offenders impart this man a status of a "homosexual prostitute". This man, turned into a "homosexual prostitute", by his own words had several children and nothing indicated that he was a gay. He, obviously, even don't understand the essence of the Kalmykov's deed with respect to him, for this man even don't knew the orders and customs of the "professional" criminal offenders. The only cause of this deed was very non-aggressive and benevolent temper of that man.

Perhaps, Kalmykov even was imprisoned, but, probably, not for a long time. By his own talks he has a brother. At that time Kalmykov lived in the district "Donskoy" of the city Novocherkassk.

c) "Markiz" several times very aggressively tried to give this man (turned into "homosexual prostitute" with kissing) new name or nickname, namely woman name. This is usual thing for "professional" criminal offenders, to call "homosexual prostitutes" by woman names. These deeds were committed publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward.

All these deeds, namely a-c, not d, were committed in the presence of many witnesses, for at that time there were about 15-20 people in the clinic ward in which these deeds was done.

d) Later this man (turned into "homosexual prostitute" with kissing) treated other men to food from his home, but Kalmykov roughly refused to receive food from the hands this man. This, i.e. do not take food from the hands of the "homosexual prostitute", is one of the rules of the "professional" criminal offenders. During this deed Kalmykov even not explained to this man why he did so.

In 2013 year, I experienced a new acute attack of the mental illness. But I don't wish to go into the mental psychiatric clinic (the same) by my free will. So, there was a non-free-will (forced) hospitalization of me by a consent of the relatives.

Statement of the facts (continued)

60.
In 2013 year a got a diagnosis F20 (schizophrenia); I don't know the diagnosis more exactly for doctors not said it to me.
A very strange incident happened to me in the mental psychiatric clinic during my hospitalization in 2013. Unexpectedly for me (possibly under the influence of the psychotropic drugs?) I started to experience terrible, very deep and irresistible sense of guilty for my old sins. Strange irresistible power forced me to admit to my sins, to say, to confess this sins to all. In such an abnormal state I said to all who was in the clinic ward (to 15-20 men) that I am gay (and also I said many other things about my sexual life). After this confession supervisor (so named "smotryashchiy") from a criminal leader, which (supervisor) was responsible for this clinic ward assigned me a status of "homosexual prostitute".
Of course, this mental psychiatric clinic isn't real prison and so I don't experienced in it all that "homosexual prostitute" experiences in the prison. However, I treat this assigning of the status of the "homosexual prostitute" as real enslaving and as real attempt to force me to be a homosexual prostitute. These deeds as well as that what I was forced to observe the rules of the behavior of the "homosexual prostitute" I treat as cruel treatment and psychological torments. It's also clear that marker of "homosexual prostitute" makes a man with this marker a first candidate for homosexual raping by "professional" criminal offenders.
Moreover, I experienced very strong strange psychological pressure on my soul, which forced me to change my gender role and to turn into homosexual prostitute really.
As I have said above, the state Russian Federation for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all, particularly for better control and terrifying in prisons, mental psychiatric clinics and, probably, in the other similar places with restricted freedom for prisoners, mentally ill people etc. delegated a part of it's own power to representatives of the "professional" criminal word. And that what was done to me in the mental psychiatric clinic I treat as done by the state Russian Federation via its plenipotentiary representatives, namely via representatives of the "Russian criminal world" and its leaders.
So, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as "homosexual prostitute" and assigned me to be a victim of homosexual raping.
Of course, I am not a "homosexual prostitute", for I don't recognize now and never recognized before and never will recognize in the future that I am a "homosexual prostitute" even if I am were a gay using all range of the sexual freedom publicly. All my deeds which some human beings interpreted, interpret now or will interpret in the future as my recognition of this status were done in the state of the loss of my free will or/and common sense or/and clear understanding of the situation or were done under compulsion.

>>The Law (the Criminal Code of Russian Federation) and jus resistendi

In fact, I cannot resort to defending my rights and freedoms in the courts of Russian Federation. As it may seem, the article 282 ("Arousal of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity") and the article 136 ("Violation of the equality of human and civil rights and freedoms") of the Criminal Code of Russian Federation protect my rights and freedoms. But really this articles never protected gays in Russian Federation. There is another article of the Criminal Code, the article 240 ("Involvement in prostitution"). But really this article never protected the "homosexual prostitutes" of prisons and mental psychiatric clinics. Moreover, appeal to the court to protect my rights and freedoms threatens me to be recognized as incapable; for this appeal will be an attack on the system of control and terrifying of male population, which (the system) is supported by the state Russian Federation. And I can be recognized incapable by a court very easy, for I already is mentally ill (F20.00, paranoid schizophrenia).
However, my rights and freedoms are protected by article 2 and articles 17 and 18 of the Constitution of Russian Federation. Obviously, this articles recognize so named "natural human rights"; and one of these rights is a right on revolt (jus resistendi). And as I think, the mentioned above actions of Russian Federation directed against me give me this right on revolt. For, as I have said, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as "homosexual prostitute" and assigned me to be a victim of homosexual raping.
However, I do not intend to use this rule on revolt (jus resistendi) — at least because of my physical inability to fight; my physical weakness is described in the Application A.
I clear understand that my words about criminal leaders as mostly pederasts and my words about criminal leaders as mostly rats and fixed-post spies of intelligences and the police threaten me with death and raping, especially in the case of imprisoning. And if this happens, then I blame the state Russian Federation and the President of Russian Federation.

- Please ensure that the information you include here does not exceed the pages allotted -

F. Statement of alleged violation(s) of the Convention and/or Protocols and relevant arguments

61. Article invoked	Explanation
Article 3 of the Convention	I treat described above assigning to me a status of the "homosexual prostitute" (in mental psychiatric clinic) as real enslaving and as real attempt to force me to be a homosexual prostitute. These deeds as well as that what I was forced to observe the rules of the behavior of the "homosexual prostitute" I treat as cruel treatment and psychological torments. It's also clear that marker of "homosexual prostitute" makes a man with this marker a first candidate for homosexual raping by "professional" criminal offenders. Moreover, I experienced very strong strange psychological pressure on my soul, which forced me to change my gender role and to turn into homosexual prostitute really.
Articles 4 and 5 of the Convention	I treat described above assigning to me a status of the "homosexual prostitute" (in mental psychiatric clinic) as real enslaving and as real attempt to force me to be a homosexual prostitute. As I have siad, I experienced very strong strange psychological pressure on my soul, which forced me to change my gender role and to turn into homosexual prostitute really.
Article 6 of the Convention	In fact, I cannot resort to defending my rights and freedoms in the courts of Russian Federation. As it may seem, the article 282 ("Arousal of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity") and the article 136 ("Violation of the equality of human and civil rights and freedoms") of the Criminal Code of Russian Federation protect my rights and freedoms. But really this articles never protected gays in Russian Federation. There is another article of the Criminal Code, the article 240 ("Involvement in prostitution"). But really this article never protected the "homosexual prostitutes" of prisons and mental psychiatric clinics. Moreover, appeal to the court to protect my rights and freedoms threatens me to be recognized as incapable; for this appeal will be an attack on the system of control and terrifying of male population, which (the system) is supported by the state Russian Federation. And I can be recognized incapable by a court very easy, for I already is mentally ill (F20.00, paranoid schizophrenia). However, my rights and freedoms are protected by article 2 and articles 17 and 18 of the Constitution of Russian Federation. Obviously, this articles recognize so named "natural human rights"; and one of these rights is a right on revolt (jus resistendi). And as I think, the mentioned above actions of Russian Federation directed against me give me this right on revolt. For, as I have said, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as "homosexual prostitute" and assigned me to be a victim of homosexual raping. However, I do not intend to use this rule on revolt (jus resistendi) — at least because of my physical inability to fight; my physical weakness is described in the Application A.
Article 7 of the Convention	Described above turning into "homosexual prostitute" really is a punishment, which in fact carried out with permission and approval of the state Russian Federation. So, in fact it is a punishment of the state. But this punishment is not in the Criminal Code of Russian Federation.
Article 8 of the Convention	When I speak to all (in the mental psychiatric clinic ward) about my private life (especially about my sexual life) in mad state of mind, obviously, my right on private life was broken.
Article 14 of the Convention	All discrimination of me in the mental psychiatric clinic, turning me into "homosexual prostitute", was because of I am a gay.

Statement of alleged violation(s) of the Convention and/or Protocols and relevant arguments (continued)

62. Article invoked	Explanation

- Please ensure that the information you include here does not exceed the pages allotted -

G. Compliance with admisibility criteria laid down in Article 35 § 1 of the Convention

For each complaint, please confirm that you have used the available effective remedies in the country concerned, including appeals, and also indicate the date when the final decision at domestic level was delivered and received, to show that you have complied with the six-month time-limit.

63. Complaint	Information about remedies used and the date of the final decision
	In fact, I cannot resort to defending my rights and freedoms in the courts of Russian Federation. As it may seem, the article 282 ("Arousal of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity") and the article 136 ("Violation of the equality of human and civil rights and freedoms") of the Criminal Code of Russian Federation protect my rights and freedoms. But really this articles never protected gays in Russian Federation. There is another article of the Criminal Code, the article 240 ("Involvement in prostitution"). But really this article never protected the "homosexual prostitutes" of prisons and mental psychiatric clinics. Moreover, appeal to the court to protect my rights and freedoms threatens me to be recognized as incapable; for this appeal will be an attack on the system of control and terrifying of male population, which (the system) is supported by the state Russian Federation. And I can be recognized incapable by a court very easy, for I already is mentally ill (F20.00, paranoid schizophrenia). However, my rights and freedoms are protected by article 2 and articles 17 and 18 of the Constitution of Russian Federation. Obviously, this articles recognize so named "natural human rights"; and one of these rights is a right on revolt (jus resistendi). And as I think, the mentioned above actions of Russian Federation directed against me give me this right on revolt. For, as I have said, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as "homosexual prostitute" and assigned me to be a victim of homosexual raping. However, I do not intend to use this rule on revolt (jus resistendi) — at least because of my physical inability to fight; my physical weakness is described in the Application A.

- Please ensure that the information you include here does not exceed the page allotted -

64. Is or was there an appeal or remedy available to you which you have not used?

- (●) Yes
- ( ) No

65. If you answered Yes above, please state which appeal or remedy you have not used and explain why not

In fact, I cannot resort to defending my rights and freedoms in the courts of Russian Federation. As it may seem, the article 282 (“Arousal of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity”) and the article 136 (“Violation of the equality of human and civil rights and freedoms”) of the Criminal Code of Russian Federation protect my rights and freedoms. But really this articles never protected gays in Russian Federation. There is another article of the Criminal Code, the article 240 (“Involvement in prostitution”). But really this article never protected the “homosexual prostitutes” of prisons and mental psychiatric clinics. Moreover, appeal to the court to protect my rights and freedoms threatens me to be recognized as incapable; for this appeal will be an attack on the system of control and terrifying of male population, which (the system) is supported by the state Russian Federation. And I can be recognized incapable by a court very easy, for I already is mentally ill (F20.00, paranoid schizophrenia). However, my rights and freedoms are protected by article 2 and articles 17 and 18 of the Constitution of Russian Federation. Obviously, this articles recognize so named “natural human rights”; and one of these rights is a right on revolt (jus resistendi). And as I think, the mentioned above actions of Russian Federation directed against me give me this right on revolt. For, as I have said, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as “homosexual prostitute” and assigned me to be a victim of homosexual raping. However, I do not intend to use this rule on revolt (jus resistendi) — at least because of my physical inability to fight; my physical weakness is described in the Application A.

H. Information concerning other international proceedings (if any)

66. Have you raised any of these complaints in another procedure of international investigation or settlement?

- (●) Yes
- ( ) No

67. If you answered Yes above, please give a concise summary of the procedure (complaints submitted, name of the international body and date and nature of any decisions given)

At one time with this document I have sent an appeal to the International Criminal Court, to the Prosecutor. This appeal contains a charge of the state Russian Federation in the crime against humanity. The content of this appeal is almost identical with Application A. Of course, now I haven't an answer from the International Criminal Court.

68. Do you (the applicant) currently have, or have you previously had, any other applications before the Court?

- ( ) Yes
- (●) No

69. If you answered Yes above, please write the relevant application number(s) in the box below

I. List of accompanying documents

You should enclose full and legible *copies* of all documents. No documents will be returned to you. It is thus in your interests to submit copies, not originals. You MUST:

- **arrange the documents in order by date and by procedure;**
- **number the pages consecutively; and**
- **NOT staple, bind or tape the documents.**

70. In the box below, please list the documents in chronological order with a concise description. Indicate the page number at which each document may be found

1.	Application A. The more detail description of the essence of the affair (originally intended for the International Criminal Court and the World Psychiatric Association)	p.	15
2.		p.	
3.		p.	
4.		p.	
5.		p.	
6.		p.	
7.		p.	
8.		p.	
9.		p.	
10.		p.	
11.		p.	
12.		p.	
13.		p.	
14.		p.	
15.		p.	
16.		p.	
17.		p.	
18.		p.	
19.		p.	
20.		p.	
21.		p.	
22.		p.	
23.		p.	
24.		p.	
25.		p.	

Any other comments

Do you have any other comments about your application?

71. Comments

This document (and its translation in Russian) will be published here:
http://f2f.alturl.com

Declaration and signature

I hereby declare that, to the best of my knowledge and belief, the information I have given in the present application form is correct.

72. Date

2	4	0	6	2	0	2	0
D	D	M	M	Y	Y	Y	Y

e.g. 27/09/2015

The applicant(s) or the applicant's representative(s) must sign in the box below.

73. Signature(s) ◉ Applicant(s) ○ Representative(s) - tick as appropriate

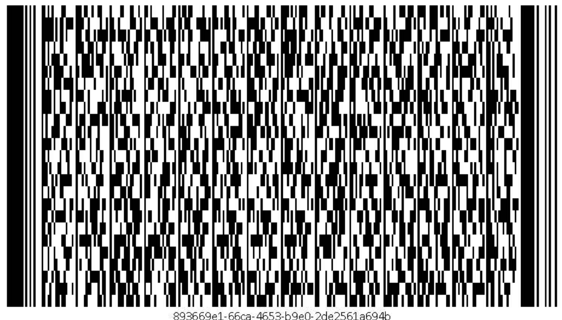
Confirmation of correspondent

If there is more than one applicant or more than one representative, please give the name and address of the one person with whom the Court will correspond. Where the applicant is represented, the Court will correspond only with the representative (lawyer or non-lawyer).

74. Name and address of ○ Applicant ○ Representative - tick as appropriate

The completed application form should be signed and sent by post to:

The Registrar
European Court of Human Rights
Council of Europe
67075 STRASBOURG CEDEX
FRANCE

Конец цитирования

Квитанция, полученная в почтовом отделении при отправлении письма:

Касса № 346448.00

КАССОВЫЙ ЧЕК

Номер квитанции Прод166673

Прием: РПО международное

Письмо Заказное

Отметки:

С простым уведомлением

РПО № RO274830748RU

Способ пересылки: Авиа

Вес: 0,148 кг

Тариф за пересылку: 395,00 руб. (оплата марками)

Кому:

THE REGISTAR EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

Адрес получателя: Франция, 104000

Простое уведомление М: 92,00 руб. (оплата марками)

Наклеив. Марок. на писм.	11.00 * 1.000 ≡11.00A
2519 <50.00 руб.> Марка. Орлы 0-49	50.00 * 9.000 ≡450.00F
2514 <4.00 руб.> Марка. Орлы	4.00 * 1.000 ≡4.00F
2513 <3.00 руб.> Марка. Орлы 0-49	3.00 * 1.000 ≡3.00F
2517 <10.00 руб.> Марка. Орлы	10.00 * 3.000 ≡30.00F

сайт Почты России: www.pochta.ru

С 1.10.19г. ФГУП <Почта России> реорганизовано в АО <Почта России>, являющееся правопреемником

ИТОГ: ≡498.00

НАЛИЧНЫМИ: ≡498.00

ПОЛУЧЕНО: ≡498.00

A: Сумма НДС 20% 1.83 F: Сумма без НДС 487.00

Пользователь: ФГУП ПОЧТА РОССИИ

Адрес: 346448.61..г Новочеркасск..ул Мелиховская.д 4..

Кассир: Заместитель начальника отделения Каркачева Е. С.

Место расчетов: ОПС 346448

Сайт ФНС: www.nalog.ru

ОФД: ООО "ПС СТ"

РН ККТ: 0000573515050648

ЗН ККТ: 00106305101341

ФН №9280440300289075

ФП:0722349994

ФД №0000015202

ИНН:7724261610

СНО:ОСН

Смена №00273

Чек №00003 ПРИХОД

25.06.20 08:24

Уведомление о вручении, лицевая сторона:

Назначенный оператор страны подачи
Opérateur désigné d'origine
Novocherkassk-48

Уведомление о получении/вручении/выплате/записи
AVIS de réception/de livraison/de paiement/d'inscription
CN 07

Учреждение подачи / Bureau de dépôt: The Registar
Дата / Date: 25.06.2020

Получатель отправления / Destinataire de l'envoi: European Court of Human Rights, Council of Europe, 67075 STRASBOURG CEDEX

Вид отправления / Nature de l'envoi
- [x] Приоритетное/Prioritaire Письмо/Lettre
- [ ] Неприоритетное/Non prioritaire Печатное издание/Imprimé
- [ ] Посылка/Colis
- [x] Заказное/Recommandé
- № отправления/№ de l'envoi
- [ ] С объявленной ценностью/Valeur déclarée — Сумма/Montant
- [ ] Простой перевод/Mandat ordinaire/перечисление/de versement
- [ ] Чек платежного распоряжения/Chèque d'assignation — Сумма/Montant

Вышеуказанное отправление было / L'envoi mentionné ci-dessus a été dûment
- [ ] вручено/remis
- [ ] оплачено/payé
- [ ] внесено в ТПС/inscrit en CCP

Дата/Date — Подпись*/Signature*
Фамилия получателя прописными буквами (или другой четкий способ идентификации) / Nom ou destinataire en lettres majuscules (ou autre moyen clair d'identification)

Заполняется учреждением назначения / A remplir par le bureau de destination

Приоритетное/Авиа / Prioritaire/Par avion

REÇU LE
A.R.
15 JUIL. 2020
CONSEIL DE L'EUROPE

Служебное / Service des postes
Штемпель учреждения, возвращающего уведомление / Timbre du bureau renvoyant l'avis

Подлежит возврату / Renvoyer à
Заполняется отправителем / A remplir par l'expéditeur

Фамилия или наименование учреждения / Nom ou raison sociale: Leonov Andrey Vladimirovich
Улица и № / Rue et n°: P.O. box 5
Населенный пункт и страна / Localité et pays: Novocherkassk-48 346448 Russia

НОВОЧЕРКАССК 346448 РОСТОВСКОЙ ОБЛ. * М *

* Это уведомление может быть подписано получателем или, если правила страны назначения это предусматривают, другим лицом, имеющим разрешение (лицом)
* Cet avis doit être signé par le destinataire ou, si les règlements du pays de destination le prévoient, par une autre personne autorisée

3.1.2 Приложение А к Обращению А.В. Леонова, гражданина России, в Европейский Суд по правам человека от 24.06.2020; номер письма RO274830748RU; вручено 15.07.2020 (Жалоба № 29226/20, принята 25 июня 2020 г., дело «Леонов против России») (The Application A to the Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the European Court of Human Rights from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830748RU; delivered Jul, 15, 2020 (Application no. 29226/20, introduced on 25 June 2020, case Leonov v. Russia)), оригинал на английском языке

Начало цитирования

Application A
The more detail description of the essence of the affair

This document consists of 15 pages. The pages 1 – 14 are additionally signed in the area of the bottom headline (a date, a signature, an expansion of the signature).

These letter and evidences are about a system of control and terrifying of male population (especially in the prisons and in the mental psychiatric clinics) in Russian Federation. As I think, creation and using of this system must be recognized by the International Criminal Court as a crime against humanity. The psychiatrists of Russian Federation are involved in this system, as described below. I think that the World Psychiatric Association must exclude psychiatrists of Russian Federation from its ranks.

1. The historical reference for better understanding of the essence of the affair

The state Russian Federation for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all, particularly for better control and terrifying in prisons, mental psychiatric clinics and, probably, in the other similar places with restricted freedom for prisoners, mentally ill people etc. delegated a part of it's own power to representatives of the "professional" criminal word. The heads and leaders of this world are so named "thieves-in-law"; and they have their own representatives of lower rank in different places. For example, there is a supervisor (so named "smotrjashchiy") from them in an every prison ward (where usually are a few tens men); in the same way (in "perfect" situation) there is a supervisor from them in every ward of the mental psychiatric clinic (where usually are a few tens men too).

Of course, here I am speaking about state's clinics of the Ministry of Health Protecting of Russian Federation.

Note. For criminal offenders one day of staying in a mental psychiatric clinic counts for one day of staying in a prison.

Members of the Russian "professional" criminal world call themselves "blatniye" and all they form a kind of one brotherhood with its own customs, "laws", orders and hierarchy. "Blatniye" of lower rank are basis for leaders of the criminal world and their representatives of high rank.

Laws (or customs) of the Russian "professional" criminal world allow for a man a homosexual intercourse, oral as well as anal, in active position. In this case such an intercourse doesn't entail a degradation in rank of the "professional" criminal offender (and man at all). This criminal "law" (or a custom) is a clear evidence of the fact, that most representatives of the

Russian “professional” criminal world are pederasts, active or active-passive (of course, in this case active-passive pederasts hide “passive component of their homosexuality” very carefully).

The “professional” criminal offenders enslave and turn into homosexual prostitutes (so named “cocks” in a prison jargon) gays and even those naturals they didn’t like. Then “professional” criminal offenders subject them to cruel treatment and torments and even simply rape them if they don’t wish to have homosexual intercourse by free will. These deeds indicate that the “professional” criminal offenders mostly are not only active or active-passive pederasts, but aggressive sadists and moral degenerates too.

All these things (in the prisons and, obviously, in the mental psychiatric clinics) happen with the obvious consent and approval of the state. Moreover, as I have said above, the state, Russian Federation, in fact delegated a part of its own power to representatives of the “professional” criminal word that they do these deeds. And, as I have said above also, the state, Russian Federation, did and does this for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all.

It’s obvious (from above mentioned) that in fact Russian Federation is a state with a caste system: the state, Russian Federation, turns a part of citizens into “homosexual prostitutes”, i.e. makes them slaves and even sexual slaves, the “homosexual prostitutes”, i.e. forces them to be homosexual prostitutes. And this accompanied with a cruel treatment and torments, at least psychological torments.

The representatives of the “professional” criminal world try to spread their lifestyle, “laws”, customs and orders on the usual prisoners, which are not a part of the “professional” criminal world, as well as on all male population of Russian Federation at all. By my mind, these lifestyle, “laws”, customs and orders are of value (i.e. matter for them) for most mature male population of Russian Federation (and so named “Russian world” at all).

Such a system of the control and terrifying of the male population (everyone man, even passive gay, doesn’t wish to be a “homosexual prostitute” in a prison) was created in times of the USSR; and this system, obviously, serviced for a propaganda of the supremacy of the “soviet morals” and “soviet lifestyle”; for having this system of oppression USSR could say that “there are no gays in soviet country”.

It’s obviously that for the control of an aggressive and inclined toward criminal activity part of the mature male population criminal leaders must be aggressive and sadistic men. And, as I think, precisely by such criteria intelligences and the police selected the candidates for the top-rank posts of the “Russian criminal world”; and, as it’s clear from above mentioned, a propensity for aggression and sadism of these criminal candidates closely relates to active homosexuality. So, as I think, intelligences and the police (militia) of USSR and then or Russian Federation tested and test these criminal candidates for top-rank posts in the “Russian criminal world” on active homosexuality too.

2. Relation of the leaders and heads of the “Russian criminal world” to Soviet and Russian intelligences and the police (militia)

2.1 Bishops and “thieves-in-law”

Let’s call “rats” (Russian “sexots”) those agents of intelligences and the police, which were recruited from the criminal (or other) world from the beginning.

Let’s call “fixed-post spies” (Russian “residents”) those officers of the intelligences and the police, which were emedded into criminal (or other) world.

So, rats are traitors, but fixed-post spies are not traitors.

As it was disclosed after disintegration of the USSR, all or almost all bishops of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate was rats or fixed-post spies.

The same is true for bishops of other socialist countries.

As it was disclosed in 2012 year, 11 of 15 metropolitans of the Bulgarian Orthodox Church were rats. (See, for example, this article:

https://www.newsru.com/religy/18jan2012/bgb.html —

«Почти все нынешние иерархи Болгарской церкви в прошлом сотрудничали с госбезопасностью» —

«Almost all present-day bishops of the Bulgarian church collaborated with intelligence in the past».)

But there is a question: who are the 4 last bishops, non-rats? Are they all fixed-post spies? For intelligence can disclose rates, but, probably, it doesn't disclose its fixed-post spies. How many fixed-post spies are among these 4 last bishops, non-rats? It's unbelievable thing that high-rank church rats are, but high-rank church fixed-post spies aren't.

Present-day Patriarch of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate Kirill I is known as rat of the soviet intelligence, KGB; his nickname is "Mikhailov"; and this fact is known to all in Russia from the early 90s of the previous century. But, nevertheless, this man was elected on the post of Patriarch by the Supreme Church Conceal in 2009 year. For me this fact means that at least more then half of the bishops of this Conceal were rats of fixed-post spies of the intelligences of the Russian Federation.

And I can't believe that in the "Russian criminal world" the things go in some other way. I think that a percent of rats and fixed-post spies among leaders and heads of this world is approximately the same as the percent of rats and fixed-post spies among bishops of the Russian Orthodox Church of Moscow Patriarchate.

2.2 Colonel of the GRU Kvachkov elected and promoted Sangack Safarov, a "thieve-in-law", on the post of the Leader of the People Front in Tajikistan during civil war

There is one strange story about cooperation and collaboration of a colonel of the GRU Kvachkov and a "thieve-in-law", Sangack Safarov: the colonel elected and promoted Sangack Safarov on the post of the Leader of the People Front in Tajikistan during civil war in this country. And this "thieve-in-law", Sangack Safarov, in fact became a Leader of Tajikistan.

("GRU" or, literally, "General Intelligence Department" is a Russian and Soviet military intelligence)

This story based on this sources:

1. Статья: «Квачков: за Сангаком Сафаровым стояли Россия и Узбекистан» от 28.06.2017 на портале tajinfo.org;

(An article: "Kvachkov Says: Under a Cover of Sangack Safarov Operated Russia and Uzbekistan" from 06.28.2017)

URL: https://news.tajinfo.org/2017/06/28/kvachkov-za-sangakom-safarovym-stoyali/

Слова Квачкова приводятся по его воспоминаниям, содержащимся в нижеуказанном ролике, размещённом на youtube'е.

(The words of Kvachkov are cited from his recollections which are in the mentioned below video on youtube)

2. Воспоминания Квачкова на ролике на youtub'е, которые цитируются в вышеупомянутой статье:

(The recollections of Kvachkov on youtube's video; this recollections are cited in the mentioned above article)

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=BeVJxENo6rk (опубликовано 7 Октября 2017, канал «MEXANIZM», общая продолжительность 18:57) под названием «Таджикистан 1992. Полковник К-в: „как я делал революцию"».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=BeVJxENo6rk (published: Oct, 7, 2017; channel: "MEXANIZM"; total length: 18:57) this video was named: "Tajikistan 1992. Colonel K-v: 'As I did a revolution' ")

3. Статья: Дмитрий Беляков. Полковник спецназа // Русский репортер (РР), № 41 (169), 2010

(An article: Dmitriy Belyakov. Colonel of the septsnaz. In “Russian Reporter” (RR), #41 (169), 2010)

URL: http://expert.ru/russian_reporter/2010/41/aleksandr_musienko/

Сайт журнала «Русский репортер»: http://expert.ru/russian_reporter

(The site of the journal “Russian Reporter”: http://expert.ru/russian_reporter)

Статья содержит дополнительные сведения о Сангаке Сафарове и Эмомали Рахмонове (Рахмоне). Данная статья не о полковнике ГРУ Квачкове, а о другом полковнике ГРУ — Александре Мусиенко.

(This article contains additional information about Sangack Safarov and Emomali Rahmonov (Rahmon). This article is not about colonel of GRU Kvachkov, but about other colonel of GRU, Alexandr Musiyenko.)

The 1st source is about intervention of Russia and Uzbekistan into a civil war in Tajikistan in 1992 year and establishing a regime of Emomali Rahmonov (Rahmon) with help of these states, Russia and Uzbekistan, in Tajikistan.

Here colonel Kvachkov says:

«Мне сказали, что было принято решение о том, что антироссийский режим исламских радикалов должен быть свергнут в Таджикистане. Я попросил 3 месяца. Это было в августе 1992 года, а через 3 месяца — 12 ноября — было установлено правительство Эмомали Рахмонова»;

«Встретился с министром обороны Узбекистана Ахмедовым, назвал Сангака Сафарова. Он говорит, товарищ Квачков, он же бандит и разбойник. А я говорю, если нам нужен реальный человек, будет вот такой человек. А остальные все — дерьмо. Надо отдать должное Исламу Каримову. Он принял решение несмотря на такое прошлое Сангака Сафарова».

The translation:

“I was told that there was a decision to throw down an anti-Russian regime of Islamic radicals in Tajikistan. I requested 3 months for this operation. The conversation was in august of 1992 year and 3 months later (12, November) a government of Emomali Rahmonov was established”;

“I had a meeting with a defense minister of Uzbekistan Akhmedov and offered him Sangack Safarov as a candidate for a position. He said me: “Comrade Kvachkov, this man is a gangster and robber.” But I said him: “If you are needing a real candidate for the position then he must be just this man. All others candidates are shit.” I must render my due to Islam Karimov for he made a decision to appoint Safarov despite of his criminal record”.

(In the 2nd source colonel Kvachkov says these words here: 11:00-11:43.)

Obviously, this “thief-in-law”, Sangack Safarov, could become a Leader of the Popular Front of Tajikistan only if he was an agent (secret intelligencer, rat) of Russian Federation (and, probably, previously of USSR), namely of the police (militia) or of one of the intelligences. According to publicly proclaimed orders of life of the Russian professional criminal offenders a “thief-in-law” hasn’t a right to cooperate with any state power and any governmental authorities. Especially it’s so, of course, with reference to intelligences of USSR and Russia. (Here I speak not about real situation, but about a public self-positioning of the leaders of the “professional” criminal offenders.)

As I think, there is a standard procedure of the election and promotion of the leaders for dirty and bloody deals and operations of such kind in Russian (and previously in Soviet) intelligences and the police (militia). I think too that there are printed special instructions for the intelligences and the police in which (instructions) such procedures are described in details (Particularly, in these instructions, as I think, must be specified different psychological, sexual

and pathological requirements for a leader). So, probably, Kvachkov only followed the standard instructions when he elected and promoted a Leader for the Popular Front of Tajikistan.

In the 3rd source was written:

«Именно Сангак познакомил меня с «Эмомалишкой» — ныне президентом республики Эмомали Рахмоном. Тогда Рахмон был председателем колхоза. До сих пор стоит перед глазами картина: Рахмон с огромным ляганом (декоративная тарелка. — «РР») плова и бутылкой водки представляется Сангаку по случаю назначения председателем облисполкома. Позднее, после гибели Сафарова, Эмомали из марионетки превратился в местного божка-президента, который уничтожил всех, кто привел его к власти. Кого-то посадили, кого-то закопали…».

The translation:

"It was Sangack who acquainted me with "Emomalishka", a President of the Republic Emomali Rahmon today. At that time Rahmon was a director of the collective farm. Till now I remember, as clear as if I see it now, the picture: Rahmon with a huge ljagan (ornamental plate —"RR") of pilau and a battle of vodka is introducing himself to Sangack on the account of his own appointment to a post of the chairmen of the executive board of the province. Later, after Safarov's death, Emomali turned into the President and a small local deity. He destroyed all who led him to power. Some were imprisoned, others were killed…".

Note, here President of Tajikistan Emomali Rahmonov (Rahmon) was named not "Emomali", but "Emomalishka". It's a nickname. Of course, this nickname was given to Rahmonov by others and Emomali himself didn't use it. The suffix "-ishka" in Russian means in this context that Emomali is (was) small, miserable and despicable.

2.3 Two evidences of Tanya Karatzuba Seid-Burkhan about the leaders of the criminal world in Crimea

These two evidences of Tanya Karatzuba Seid-Burkhan are in this youtube's video:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=N4ytb1ri-lw (опубликовано 25 апреля 2019, канал «Таня Карацуба Сеид-Бурхан», общая продолжительность 19:30) под названием «Сход „воров в законе" втайне от Кремля. № 1265».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=N4ytb1ri-lw (published: Apr, 24, 2019; channel: «Таня Карацуба Сеид-Бурхан»; total length: 19:30); this video was named "The convention of 'thieves-in-law' secretly from the Kremlin. #1265".)

The 1st evidence, 00.58-02:47, is about a convention of "thieves-in-law" in the "Ai-Danil" sanatorium in the late 90s of previous century.

During the times of the USSR the "Ai-Danil" sanatorium was one of the so named "Kremlin's sanatoriums", i.e. one of the sanatoriums of The 4th (General) Department of the Ministry of the Health Protecting of USSR. The "Kremlin's sanatoriums" was fashionable and awesome sanatoriums for soviet elite, especially for high-rank statesmen; all this sanatoriums, as it said above, belonged to The 4th (General) Department of the Ministry of the Health Protecting of USSR.

At the above mentioned period, late 90s of previous century, the "Ai-Danil" sanatorium wasn't a state sanatorium of Russian Federation or Ukraine and it was opened for everyone who had enough money. But it was as fashionable and awesome as before. And highly likely that such a famous sanatorium Ukrainian and Russian intelligences together secretly allocated for needs of the criminal leaders of the former USSR.

So, Tanya Karatzuba Seid-Burkhan says (00.58-02:47):

«Когда-то — в конце девяностых… может быть, это было начало двухтысячного — еду я по Крыму. Май месяц. Еду на иномарке, на «БМВ», в сторону Ялты. Дорога наудивление, наредкость пустая. И я увидела как в некоторые стороны ДПСники сгоняют простые «жигулёнки». А вот для иномарок дорога открыта. Ну, я-то из себя не представляла никакого интереса для сотрудников ДПС и для милиции или для

правительства Крыма — на то время. Поэтому для меня было удивительно, что милиция отдавала честь. И их на дороге между Симферополем и Ялтой было очень много — и все отдавали честь иномаркам. Я на своём участке… проехала одна иномарка. Ни впереди меня, ни сзади иномарок не было. Чуть позже я узнала, что в Ай-Даниле, в санатории кремлёвском, четвёртого главного управления, состоялся слёт как раз «воров в законе». Они каждый год собираются там и делят свои места по Крыму. Они враждуют, многие, друг с другом, но на период… отпускников, когда в Крым едут туристы, то в это время все мирятся и заключают своеобразные договоры перемирия — на эти три месяца летние».

The translation:

"In the later 90s or, perhaps, in the fist half of 2000 year I became a witness of the following events. In May, in the Crimea, I traveled by my car of "BMW" trademark by a highway which connects Simferopol and Yalta. I noticed that the highway was surprisingly empty. Such thing is very rare at that place at that time. Then I saw that the road patrol police drives away from the highway cheap cars of the Soviet trademarks. But the highway was opened for essentially more expensive cars of the foreign trademarks. So, I traveled by my car further. It's clear that at that time I was not of value neither for the road patrol police or the usual police, nor for the government of the Crimea. Therefore it was very surprisingly for me that the policemen saluted me. There were very many policemen on the highway between Simferopol and Yalta at that time and all this policemen saluted to men in the cars of the foreign trademarks. As I said, the highway was surprisingly empty and while I was driving a car on the highway, I noticed only one car, the car of a foreign trademark. This car was driving on the opposite lane. On my lane there are no cars of the foreign trademarks both in front of me and behind of me in the visible sector of the highway. A little later I received an information that there was a convention of the "thieves-in-law" in the "Ai-Danil" sanatorium at that time exactly. This sanatorium in the times of USSR was a "sanatorium of the Kremlin", that is of the 4th General Department of the Ministry of the Health Protecting. These "thieves-in-law" comes together in that place every year and carry out a division of their spheres of influence with respect to the Crimea. Many of them are in enmity with one another, but for a period… of the summer annual leaves, for three months of the summer, they conclude an armistice agreement".

The Reference.

In accordance with the article 255 of the criminal code of Ukraine all these "thieves-in-law" must be charged, found guilty, sentenced and imprisoned. In accordance with article 210 of the criminal code of Russia these "thieves-in-law" must be charged, found guilty, sentenced and imprisoned too. Highly likely that many of these "thieves-in-law" were from Russia.

In accordance with the article 256 of the criminal code of Ukraine all these policemen and they chiefs must be charged, found guilty, sentenced and imprisoned too (if they knew that "thieves-in law" was in the cars).

Although this story is about convention of "thieves-in-law" in Ukraine, but, as I think, relations between the state and the criminal world in Ukraine are the same as in Russia, for this states are heirs of USSR.

The 2nd evidence, 04.20-05:49, is about a Crimean criminal leader, Sergey Aksenov; now he is a general (probably, of GRU).

So, Tanya Karatzuba Seid-Burkhan says:

«…раньше они были «королями», а теперь… — правильно! — звучат: «генералы». Потому что многие из них работают на КГБ или с подачи КГБ. Ну, теперь это ФСБ или ГРУ. Во всяком случае, они работают от военных. И поэтому они имеют звания. Ну а если ты — лидер ОПГ, то, конечно, — генеральские погоны тебе положены. Мы знаем — так вот у нас, в Крыму, Сергей Аксенов, который состоял в ОПГ. Причем он во всех ОПГ состоял — и «Греки», и «Башмаки», и еще где-то там. Ну, а в конце это был «Сейлим». И он, кажется, в звании майора ГРУ вступил на должность премьера Крыма. Можно только посмеяться над тем, что происходит. Народ этого не знает, народ терпит. Крымчане знают

— они же видели его, у них на глазах всё совершал. Он отпирается. Конечно, Сергей Аксенов в суды подавал на многих людей. Суды он не выиграл, а просто мог замордовать человека. Много документов было выложено в Интернете на эту тему. И о том как его менты брали в своё время, и по какому делу. Ну, а теперь Сергей Аксенов носит генеральские погоны».

The translation:

"…In past times they had a name "kings". Now, of course, they had a name "generals". For many of them work for KGB or work with patronage of KGB. Now KGB has other names, namely FSB or GRU. Anyway they work for military organizations or with patronage of the military organizations. Therefore they have military ranks. And if you are a leader of the big organization of the criminal offenders (BOCO) then you may pretend to the rank of the general. We know that on our land, in the Crimea, this case was happened with respect to Sergey Aksenov, who was a member of the BOCO. It's especially remarkable thing, that he was a member of the all BOCOs: "Greeks", "Bashmaki" and others. His last BOCO was BOCO "Selim". And he had, it seems, rank of the major of the GRU when he became a prime-minister of the Crimea. You can only laugh at happenings of such kind. Other peoples don't know this, other peoples suffer this, but we, the inhabitants of the Crimea, do know this, for we have seen he and his deeds. He says that he isn't guilty of these deeds. Of course, Sergee Aksenov started law cases against many peoples, but he didn't win a single case. However during the trials he was able to harass his opponents very hardly, so that they refused to protect their interests. Many documents had been published on the Internet about these deeds and cases. Particularly there are documents about taking him into custody by the police and about the charges against him. And now Sergey Aksenov has military rank of the general".

The Reference.

Sergey Aksenov was the Head of the Crimean Republic since Oct, 09, 2014 and the Chairman of the Board of the Ministers of the Crimean Republic since Mar, 17, 2017. He is also a member of the Supreme Board of the political party «Yedinaya Rossiya»

2.4. The article 210 and the article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation

On April 01, 2019 an article 210.1 of the criminal code of Russian Federation was enacted. This article was named "Punishment for occupation of the highest positions in the criminal hierarchy". This article, as it seems, is mostly against "thieves-in-law". But there wasn't a need for this article at all, for formally an article 210 (at least at edition from Dec 3, 2009) already has been working for many years at the time of the enacting of the article 210.1.

Note. Don't confuse 210 and 210.1 articles! They are two different articles of the criminal code of Russian Federation, not one article. I.e. the article 210.1 isn't part or section of the article 210, but it, the article 210.1, is an independent individual article by itself.

The article 210 was named "Punishment for creation of the criminal community (criminal organization) and for membership in it". Members of such organizations according to the article 210 are guilty even they only pursue goal to do criminal offences, i.e. if "to do criminal offences" is they general, non-concrete, goal (for example, "to rob banks", not "to rob this bank next Sunday").

Such exegesis of the article 210 was confirmed in this document:

The Decision of the plenum of the Supreme Court of Russian Federation from June, 10, 2008 #8 "About judicial practice of the consideration of the criminal cases of the creation of the criminal community (criminal organization)" (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»).

This is a commentary to the article 210 of the criminal code of Russian Federation and an exegesis of this article.

Note, the article 210 is against not only leaders of the criminal communities, but against all members of the criminal communities.

All "professional" criminal offenders in Russia (and Ukraine and countries of former USSR at all) are members of one united criminal community. (To say, this united criminal community is the fastening "bonds" (of some kind) of the "Russian World".) The "thieves-in-law" are they rulers. Every "thieves-in-law" has his own "province" and his own representatives in this "province"; and all of the "professional" criminal offenders of this "province" recognize his authority. But, I think, no "thief-in-law" really was charged of violating the article 210 (namely 210, not 210.1! don't confuse this articles!). Or, at least, such cases are very rare.

It's interesting that article 210.1 was announced long before the date of its enacting. So, all criminal leaders had enough time to leave Russian Federation. And, it's clear, all this criminal leaders at the same time could be charged under article 210.

This, particularly, means that all non-imprisoned "thieves-in-law" and other high-rank criminal leaders are, at least, under patronage of the Russian Federation. And imprisoned ones, of course, too, for if a destination of "thief-in-law" were to be imprisoned eternally, all his life (according even to the article 210), then no one man became the "thief-in-law". Imprisoned "thieves-in-law" have power in the prisons and similar places and rule criminal communities in these prisons. They don't work in the prisons and similar places and all work instead of them do other prisoners. These facts are another proofs that they, "thieves-in-law" are under patronage of the state Russian Federation and that state Russian Federation in fact hand over them part of its own power. Therefore in fact they are plenipotentiary representatives of the state Russian Federation.

An almost full analog of the articles 210 and 210.1 (together) of the criminal code of Russian Federation in Ukraine is one article, namely an article 255 of the criminal code of Ukraine, "The punishment for creation of the criminal organization."

Moreover, the criminal code of Ukraine has article 256, "The punishment for assistance to members of the criminal organizations and for hiding criminal activities of them." As it's clear from the name of this article, it's against non-members of the criminal organizations.

2.5 Cooperation and collaboration of the high-rank policemen and criminal leaders in drag trafficking

A theme of cooperation and collaboration of the high-rank policemen and criminal leaders in drag trafficking elucidated in this book:

Иеромонах Анатолий (Берестов). Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании. Наркомания и право. — М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004. — 304 с.

(priest and monk Anatoliy (Berestov). Returning to the life. The Spiritual Foundations of the Drug Addiction. The Drag Addiction and the Law. — Moscow: Publishing House of the Soul-caring Orthodox Center in the name of st. righteous John of Kronshtadt, 2004. — 304 p.)

This book is available online here:

http://www.golden-ship.ru/knigi/10/berestovvvj/berestov_vvzh.htm .

See these chapters especially:

— «Отношения между воровским, наркомафиозным и милицейским миром»

("Relationships between the world of thieves, the world of drug mafia and the world of the police (militia)")

— «Схема взаимодействия наркомафии и коррумпированной милиции»

("The scheme of the interaction of the drug mafia and the corrupted police (militia)")

3. The Russian Orthodox Church supports "thieves-in-law" and other "professional" criminal offenders in their lifestyle

Let’s cite one fragment of this book:

Андрей Кураев. Церковь в мире людей. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007; ISBN 5-7533-0050-2

(Andrey Kyrayev. Church in the World of Humans. — Moscow: Publishing House of the “Sretensky” Monastery, 2007; ISBN 5-7533-0050-2)

Andrey Kyraev is a deacon, preacher, church writer and missioner of the Russian Orthodox Church, Ph. D., professor (this is a honorary academic title of the Church, not of the state), worked at the Moscow Theological Academy and the Moscow State University, former aide of Patriarch of the Russian Orthodox Church Aleksiy II)

So, the quotation of the book, chapter “Woman in the Church”, p. 132 (глава «Женщина в церкви», с. 132):

«Во всяком случае, последующая история Церкви показала, что Церкви приходится считаться с теми социальными условностями, которые она сама одобрять не может, но учитывать должна.

Например, в Индии даже католикам пришлось строить разные храмы для христиан из разных каст и уж во всяком случае служить для них разные мессы, чтобы из одной чаши не причащать кшатриев и неприкасаемых. И в российских тюрьмах — та же проблема. На исповеди заключенный говорит священнику: «я рад бы причаститься, но вы ведь причащаете и наших “опущенных”, а по нашим воровским понятиям, если я ем и общаюсь с ними, я сам становлюсь как они — и тогда и меня опустят»… Так что порой приходится служить отдельные службы для разных тюремных каст. Но из этого не следует, что сама Церковь проповедует кастовые различия».

The translation:

“Anyway follow-up history of the Church has showed that the Church is forced to reckon with those social conventions which it itself cannot approve, but has to take into account.

For example, even Catholic Church was forced to build different churches for Christians of the different castes in India and in any case, to serve different mass’ there in order to do not give communion to kshatriyas and untouchables together from the same cup. The same trouble is in the Russian prisons too. A prisoner says to a priest during a confession: “I would be glad to receive communion, but you give communion to our “homosexual prostitutes” from the same cup. According to rules of the life of ours, professional criminal offenders, if I eat and socialize with them, the “homosexual prostitutes”, I become one of them and in this case other professional criminal offenders will make me a “homosexual prostitute”… So, sometimes priests can be forced to serve different church services for the different castes of the prison. But it’s not follows from this situation and similar situations that the Church itself preaches the caste differences”.

Here, as it’s clear, deacon Andrey Kurayev describes a “common case” and often-happening for every prison events.

However, there are two short questions to Kurayev and all the Russian Orthodox Church: what namely does preach the Russian Orthodox Church by the deeds of a such kind, not by the words? And who namely and how namely forces the Church to do such things in Russia now?

The short Reference.

In accordance with the Canonical Law of the Orthodox Church a member of “professional” criminal organization must be excommunicated. He can’t get an absolution by priest during an confession for he is a member of such organization, i.e. he is an unrepented thief, robber, killer an so on by default, by virtue of the membership in the criminal organization. Therefore, he can’t get a communion at all. Moreover, such a man, an unrepented excommunicated man, even can’t enter into the churches; and the burial service can’t be serviced for him after his death. Therefore, he can’t be buried in a church cemetery, i.e. in the “holy land”.

See also Kuraev’s apology of the burial service admissibility for “thief-in-law” Vyacheslav Ivankov (his nickname is “Yaponchik”, i.e. “Japanese”) in this video:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=6kKXb6DZmAE (опубликовано 30 апреля 2013, канал «slaggerrus», общая продолжительность 06:01) под названием «36. Отпевание Япончика — 18.10.2009».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=6kKXb6DZmAE (published: Apr, 30, 2013: channel: "slaggerrus"; total length: 06:01); this video was named "#36. About the burial service for Yaponchik")

This video is one of the issues of the Kuraev's show "From my own belfry" (i.e. "My own view on events"), namely the issue #36 from Oct,18, 2009.

See also Dmitriy Smirnov's apology of this burial service in this video:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=P7vnZWCcBgc (опубликовано 17 октября 2010, канал «Анатолий Бобровский», общая продолжительность 04:52) под названием «Отпевание Япончика».

(Video https://www.youtube.com/watch?v=P7vnZWCcBgc (published: Oct, 17, 2010; channel "Анатолий Бобровский"; total length: 04:52); this video was named "About burial service for Yaponchik")

This video is a fragment of the show «Русский час» ("The Russian hour") from Oct, 20, 2009 on the orthodox TV channel «Спас» ("Spas", i.e. "Our Savior").

Dmitriy (Dimitriy) Smirnov, the priest, is a famous preacher. He is widely known both in Moscow and in all Russia.

The burial service for "Yaponchik", Vyacheslav Ivankov, was serviced in the "Voznesenskaya" churh. This church is in the "Vagankovskoye" cemetery, in Moscow, and this cemetery isn't a church cemetery.

The Reference.

The Russian Orthodox Church often criticize sexual freedom, especially sexual freedom of gays, on the West (West Europe, USA and so on), but it never criticizes sexual orders of the life of the "professional" criminal offenders, particularly "thieves-in-law", in Russia and former USSR. But these orders allow oral and anal homosexual intercourse in active position for "professional" criminal offenders and all men at all. This, of course, indicates that these criminal offenders are mostly pederasts or bisexuals, which had and have intercourse with "homosexual prostitutes" in prisons and other similar places.

It's especially remarkable (as it was already mentioned above) that all or almost all bishops of the Russian Orthodox Church are rats or fixed-post spies of Russian (and earlier were of Soviet) intelligences.

4. What I saw and experienced in the Russian mental psychiatric clinic

4.1

Psychotropic drags are very harmful for me. As I think, my doses must be at lest several times lesser than ones of the physically health man, who is ill mentally; and medical treatment by the drags must be very short for me. At my birth I get a head trauma and the results of it are left-side hemiparesis (more strong) and compensated right-side hemiparesis. (Also I have an obvious sign of that trauma, namely another trauma, the trauma of cervical spine.) That is why, as I think, the psychotropic drags so harmful for me, see below. Of course it's so also because of my individual physical characteristics irrelatively to the traumas.

After hospitalization in 2013 year and subsequent intensive treatment by psychotropic drags it was very hard for me to stay for 10-15 min. In the yard of the mental psychiatric clinic I even was not able to sit for about one hour.

After about 5 months of intensive medical treatment by psychotropic drags in 2013 year only in spring of 2018 year I was able to go very rarely, once for a week, with efforts, from home to the nearest shops (300-500 m. from home). In 2014-2015 years I needed a taxi in order to get to 500-700 m. from home. Yes, I was able to go on the distance of several km at that time (and

did so several times), but it was very hard to me. Now, in 2020 year a can walk more freely, several times per week on total distance of approximately 2 km.

Of course, I can't work during 2013-2019 years. And, of course, I hadn't and any benefit for this disability from the state in that times. For example: in order to get a pension for mental disability of II level I must (it's a common case) several times per year be hospitalized into mental psychiatric clinic and, of course, I must be treated by psychotropic drags there.

In 2013 year, I tried to get a subsidy as unemployed for several months, but I didn't this, for I was not able to walk about all the city in order to get enough denials from employers.

After hospitalization in 2019 year for a one month I got a diagnosis F20.00 (paranoid schizophrenia) and in the same year I got a pension for mental disability of the II level (group). As I think, this happened because the rules governing the receipt of a pension for mental disability were relaxed by the state at that time.

4.2

In 2005 year, I was hospitalized (by my free will) in the mental psychiatric clinic of Novocherkassk (Ordzhonikidze st. 23) (Новочеркасская психоневрологическая больница по адресу: г. Новочеркасск, ул. Орджоникидзе 23) twice, in February for about one and a half month and at the end of May for about 3 months. A diagnosis after the first hospitalization was "Major depressive disorder, single episode, severe without psychotic features" (F32.2) and after the second hospitalization "Acute polymorphic psychotic disorder without symptoms of schizophrenia" (F23.0) or "Acute polymorphic psychotic disorder with symptoms of schizophrenia" (F23.1). These diagnosis' I know from the words of the doctors, which inform me about this diagnosis' using more simple formulations in Russian, namely, literally "reactive state" (a traditional name of F32.2 in Russia) and "sharp polymorphic psychotic disorder, but not schizophrenia" (i.e. F23.0 or F23.1, but not F20).

During the second hospitalization of 2005 year I became a witness of the following events, see below a-d.

a) Somebody by nickname "Markiz" (i.e. "Marqueese"; he was about 50 years old at that time and it's obviously that he at least once was imprisoned, see below) publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward, talked that he raped one incapable man in the mental psychiatric clinic, namely he, "Markiz", by his own words, had an oral sex with this man in an active position. (I don't use the term "raping" in strong, exact, juridical, sense here.)

It seems strange from the above mentioned that "Markiz" talked about this unpunished criminal offence publicly before witnesses, but the situation of this talk was the following. Somebody by last name Kalmykov (see below) asked "Markiz" whether is it a real thing that others talking about him, namely whether is it a real thing that he, "Markiz", had an anal sex in active position with that incapable man. Then "Markiz" answered Kalmykov that it's not true and that instead of this sexual act he, "Markiz", had oral sex in active position with this man. Then he, "Markiz", started to describe this act of oral sex in details.

According to the orders of the "professional" criminal offenders this incapable man by the act of oral sex in passive position was turned into an "homosexual prostitute".

The incapability of that raped man, an Armenian who resided in the mental hospital very long time, was obvious for all, even for non-specialists in psychiatry. So, by definition a violent sexual act was committed by "Markiz" with respect to him.

It's very hard for me to indicate how old was this raped man. May be he was 45 years old or may be 50-55 or may be even 60.

That "Markiz" at that time, as I am remembering now, lived in "Donskoy" district of city Novocherkassk, but this, perhaps, is a mistake remembrance.

b) Somebody by last name Kalmykov (he was about 25 years old at that time and, by his own words, his father was a criminal offender) simply for his own joy publicly, before all the

men (about 15-20 humans) of the clinic ward, forced by words above mentioned incapable man to kiss someone other man. This deed (a kiss) according to orders and customs of the "professional" criminal offenders impart this man a status of a "homosexual prostitute". This man, turned into a "homosexual prostitute", by his own words had several children and nothing indicated that he was a gay. He, obviously, even don't understand the essence of the Kalmykov's deed with respect to him, for this man even don't knew the orders and customs of the "professional" criminal offenders. The only cause of this deed was very non-aggressive and benevolent temper of that man.

Perhaps, Kalmykov even was imprisoned, but, probably, not for a long time. By his own talks he has a brother. At that time Kalmykov lived in the district "Donskoy" of the city Novocherkassk.

c) "Markiz" several times very aggressively tried to give this man (turned into "homosexual prostitute" with kissing) new name or nickname, namely woman name. This is usual thing for "professional" criminal offenders, to call "homosexual prostitutes" by woman names. These deeds were committed publicly, before all the men (about 15-20 humans) of the clinic ward.

All these deeds, namely a-c, not d, were committed in the presence of many witnesses, for at that time there were about 15-20 people in the clinic ward in which these deeds was done.

d) Later this man (turned into "homosexual prostitute" with kissing) treated other men to food from his home, but Kalmykov roughly refused to receive food from the hands this man. This, i.e. do not take food from the hands of the "homosexual prostitute", is one of the rules of the "professional" criminal offenders. During this deed Kalmykov even not explained to this man why he did so.

4.3

In 2013 year, I experienced a new acute attack of the mental illness. But I don't wish to go into the mental psychiatric clinic (the same) by my free will. So, there was a non-free-will (forced) hospitalization of me by a consent of the relatives.

After several days after non-free-will (forced) hospitalization in 2013 year I gave an agreement for a free-will medical treatment for at that time I already clearly understood that I was mentally ill and that I needed the medical treatment. However, since I was hospitalized not by my free will, doctors already began to prepare documentation for a court for my non-free-will medical treatment. And when a (presumably) judge (or presumably other representative of the court, for I even don't now till now who was this man) came into the hospital for such deals, I was called to this man by someone. This man was alone in a room; there are no other peoples in the room, even doctors! This man even not introduced himself to me! So, I don't know who was this man really till now, as I have said earlier. At that time the doctors already had my agreement for a free-will medical treatment, so I was very surprised why I was called to this (presumably) representative of the court. Then I decided that I was called only on the basis of the formal instruction requirements: once the file for me in the court was opened, I had to have a meeting with representatives of the court. The man in the room looked at me for several seconds and asked me nothing essential (I don't remember what he asked me exactly, but does clearly remember that there was an empty talks with this man.). During this talks I said him that I already gave an agreement for the free-will medical treatment. Then I get out. I was in this room lesser than one minute or, may be, even lesser then a half of minute. At that time, after several days of hospitalization, acute attack of the illness already finished and I looked like a absolutely health person who was intensively treated by psychotropic drugs for several days. My thoughts and speech was clear and hadn't something strange or suspicious. Then I knew that the court approve a half-year non-free-will (forced) medical treatment for me and issued an appropriate decision. So, this man even don't heard my words about my free-will medical treatment agreement which the doctors already had in their hands! So these doctors even don't inform the

representatives of the court about this free-will agreement! When my attending medical doctor intended to finish my treatment in the mental psychiatric clinic, she was found that there is a judgment of the court for my non-free-will (forced) medical treatment for a half-year period. Even she wasn't told about this judgment, for, obviously, she thought that I had a free-will treatment. Instead of a two-month period I was in the mental psychiatric clinic a three-month period, for there was a need to communicate with the court in order to change my non-free-will (forced) medical treatment on the free-will medical treatment. During the last month of this three-month period my attending medical doctor was changed. New doctor decided that I had a need of additional two-month period of treatment, to say, "out of the clinic, but at the clinic", namely I lived at home, but once per week I visited the mental psychiatric clinic for drugs and observation. So, instead of two-month intensive medical treatment by psychotropic drugs there was a five-month intensive medical treatment by psychotropic drags. An, as I think, it was so because of that judgment of the court, for, as I think, the doctor simply didn't wish to shorten essentially a period of intensive medical treatment by psychotropic drugs relatively to the half-year period of the court.

After these events, it became very clear for me how the courts of Russian Federation not only assign non-free-will (forced) medical treatment, but also acknowledge a man's incapability. Note, I was capable (and is capable now), I did understand that a have a need of medical treatment and did give a free-will agreement for this treatment before the meeting with (presumably) representative of the court and, moreover, I did inform him about this free-will agreement.

As I am remembering now, I didn't sign any document and the (presumably) representative of the court even gave not me any document to sign. (It's clear that this must be true, for there are no needs for my sign in the case of non-free-will (forced) treatment.)

Note again, when me and this man was alone in the room there was no other human being, no doctors, no my relatives, no my advocate (even ordered by the court), no my any other representative. It may be, of course, that the man was my advocate (ordered by the court), but this would be a… I haven't a name for this case.

So, instead of two-month intensive psychotropic drag treatment there was an five-month intensive psychotropic drag treatment for me. And this long medical treatment was very harmful for me, as it already was described above. Moreover, sperm production stopped (till now) in result of this medical treatment; so, this too long medical treatment was for me a permanent chemical castration of some kind.

In 2013 year a got a diagnosis F20 (schizophrenia); I don't know the diagnosis more exactly for doctors not said it to me.

A very strange incident happened to me in the mental psychiatric clinic during my hospitalization in 2013. Unexpectedly for me (possibly under the influence of the psychotropic drugs?) I started to experience terrible, very deep and irresistible sense of guilty for my old sins. Strange irresistible power forced me to admit to my sins, to say, to confess this sins to all. In such an abnormal state I said to all who was in the clinic ward (to 15-20 men) that I am gay (and also I said many other things about my sexual life). After this confession supervisor (so named "smotryashchiy") from a criminal leader, which (supervisor) was responsible for this clinic ward assigned me a status of "homosexual prostitute".

Of course, this mental psychiatric clinic isn't real prison and so I don't experienced in it all that "homosexual prostitute" experiences in the prison. However, I treat this assigning of the status of the "homosexual prostitute" as real enslaving and as real attempt to force me to be a homosexual prostitute. These deeds as well as that what I was forced to observe the rules of the behavior of the "homosexual prostitute" I treat as cruel treatment and psychological torments. It's also clear that marker of "homosexual prostitute" makes a man with this marker a first candidate for homosexual raping by "professional" criminal offenders.

Moreover, I experienced very strong strange psychological pressure on my soul, which forced me to change my gender role and to turn into homosexual prostitute really.

As I have said above, the state Russian Federation for a better control and terrifying of the criminal offenders and male population at all, particularly for better control and terrifying in prisons, mental psychiatric clinics and, probably, in the other similar places with restricted freedom for prisoners, mentally ill people etc. delegated a part of it's own power to representatives of the "professional" criminal word. And that what was done to me in the mental psychiatric clinic I treat as done by the state Russian Federation via its plenipotentiary representatives, namely via representatives of the "Russian criminal world" and its leaders.

So, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as "homosexual prostitute" and assigned me to be a victim of homosexual raping.

Of course, I am not a "homosexual prostitute", for I don't recognize now and never recognized before and never will recognize in the future that I am a "homosexual prostitute" even if I am were a gay using all range of the sexual freedom publicly. All my deeds which some human beings interpreted, interpret now or will interpret in the future as my recognition of this status were done in the state of the loss of my free will or/and common sense or/and clear understanding of the situation or were done under compulsion.

4.4

New attack of mental illness comes to me in 2019 year and I was hospitalized (by my free will) in the same mental psychiatric clinic for one month.

As I have said, in 2019 year I got a diagnosis F20.00 (paranoid schizophrenia).

During this hospitalization I became a witness of this thing. Several young men, obviously very well familiar with "laws" and customs of the "Russian criminal world" caught on ignorance of these "laws" and customs other young man. This young man don't know these "laws" and customs at all, for (it was obvious) he was far, far away from any criminal activity. In result of this ignorance this young man was downgraded in the prison's hierarchy. (He wasn't turned into "homosexual prostitute".). These young men did this just for fun, as Kalmykov (see above) just for fun turned into the "homosexual prostitute" mature man with several children.

So, as you can see, Russian mental psychiatric clinics turned into affiliates of the prisons.

And, of course, all these deeds, all these activities of criminal men in the mental psychiatric clinics, are possible thanks to permission of doctors, of psychiatrists. The state Russian Federation, the "Russian criminal world" and the psychiatrists of the Russian Federation cooperate and collaborate together, interact with each other.

5. The Law (the Criminal Code of Russian Federation) and jus resistendi

In fact, I cannot resort to defending my rights and freedoms in the courts of Russian Federation.

As it may seem, the article 282 ("Arousal of hatred or enmity, as well as humiliation of human dignity") and the article 136 ("Violation of the equality of human and civil rights and freedoms") of the Criminal Code of Russian Federation protect my rights and freedoms. But really these articles never protected gays in Russian Federation.

There is another article of the Criminal Code, the article 240 ("Involvement in prostitution"). But really this article never protected the "homosexual prostitutes" of prisons and mental psychiatric clinics.

Moreover, appeal to the court to protect my rights and freedoms threatens me to be recognized as incapable; for this appeal will be an attack on the system of control and terrifying of male population, which (the system) is supported by the state Russian Federation. And I can

be recognized incapable by a court very easy, for I already is mentally ill (F20.00, paranoid schizophrenia).

However, my rights and freedoms are protected by article 2 and articles 17 and 18 of the Constitution of Russian Federation. Obviously, this articles recognize so named “natural human rights”; and one of these rights is a right on revolt (jus resistendi). And as I think, the mentioned above actions of Russian Federation directed against me give me this right on revolt. For, as I have said, the state Russian Federation committed towards me act of enslaving, act of attempting to force me to be a homosexual prostitute, act of cruel treatment and act of psychological torments. The state Russian Federation marked me as “homosexual prostitute” and assigned me to be a victim of homosexual raping. The state Russian Federation acts against me as truly Sodom.

However, I do not intend to use this rule on revolt (jus resistendi) — at least because of my physical inability to fight; my physical weakness is described above.

I clear understand that my words about criminal leaders as mostly pederasts and my words about criminal leaders as mostly rats and fixed-post spies of intelligences and the police threaten me with death and raping, especially in the case of imprisoning. And if this happens, then I blame the state Russian Federation and the President of Russian Federation.

6. Conclusion

I think this information should be conveyed to the International Criminal Court. Creation and use of the above described system of control and terrifying of male population (especially in the prisons and in the mental psychiatric clinics) must be recognized by the International Criminal Court as a crime against humanity.

I think also that this information should be conveyed to the World Psychiatric Association. As described above, psychiatrists of Russian Federation are the part of above mentioned system of control and terrifying. For, as stated above, all this activities of criminal men in the mental psychiatric clinics are possible thanks to permission of doctors, of psychiatrists. The state Russian Federation, the “Russian criminal world” and the psychiatrists of the Russian Federation cooperate and collaborate together, interact with each other. I think that the World Psychiatric Association must exclude psychiatrists of Russian Federation from its ranks.

I think also that this information should be conveyed to the European Court of Human Rights in order to I can protect my rights and freedoms.

This document consists of 15 pages. The pages 1 – 14 are additionally signed in the area of the bottom headline (a date, a signature, an expansion of the signature).

Конец цитирования

3.2.1 Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Европейский Суд по правам человека от 24.06.2020; номер письма RO274830748RU; вручено 15.07.2020 (Жалоба № 29226/20, принята 25 июня 2020 г., дело «Леонов против России») (The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the European Court of Human Rights from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830748RU; delivered Jul, 15, 2020 (Application no. 29226/20, introduced on 25 June 2020, case Leonov v. Russia)), перевод на русский язык некоторых полей исходного обращения

Начало цитирования

Перевод некоторых полей формы обращения в Европейский Суд по правам человека

The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the European Court of Human Rights from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830748RU; delivered Jul, 15, 2020 (Application no. 29226/20, introduced on 25 June 2020, case Leonov v. Russia)

Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Европейский Суд по правам человека от 24.06.2020; номер письма RO274830748RU; вручено 15.07.2020 (Жалоба № 29226/20, принята 25 июня 2020 г., дело «Леонов против России»)

Поле E (№ 58, № 59, № 60) (изложение фактов)

Здесь приведены следующие Разделы Приложения А:
— Раздел 1 («Историческая справка для лучшего понимания сущности дела»)
— Раздел 4.2
— Раздел 4.3 в сокращении, а именно в следующем изложении:

Начало цитирования

«В 2013 году я снова испытал острый приступ душевной болезни. Ноя не желал отправляться в психиатрическую клинику (ту же самую) добровольно. Таким образом, я был госпитализирован туда принудительно с согласия родственников.

В 2013 году я получил диагноз F20 (шизофрения); я не знаю этого диагноза более точно, ибо доктора не сказали мне этого.

Во время моей госпитализации в 2013 году в психиатрической клинке со мной году произошел один очень странный инцидент. Неожиданно для себя (возможно, под воздействием сильных психотропных препаратов?) я начал испытывать ужасающее, очень глубокое и непреодолимое чувство вины за мои старые грехи. Странная неодолимая сила заставляла меня признаться в своих грехах, рассказать о них, объявить о них всем. В таком ненормальном состоянии я сказал перед всеми, кто был со мной в одной больничной палате (это 15-20 человек, мужчин), что я — гей (и, кроме того, я рассказал много других вещей, касающихся моей сексуальной жизни). После этого признания «смотрящий» от криминального лидера, который («смотрящий») был ответственен за данную больничную палату, присвоил мне статус «гомосексуальной проститутки».

Разумеется, психиатрическая клиника не есть настоящая тюрьма и, таким образом, я не испытал в ней всего того, что испытывает в тюрьме «гомосексуальная проститутка». Однако я рассматриваю это присвоение мне статуса «гомосексуальной проститутке» как настоящее порабощение и как настоящую попытку принудить меня быть гомосексуальной проституткой. Эти деяния, а также то, что я был принужден соблюдать правила поведения «гомосексуальной проститутки», я рассматриваю как жестокое обращение и как психологические пытки. Ясно также, что ярлык «гомосексуальной проститутки» делает человека с этим ярлыком первым кандидатом на гомосексуальное изнасилование «профессиональными» уголовниками.

Более того — я испытывал очень сильное странное психологическое давление на мою душу, которое заставляло меня изменить полоролевое поведение и превратиться в гомосексуальную проститутку в действительности.

Как я уже сказал выше, государство Российская Федерация для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще, в частности, для лучшего контроля и устрашения в тюрьмах, психиатрических клиниках и, вероятно, в других подобных местах, где имеет место ограничение свободы для заключенных, душевнобольных и та к деле, передало часть своей собственной власти представителям «профессионального» криминального мира. И то, что было сделано со мной в психиатрической клинике, я рассматриваю как сделанное государством Российская Федерация через своих полномочных представителей, а именно через представителей «Русского криминального мира» и его лидеров.

Таким образом, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращение и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация навесила на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначила меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Разумеется, я — не «гомосексуальная проститутка», ибо я не признаю сейчас, никогда не признавал прежде и никогда не признаю в будущем, что я — «гомосексуальная проститутка» — даже если бы я был геем, использующим весь спектр сексуальных свобод публично. Все мои действия, которые некоторые люди интерпретировали, интерпретируют сейчас или будут интерпретировать в будущем как признание мной этого статуса, были сделаны в состоянии потери свободы воли и/или здравого рассудка и/или ясного понимания ситуации или были сделаны под принуждением.

Конец цитирования

— Раздел 5 («Закон (Уголовный Кодекс Российской Федерации) и jus resistendi») в несколько измененной версии:

Начало цитирования

Фактически я не могу прибегнуть к защите моих прав и свобод в судах Российской Федерации.

Может показаться, что статья 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и статья 136 («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») Уголовного Кодекса Российской Федерации защищают мои права и свободы. Но в действительности эти статьи никогда не защищали в Российской Федерации геев.

Существует другая статья Уголовного Кодекса, статья 240 (“Вовлечение в занятие проституцией”). Но в действительности эта статья никого не защищала «гомосексуальных проституток» тюрем и психиатрических клиник.

Более того — обращение в суд для защиты моих прав и свобод грозит мне тем, что я буду признан недееспособным; ибо это обращение будет атакой на систему контроля и устрашения мужской части населения, которая (систем) поддерживается государством Российская Федерация. И я могу быть признан судом недееспособным очень легко — ведь я уже болен душевно (F20.00, параноидная шизофрения).

Однако, мои права и свободы защищены статьей 2 и статьями 17 и 18 Конституции Российской Федерации. Очевидно, эти статьи признают так называемые «естественные права человека»; а одним из таких прав является право на восстание (jus resistendi). И, как я думаю, упомянутые выше действия Российской Федерации, направленные против меня, дают мне это право на восстание. Ибо, как я уже сказал, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращения и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация повесило на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначило меня в жертву для гомосексуального изнасилования. Государство Российская Федерация действует против меня как истинный Содом.

Однако я не намереваюсь использовать упомянутое право на восстание (jus resistendi) — по меньшей мере, из-за моей физической неспособности вести бой; моя физическая слабость описана в Приложении А.

Я ясно понимаю, что мои слова о криминальных лидерах как большей частью педерастах, а также мои слова о криминальных лидера как большей частью сексотах и резидентах разведслужб и полиции грозят мне смертью и изнасилованием — особенности в случае помещения в тюрьму. И если это случится, то я возлагаю ответственность за это на государство Российская Федерация и на Президента Российской Федерации.

Конец цитирования

Поле F (№ 61) (изложение предполагаемых нарушений Конвенции и/или Протоколов и существенных аргументов)

— Статья 3 Конвенции:

Я рассматриваю описанное выше присвоение мне статуса «гомосексуальной проститутки» (в психиатрической клинике) как настоящее порабощение и как настоящую попытку принудить меня быть гомосексуальной проституткой. Эти деяния, а также то, что я был принужден соблюдать правила поведения «гомосексуальной проститутки», я рассматриваю как жестокое обращение и психологические пытки. Ясно также, что ярлык «гомосексуальной проститутки» делает человека с этим ярлыком первым кандидатом на гомосексуальное изнасилование «профессиональными» уголовниками.

Более того — я испытывал очень сильное странное психологическое давление на мою душу, которое заставляло меня изменить полоролевое поведение и превратиться в гомосексуальную проститутку в действительности.

— Статьи 4 и 5 Конвенции

Я рассматриваю описанное выше присвоение мне статуса «гомосексуальной проститутки» (в психиатрической клинике) как настоящее порабощение и как настоящую попытку принудить меня быть гомосексуальной проституткой. Как я уже сказал, я испытывал очень сильное странное психологическое давление на мою душу, которое заставляло меня изменить полоролевое поведение и превратиться в гомосексуальную проститутку в действительности.

— Статья 6 Конвенции

Фактически я не могу прибегнуть к защите моих прав и свобод в судах Российской Федерации.

Может показаться, что статья 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и статья 136 («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») Уголовного Кодекса Российской Федерации защищают мои права и свободы. Но в действительности эти статьи никогда не защищали в Российской Федерации геев.

Существует другая статья Уголовного Кодекса, статья 240 (“Вовлечение в занятие проституцией”). Но в действительности эта статья никого не защищала «гомосексуальных проституток» тюрем и психиатрических клиник.

Более того — обращение в суд для защиты моих прав и свобод грозит мне тем, что я буду признан недееспособным; ибо это обращение будет атакой на систему контроля и устрашения мужской части населения, которая (систем) поддерживается государством Российская Федерация. И я могу быть признан судом недееспособным очень легко — ведь я уже болен душевно (F20.00, параноидная шизофрения).

Однако, мои права и свободы защищены статьей 2 и статьями 17 и 18 Конституции Российской Федерации. Очевидно, эти статьи признают так называемые «естественные права человека»; а одним из таких прав является право на восстание (jus resistendi). И, как я думаю, упомянутые выше действия Российской Федерации, направленные против меня, дают мне это право на восстание. Ибо, как я уже сказал, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращения и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация повесило на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначило меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Однако я не намереваюсь использовать упомянутое право на восстание (jus resistendi) — по меньшей мере, из-за моей физической неспособности вести бой; моя физическая слабость описана в Приложении А.

— Статья 7 Конвенции

Описанное выше обращение в «гомосексуальную проститутку» в действительности является наказанием, которое фактически осуществляется с дозволения и одобрения государства Российская Федерация. Таким образом, фактические это есть государственное наказание. Но это наказание не прописано в Уголовном Кодексе Российской Федерации.

— Статья 8 Конвенции

Когда я, находясь в палате психиатрической клиники, рассказывал всем о своей частной жизни (в особенности — о своей сексуальной жизни) в безумном состоянии ума, очевидно, было нарушено мое право на частную жизнь.

— Статья 14 Конвенции

Вся дискриминация, бывшая по отношению ко мне в психиатрической клинике, обращение меня в «гомосексуальную проститутку», была потому, что я — гей.

Поле G (№ 63) («Соответствие критериям приемлемости, установленным Статьей 35, § 1 Конвенции»)

Фактически я не могу прибегнуть к защите моих прав и свобод в судах Российской Федерации.

Может показаться, что статья 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и статья 136 («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») Уголовного Кодекса Российской Федерации защищают мои права и свободы. Но в действительности эти статьи никогда не защищали в Российской Федерации геев.

Существует другая статья Уголовного Кодекса, статья 240 (“Вовлечение в занятие проституцией”). Но в действительности эта статья никого не защищала «гомосексуальных проституток» тюрем и психиатрических клиник.

Более того — обращение в суд для защиты моих прав и свобод грозит мне тем, что я буду признан недееспособным; ибо это обращение будет атакой на систему контроля и устрашения мужской части населения, которая (систем) поддерживается государством Российская Федерация. И я могу быть признан судом недееспособным очень легко — ведь я уже болен душевно (F20.00, параноидная шизофрения).

Однако, мои права и свободы защищены статьей 2 и статьями 17 и 18 Конституции Российской Федерации. Очевидно, эти статьи признают так называемые «естественные права человека»; а одним из таких прав является право на восстание (jus resistendi). И, как я думаю, упомянутые выше действия Российской Федерации, направленные против меня, дают мне это право на восстание. Ибо, как я уже сказал, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращения и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация повесило на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначило меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Однако я не намереваюсь использовать упомянутое право на восстание (jus resistendi) — по меньшей мере, из-за моей физической неспособности вести бой; моя физическая слабость описана в Приложении А.

(№ 65) Имелось ли или имеется ли средство защиты или возможность обжалования, доступные для вас, которые вы не использовали?

Да

(№66) Если вы выше ответили «да», то, пожалуйста, расскажите, какое средство защиты или какую возможность обжалования вы не использовали и объясните, почему вы так поступили

Фактически я не могу прибегнуть к защите моих прав и свобод в судах Российской Федерации.

Может показаться, что статья 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и статья 136 («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») Уголовного Кодекса Российской Федерации защищают мои права и свободы. Но в действительности эти статьи никогда не защищали в Российской Федерации геев.

Существует другая статья Уголовного Кодекса, статья 240 (“Вовлечение в занятие проституцией”). Но в действительности эта статья никого не защищала «гомосексуальных проституток» тюрем и психиатрических клиник.

Более того — обращение в суд для защиты моих прав и свобод грозит мне тем, что я буду признан недееспособным; ибо это обращение будет атакой на систему контроля и устрашения мужской части населения, которая (систем) поддерживается государством

Российская Федерация. И я могу быть признан судом недееспособным очень легко — ведь я уже болен душевно (F20.00, параноидная шизофрения).

Однако, мои права и свободы защищены статьей 2 и статьями 17 и 18 Конституции Российской Федерации. Очевидно, эти статьи признают так называемые «естественные права человека»; а одним из таких прав является право на восстание (jus resistendi). И, как я думаю, упомянутые выше действия Российской Федерации, направленные против меня, дают мне это право на восстание. Ибо, как я уже сказал, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращения и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация повесило на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначило меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Однако я не намереваюсь использовать упомянутое право на восстание (jus resistendi) — по меньшей мере, из-за моей физической неспособности вести бой; моя физическая слабость описана в Приложении А.

Поле I (№ 70) («Список дополнительных документов»)

1. Приложение А. Более подробное описание сущности дела (изначально предназначалось для Международного Уголовного Суда и Всемирной Психиатрической Ассоциации). — 15 с.

Конец цитирования

3.2.2 Приложение А к Обращению А.В. Леонова, гражданина России, в Европейский Суд по правам человека от 24.06.2020; номер письма RO274830748RU; вручено 15.07.2020 (Жалоба № 29226/20, принята 25 июня 2020 г., дело «Леонов против России») (The Application A to the Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the European Court of Human Rights from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830748RU; delivered Jul, 15, 2020 (Application no. 29226/20, introduced on 25 June 2020, case Leonov v. Russia)), перевод на русский язык

Начало цитирования

Приложение А
Более подробное описание сущности дела

Этот документ состоит из 15 страниц. Страницы 1 – 14 дополнительно подписаны в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Эти письмо и свидетельства касаются системы контроля и устрашения мужской части населения Российской Федерации (в особенности — в тюрьмах и психиатрических заведениях). Как я думаю, создание и использование этой системы должно быть признано Международным Уголовным Судом как преступление против человечности. В эту систему, как описано ниже, вовлечены психиатры Российской Федерации. Я думаю, что Всемирная Психиатрическая Ассоциация должна исключить психиатров Российской Федерации из своих рядов.

1. Историческая справка для лучшего понимания сущности дела

Государство Российская Федерация для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще, в частности, для лучшего контроля и устрашения тюрьмах, психиатрических клиниках и, вероятно, в других подобных местах, где имеются ограничения свободы для заключенных, психически больных людей и так далее, передало часть своей собственной власти представителям «профессионального» преступного мира. Главы и лидеры этого мира — это так называемые «воры в законе»; и они имеют в различных местах своих собственных представителей более низкого ранга. Например, в каждой тюремной камере (где обычно находятся несколько десятков мужчин) присутствует надзиратель от глав и лидеров преступного мира — так называемый «смотрящий»; таким же образом (в «идеальной» ситуации) в каждого палате психиатрической клиники (где обычно также находится несколько десятков мужчин) присутствует надзиратель от глав и лидеров преступного мира.

Of course, here I am speaking about state's clinics of the Ministry of Health Protecting of Russian Federation.

Конечно, сейчас я говорю о государственных клиниках, принадлежащих Министерству здравоохранения Российской Федерации.

Замечание. Для уголовников один пребывания в психиатрической клинике засчитывается за одни день пребывания в тюрьме.

Члены русского «профессионального» преступного мира сами называют себя словом «блатные» и все они образуют некую разновидность единого братства со своими собственными обычаями, «законами», порядками и иерархией. «Блатные» более низкого

ранка являются основой для деятельности лидеров преступного мира и их представителей более, имеющих высокий ранг.

Законы (или обычая) русского «профессионального» преступного мира дозволяют мужчине гомосексуальное сношение, как оральное, так и анальное, в активной позиции. В этом случае такое сношение не влечет деградации в ранге, которым обладает «профессиональный» уголовник (и мужчина вообще). Этот криминальный «закон» (или обычай) является ясным свидетельством того факта, что большинство представителей русского «профессионального» уголовного мира — это педерасты, активные или активно-пассивные (разумеется, в последнем случае активно-пассивные педерасты очень тщательно скрывают «пассивную компоненту своей гомосексуальности»).

«Профессиональные» уголовники порабощают и обращают в гомосексуальных проституток (так называемых на тюремном жаргоне «петухов») геев и даже тех натуралов, которые им не нравятся. После этого «профессиональные» уголовники подвергают «гомосексуальных проституток» жестокому обращению и пыткам и даже просто насилуют их — если те не хотят вступать в гомосексуальное сношение добровольно. Эти деяния показывают, что «профессиональные» уголовники в большинстве своем не только активные или активно-пассивные педерасты, но также агрессивные садисты и моральные дегенераты.

Все эти вещи (в тюрьмах и, очевидно, в психиатрических клиниках) происходят с очевидного согласия и одобрения государства. Более того, как я сказал выше, государство, Российская Федерация, фактически передала часть своей собственной власти представителям «профессионального» преступного мира, чтобы они совершали все эти деяния. И, как я тоже сказал выше, государство, Российская Федерация, делала и делает это для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще.

Из сказанного выше очевидно, что де-факто Российская Федерация является государством с кастовой системой: это государство, Российская Федерация, обращает часть своих граждан в «гомосексуальных проституток», то есть, делает их рабами и даже рабами для сексуального обслуживания господ, «гомосексуальными проститутками», то есть, принуждает их быть гомосексуальными проститутками. И это сопровождается жестоким обращением и пытками — по меньшей мере, психологическими пытками.

Представители «профессионального» преступного мира пытаются распространить свои образ жизни, «законы», обычаи и порядки на обычных заключенных, которые не являются часть «профессионального» преступного мира, а также вообще на все мужское население Российской Федерации. По моему мнению, эти образ жизни, «законы», обычаи и порядки почитаются или уважаются (то есть, имеют для них значение) большинством взрослого мужского населения Российской Федерации (и так называемого «Русского мира» вообще).

Такая система контроля и устрашения мужской части населения (всякий мужчина, даже пассивный гей, не желает быть «гомосексуальной проституткой» в тюрьме) была создана во времена СССР; и эта система, очевидно, служила для пропаганды превосходства «советских моральных ценностей» и «советского образа жизни»; ибо, имея эту систему подавления, СССР мог говорить, что «в советской стране нет гомосексуалистов».

Ясно, что для контроля агрессивной и склонной к преступной деятельности части взрослого мужского населения криминальные лидеры должны быть людьми агрессивными и садистическими. И, как я думаю, именно по таким критериями разведслужбы и полиция (милиция) отбирали кандидатов на высокоранговые посты «русского криминального мира»; и, как это ясно из сказанного выше, склонность этих криминальных кандидатов к агрессии и садизму, тесно связана с активной гомосексуальностью. Таким образом, как я думаю, разведслужбы и полиция (милиция) СССР, а затем Российской Федерации тестировали и тестируют криминальных

кандидатов на высокоранговые посты в «русском криминальном мире» также и на активную гомосексуальность.

2. Связь лидеров и глав «русского преступного мира» с советскими и российскими разведслужбами и полицией (милицией)

2.1 Епископы и «воры в законе»

Будем называть «сексотами» тех агентов разведслужб и полиции, которые были завербованы из преступного (или другого) мира с самого начала.

Будем называть «резидентами» тех «службистов» разведслужб и полиции, которые были внедрены в преступный (или другой) мир.

Таким образом, «сексоты» являются предателями, а резиденты предателями не являются.

Как открылось после распада СССР, все или почти все епископы Русской Православной Церкви Московского Патриархата были сексотами или резидентами.

Это же справедливо и применительно к епископам других социалистических стран.

Как открылось в 2012 году, 11 из 15 митрополитов Болгарской Православной Церкви были сексотами. (Смотри, например, следующую статью:

https://www.newsru.com/religy/18jan2012/bgb.html —

«Почти все нынешние иерархи Болгарской церкви в прошлом сотрудничали с госбезопасностью»)

Но есть вопрос: кем были те 4 оставшихся епископа, которые не были сексотами? Не есть ли они резиденты? Ибо разведслужба может раскрыть сексотов, но, вероятно, она не раскрывает своих резидентов. Как много резидентов среди тех 4 оставшихся епископов, которые не были сексотами? Невозможно поверить в то, что высокоранговые церковные сексоты есть, а высокоранговых церковных резидентов нет.

Нынешний Патриарх Русской Православной Церкви Московского Патриархата Кирилл I известен как сексот советской разведслужбы, КГБ; его кличка — «Михайлов»; и этот факт известен в России всем с ранних 90-х годов прошлого столетия. Но, тем не менее, этот человек был избран на пост Патриарха Поместным Собором Церкви в 2009 году. Для меня этот факт означает, что, по меньшей мере, половина епископов, заседавших на том Соборе, были сексотами или резидентами разведслужб Российской Федерации.

И я не могу поверить в то, что в «русском преступном мире» дела идут каким-то другим путем. Я думаю, что процент сексотов и резидентов среди лидеров и глав этого мира приблизительно тот же самый, что и процент сексотов и резидентов среди епископов Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

2.2 Полковник ГРУ Квачков избирал и продвинул Сангака Сафарова, «вора в законе», на пост Лидера Народного Фронта Таджикистана во время гражданской войны

Есть одна странная история о сотрудничестве и соработничестве полковника ГРУ Квачкова и «вора в законе», Сангака Сафарова: этот полковник избрал и продвинул Сангака Сафарова на пост Лидера Народного Фронта во время гражданской войны в этой стране. И этот «вор в законе», Сангак Сафаров, фактически стал Лидером Таджикистана.

(«ГРУ» или, буквально, «Генеральное Разведывательное Управление» — это Российская и Советская военная разведывательная служба.)

Эта история основывается на следующих источниках:

1. Статья: «Квачков: за Сангаком Сафаровым стояли Россия и Узбекистан» от 28.06.2017 на портале tajinfo.org;

URL: https://news.tajinfo.org/2017/06/28/kvachkov-za-sangakom-safarovym-stoyali/

Слова Квачкова приводятся по его воспоминаниям, содержащимся в нижеуказанном ролике, размещённом на youtube'е.

2. Воспоминания Квачкова на ролике на youtub'е, которые цитируются в вышеупомянутой статье:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=BeVJxENo6rk (опубликовано 7 Октября 2017, канал «MEXANIZM», общая продолжительность 18:57) под названием «Таджикистан 1992. Полковник К-в: „как я делал революцию"».

3. Статья: Дмитрий Беляков. Полковник спецназа // Русский репортер (РР), № 41 (169), 2010

Сайт журнала «Русский репортер»: http://expert.ru/russian_reporter

Статья содержит дополнительные сведения о Сангаке Сафарове и Эмомали Рахмонове (Рахмоне). Данная статья не о полковнике ГРУ Квачкове, а о другом полковнике ГРУ — Александре Мусиенко.

Первый источник рассказывает о вмешательстве России и Узбекистана в гражданскую войну в Таджикистане в 1992 году и об установлении режима Эмомали Рахмонова (Рахмона) с помощью этих государств, России и Узбекистана, в Таджикистане.

Здесь полковник Квачков говорит:

«Мне сказали, что было принято решение о том, что антироссийский режим исламских радикалов должен быть свергнут в Таджикистане. Я попросил 3 месяца. Это было в августе 1992 года, а через 3 месяца — 12 ноября — было установлено правительство Эмомали Рахмонова»;

«Встретился с министром обороны Узбекистана Ахмедовым, назвал Сангака Сафарова. Он говорит, товарищ Квачков, он же бандит и разбойник. А я говорю, если нам нужен реальный человек, будет вот такой человек. А остальные все — дерьмо. Надо отдать должное Исламу Каримову. Он принял решение несмотря на такое прошлое Сангака Сафарова».

(Во втором источнике полковник Квачков говорит эти слова здесь: 11:00-11:43)

Очевидно, что этот «вор в законе», Сангак Сафаров, мог стать Лидером Народного Фронта Таджикистана только в том случае, если он был агентом (осведомителем, сексотом) Российской Федерации (и, вероятно, ранее — агентом СССР), а именно агентом полиции (милиции) или одной из разведслужб. Согласно публично провозглашаемым правилам жизни российских профессиональных уголовников, «вор в законе» не имеет права сотрудничать с какой-либо государственной властью и какими-либо представителями государственной власти. В особенности это касается, конечно, сотрудничества с разведслужбами СССР или России. (Здесь я говорю не о том, как обстоят дела в действительности, а о том, как лидеры «профессиональных» уголовников самопозиционируют себя)

Как я думаю, у российских (а ранее — у советских) разведслужб и полиции (милиции) существует стандартная процедура избрания продвижения лидеров для грязных и кровавых делишек и операций подобного рода. Я также думаю, что существуют специальные инструкции, в отпечатанном виде, для разведслужб и полиции, в которых (инструкциях) такие процедуры описаны в деталях. (В частности, в этих инструкциях, как я думаю, должны быть определены различные психологические, сексуальные и патологические требования к лидеру). Таким образом, вероятно, Квачков только лишь следовал стандартным инструкциям, когда избирал и продвигал Лидера Народного Фронта Таджикистана.

В третьем источнике было написано:

«Именно Сангак познакомил меня с «Эмомалишкой» — ныне президентом республики Эмомали Рахмоном. Тогда Рахмон был председателем колхоза. До сих пор стоит перед глазами картина: Рахмон с огромным ляганом (декоративная тарелка. — «РР») плова и бутылкой водки представляется Сангаку по случаю назначения

председателем облисполкома. Позднее, после гибели Сафарова, Эмомали из марионетки превратился в местного божка-президента, который уничтожил всех, кто привел его к власти. Кого-то посадили, кого-то закопали…».

Заметьте — здесь Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов (Рахмон) назван не «Эмомали», а «Эмомалишка». Это кличка. Конечно, эта кличка была дана Рахмонову другими и сам Эмомали не использовал ее. Суффикс «-ишка» в данном контексте в русском языке означает, что Эмомали есть (был) маленький, жалкий и презренный.

2.3 Два свидетельства Тани Карацубы Сеид-Бурхан о лидерах криминального мира в Крыму

Эти два свидетельства Тани Карцубы Сеид-Бурхан находятся в следующем youtube'овском ролике:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=N4ytb1ri-lw (опубликовано 25 апреля 2019, канал «Таня Карацуба Сеид-Бурхан», общая продолжительность 19:30) под названием «Сход „воров в законе" втайне от Кремля. № 1265».

Первое свидетельство, 00.58-02:47, сообщает о сходке «воров в законе» в санатории «Ай-Данил», бывшей в поздних 90-х прошлого столетия.

Во времена СССР санаторий «Ай-Данил» был одним из так называемых «кремлевских санаториев», то есть одним из санаториев, принадлежащих к четвертому (главному) управлению Министерства здравоохранения СССР. «Кремлевские санатории» были фешенебельными и роскошными санаториями для советской элиты, в особенности — для высокопоставленных чиновников; все эти санатории, как сказано выше, относились к четвертому (главному) управлению Министерства здравоохранения СССР.

В вышеупомянутый период, в поздние 90-е годы прошлого столетия, санаторий «Ай-Данил» не был ни государственным санаторием Российской Федерации, ни государственным санаторием Украины и он был открыт для каждого, кто имел достаточно денег. Но он был таким же фешенебельным и роскошным санаторием, как и прежде. И с высокой долей вероятности можно предположить, что такой знаменитый санаторий украинские и российские разведслужбы совместно тайно выделили для нужд криминальных лидеров бывшего СССР.

Итак, Таня Карацуба Сеид-Бурхан говорит (00.58-02:47):

«Когда-то — в конце девяностых… может быть, это было начало двухтысячного — еду я по Крыму. Май месяц. Еду на иномарке, на «БМВ», в сторону Ялты. Дорога наудивление, наредкость пустая. И я увидела как в некоторые стороны ДПСники сгоняют простые «жигулёнки». А вот для иномарок дорога открыта. Ну, я-то из себя не представляла никакого интереса для сотрудников ДПС и для милиции или для правительства Крыма — на то время. Поэтому для меня было удивительно, что милиция отдавала честь. И их на дороге между Симферополем и Ялтой было очень много — и все отдавали честь иномаркам. Я на своём участке… проехала одна иномарка. Ни впереди меня, ни сзади иномарок не было. Чуть позже я узнала, что в Ай-Даниле, в санатории кремлёвском, четвёртого главного управления, состоялся слёт как раз «воров в законе». Они каждый год собираются там и делят свои места по Крыму. Они враждуют, многие, друг с другом, но на период… отпускников, когда в Крым едут туристы, то в это время все мирятся и заключают своеобразные договоры перемирия — на эти три месяца летние».

Справка.

В соответствии со статьей 255 Уголовного Кодекса Украины все эти «воры в законе» должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму. В соответствии со статьей 210 Уголовного Кодекса России эти «воры в законе» также должны быть обвинены в преступлении, признаны

виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму. Высоковероятно, что многие из этих «воров в законе» были из России.

В соответствии со статьей 256 Уголовного Кодекса Украины все эти полицейские и их начальники тоже должны быть обвинены в преступлении, признаны виновными, приговорены к наказанию и заключены в тюрьму (если они знали, что в тех машинах находились «воры в законе»).

Хотя эта история касается сходки «воров в законе» в Украине, но, как я думаю, взаимоотношения между государством и преступным миром в Украине те же самые, что и в России, ибо эти государства являются наследниками СССР.

Второе свидетельство, 04.20-05:49, касается одного крымского криминального лидера, Сергея Аксенова; сейчас он — генерал (вероятно, ГРУ).

Итак, Таня Карацуба Сеид-Бурхан говорит:

«…раньше они были «королями», а теперь… — правильно! — звучат: «генералы». Потому что многие из них работают на КГБ или с подачи КГБ. Ну, теперь это ФСБ или ГРУ. Во всяком случае, они работают от военных. И поэтому они имеют звания. Ну а если ты — лидер ОПГ, то, конечно, — генеральские погоны тебе положены. Мы знаем — так вот у нас, в Крыму, Сергей Аксенов, который состоял в ОПГ. Причем он во всех ОПГ состоял — и «Греки», и «Башмаки», и еще где-то там. Ну, а в конце это был «Сейлим». И он, кажется, в звании майора ГРУ вступил на должность премьера Крыма. Можно только посмеяться над тем, что происходит. Народ этого не знает, народ терпит. Крымчане знают — они же видели его, у них на глазах всё совершал. Он отпирается. Конечно, Сергей Аксенов в суды подавал на многих людей. Суды он не выиграл, а просто мог замордовать человека. Много документов было выложено в Интернете на эту тему. И о том как его менты брали в своё время, и по какому делу. Ну, а теперь Сергей Аксенов носит генеральские погоны».

Справка.

Сергей Аксенов был Главой Республики Крым с 09.10.2014 и Председателем Совета Министров Республики Крым с 17.03.2017. Он также является членом Высшего Совета политической партии «Единая Россия».

2.4. Статья 210 и статья 201.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации

01.04.2019 была введена в действие статья 210.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Эта статья была названа «Занятие высшего положения в преступной иерархии». Эта статья, как кажется, главным образом направлена против «воров в законе». Но необходимости в этой статье не было вообще, ибо с точки зрения закона ко времени введения в действие статьи 210.1 уже много лет работала статья 210 (по меньшей мере, в редакции от 03.12.2009).

Замечание. Не путайте одну с другой статьи 210 и 210.1! Они суть две различные статьи Уголовного Кодекса Российской Федерации, а не одна статья. То есть, статья 210.1 не является частью или разделом 210 статьи, но она, статья 210.1, сама по себе является независимой, отдельной статьей.

Статья 210 была названа «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)». Члены такой организации, согласно статье 210, признаются виновными даже в том случае, если они только лишь преследовали цель совершать уголовные преступления — то есть, если «совершать уголовные преступления» есть их общая, неконкретная, цель (например: «грабить банки», а не «ограбить вот этот банк в следующее воскресенье»).

Такое истолкование 210 статьи было подтверждено в следующем документе:

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2008 г. № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)».

Этот документ является комментарием к статья 210 Уголовного Кодекса Российской Федерации и истолкованием этой статьи.

Заметьте, что статья 210 направлена не только против одних лишь лидеров преступны сообществ, но также против всех челнов преступных сообществ.

Все «профессиональные» уголовники в России (и в Украине, а также в странах бывшего СССР вообще) являются членами единого криминального сообщества. (Это объединенное криминальное сообщество, так сказать, является некоего рода связующими «узами» «Русского Мира».) Их правителями являются «воры в законе». Каждый «вор в законе» имеет свою собственную «провинцию» и своих собственных представителей в этой «провинции»; и все «профессиональные» уголовники этой «провинции» признают его власть. Но, как я думаю, ни один «вор в законе» в действительности не был обвинен в нарушении статьи 210 (именно 210, а не 210.1! не путайте эти две статьи!). Или, по меньшей мере, такие случае очень редки.

Интересно, что статья 210.1 была «анонсирована» задолго до даты её введения в действие. Таким образом, все криминальные лидеры имели достаточно времени, чтобы покинуть Российскую Федерацию. И, что ясно, все эти криминальные лидеры в то же самое время могли быть обвинены по статье 210.

Это, в частности, означает, что все не посаженные в тюрьму «воры в законе» и другие высокоранговые криминальные лидеры, по меньшей мере, находятся под патронажем Российской Федерации. И посаженные в тюрьму, конечно, тоже — ибо если бы «судьбой» «вора в законе» было вечно, всю свою жизнь, находиться в тюрьме (согласно даже статье 210), то ни один человек не стал бы «вором в законе». Находящиеся в тюрьмах «воры в законе» имеют власть в этих тюрьмах и подобных местах и правят криминальными сообществами, существующими в этих тюрьмах. «Воры в законе» не работают в тюрьмах и подобны местах, а все работу за них делают другие заключенные. Эти факты суть другие доказательства того, что они, «воры в законе», находятся под патронажем государства Российская Федерация, а также того, что государство Российская Федерация фактически передала им часть своей собственной власти. Следовательно, они фактически являются полномочными представителями государства Российская Федерация.

Почти полным аналогом статей 210 и 210.1 (вместе) Уголовного Кодекса Российской Федерации в Украине является одна статья, а именно статья 255 Уголовного Кодекса Украины, «Создание преступной организации».

Более того — Уголовный Кодекс Украины содержит статью 256, «Содействие участникам преступных организаций и сокрытие их преступной деятельности». Как ясно из названия этой статья, она направлена против не-членов преступных организаций.

2.5 Взаимодействие и сотрудничество высокопоставленных офицеров полиции и криминальных лидеров в наркоторговле

Тема взаимодействия и сотрудничества высокопоставленных офицеров полиции и криминальных лидеров в наркоторговле освещена в следующей книге:

Иеромонах Анатолий (Берестов). Возвращение в жизнь. Духовные основы наркомании. Наркомания и право. — М.: Издательство Душепопечительского Православного Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского, 2004. — 304 с.

Эта книга доступна online здесь:
http://www.golden-ship.ru/knigi/10/berestovvvj/berestov_vvzh.htm .

В особенности внимание следует уделить следующим главам:

— «Отношения между воровским, наркомафиозным и милицейским миром»

— «Схема взаимодействия наркомафии и коррумпированной милиции»

3. Русская Православная Церковь поддерживает «воров в законе» и других «профессиональных» уголовников в их стиле жизни

Процитируем один фрагмент из следующей книги:

Андрей Кураев. Церковь в мире людей. — М.: Издательство Сретенского монастыря, 2007; ISBN 5-7533-0050-2

Андрей Кураев является диаконом, проповедником, церковным писателем и миссионером Русской Православной Церкви, профессором (этот почетный академический титул дан ему церковью, а не государством); он работал в Московской Духовной Академии и Московскому Государственном Университете; некогда, достаточно давно, он был референтом Патриарха Русской Православной Церкви Алексия II.

Итак, цитата из вышеупомянутой книги (глава «Женщина в церкви», с. 132):

«Во всяком случае, последующая история Церкви показала, что Церкви приходится считаться с теми социальными условностями, которые она сама одобрять не может, но учитывать должна.

Например, в Индии даже католикам пришлось строить разные храмы для христиан из разных каст и уж во всяком случае служить для них разные мессы, чтобы из одной чаши не причащать кшатриев и неприкасаемых. И в российских тюрьмах — та же проблема. На исповеди заключенный говорит священнику: «я рад бы причаститься, но вы ведь причащаете и наших “опущенных”, а по нашим воровским понятиям, если я ем и общаюсь с ними, я сам становлюсь как они — и тогда и меня опустят»… Так что порой приходится служить отдельные службы для разных тюремных каст. Но из этого не следует, что сама Церковь проповедует кастовые различия».

Здесь, как ясно, диакон Андрей Кураев описывает «общий случай» и те события, которые часто происходят в каждой тюрьме.

Однако имеется два коротких вопроса к Кураеву и ко всей Русской Православной Церкви: чему же именно учит Русская Православная Церковь своими делами подобного рода, а не словами? И кто именно и как именно принудил Церковь делать такие вещи в России сейчас?

Краткая справка.

Согласно каноническому праву Православной Церкви член «профессиональной» преступной организации должен быть отлучен. Он не может получить прощения грехов от священника при исповеди, ибо он член таковой организации — то есть, потому, что он есть нераскаянный вор, грабитель, убийца и так далее по определению, в силу членства в преступной организации. Следовательно, он вообще не может получать причастия. Более того — таковой человек, нераскаянный отлученный человек, даже не может входить в церкви; и погребальная служба не может быть отслужена по нем после его смерти. Следовательно, он не может быть погребен на церковном кладбище, то есть, в «освященной земле».

Смотри также апологию Кураевым допустимости погребальной службы для «вора в законе» Вячеслава Иванькова (его кличка — «Япончик») в следующем видео:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=6kKXb6DZmAE (опубликовано 30 апреля 2013, канал «slaggerrus», общая продолжительность 06:01) под названием «36. Отпевание Япончика — 18.10.2009».

Это видео является одним из выпусков передачи «Со своей колокольни», которую вел Кураев, а именно выпуском № 36 от 18.10.2009.

Смотри также апологию этой же погребальной службы от Дмитрия Смирнова в следующем видео:

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=P7vnZWCcBgc (опубликовано 17 октября 2010, канал «Анатолий Бобровский», общая продолжительность 04:52) под названием «Отпевание Япончика».

Это видео является фрагментом передачи «Русский час» от 20.10.2009, которая шла на православном ТВ-канале «Спас».

Дмитрий (Димитрий) Смирнов, священник, является знаменитым проповедником. Он широко известен как в Москве, так и во всей России.

Погребальная служба по «Япончику», Вячеславу Иванькову, была отслужена в Вознесенской церкви, находящейся на московском Ваганьковском кладбище; это кладбище не является церковным кладбищем.

Справка.

Русская Православная Церковь часто критикуют сексуальную свободу, в особенности сексуальную свободу для геев, существующую на Западе (Западная Европа, США и так далее), но она никогда не критикуют порядки сексуальной жизни «профессиональных» уголовников, в частности «воров в законе», в России и в бывшем СССР. Но эти порядки дозволят оральное и анальное гомосексуальное сношение в активной позиции для «профессиональных» уголовников и вообще для всех мужчин. Это, конечно, показывает, что данные уголовники в большинстве своем являются педерастами или бисексуалами, которые имели и имеют сношение с “гомосексуальными проститутками” в тюрьмах и других подобных местах.

Особенно замечательным (как это уже было упомянуто выше) здесь является то, что все или почти все епископы Русской Православной Церкви являются сексотами или резидентами российских (а ранее — советских) разведслужб.

4. Что я увидел и испытал в российской психиатрической клинике

4.1

Психотропные препараты действуют на меня очень разрушительно. Как я думаю, мои дозы должны быть, по меньшей мере, в несколько раз меньше, чем дозы для физически здорового человека, больного душевно; и сроки лечения психотропными препаратами для меня должны быть очень короткими. При рождении я получил родовую травму головы и результатами этой травмы стали левосторонний гемипарез (более сильный), а также компенсированный правосторонний гемипарез. (Также у меня есть очевидный признак родовой травмы, а именно другая травма — травма шейного отдела позвоночника.) Вот почему, как я думаю, психотропные препараты действую на меня столь разрушительно — смотри ниже. Конечно, дело обстоит так еще и из-за моих индивидуальных физических характеристик безотносительно к упомянутым травмам.

После госпитализации, бывшей в 2013 году, и последующего интенсивного лечения психотропными препаратами для меня было очень трудно просто стоять в течение 10-15 минут; я даже не был способен просидеть в течение около часа во дворе психиатрической клиники.

После примерно 5 месяцев интенсивного лечения психотропными препаратами в 2013 году только лишь весной 2018 года я стал способен очень редко, раз в неделю, с усилиями, выходить из дома к ближайшим магазинами (выходить за 300-500 метров от дома). В 2014-2015 годах мне необходимо было вызывать такси, чтобы оказаться от дома на расстоянии 500-700 метров. Да, я был способен тогда ходить на расстояния в несколько километров (и несколько раз так и делал), но это было для меня очень трудным делом. Теперь, в 2020 году, я могу ходить более свободно, несколько раз в неделю на общее расстояние примерно в 2 километра.

Разумеется, я не мог работать в 2013-2019 годах. И, разумеется, я не имел каких-либо выгод от государства из-за этой неспособности в те времена. Пример: чтобы

получить пенсию по инвалидности II группы из-за душевного заболевания я должен был (это общий случай) несколько раз в год быть госпитализирован в психиатрическую клинику и, конечно же, там меня должны были лечить психотропными препаратами.

В 2013 году я пытался получить пособие на несколько месяцев как безработный, но я не сделал этого, ибо я не был способен ходить по всему городу, чтобы заполучить достаточное количество отказов от работодателей.

После госпитализации в 2019 году на один месяц я получил диагноз F20.00 (параноидная шизофрения) и в том же самом году я получил бессрочную пенсию по инвалидности II группы из-за душевного заболевания. Как я думаю, это случилось потому, что правила, регламентирующие получение пенсий по инвалидности из-за душевных заболеваний, были к тому времени смягчены государством.

4.2

В 2005 году я был дважды госпитализирован (добровольно) в новочеркасскую психиатрическую клинику (в Новочеркасскую психоневрологическую больницу, располагающуюся по адресу: г. Новочеркасск, ул. Орджоникидзе 23): в первый раз в феврале примерно на полтора месяца и во второй раз в конце мая примерно на три месяца. После первой госпитализации мне был поставлен диагноз «реактивное состояние», то есть, F32.2 (“Major depressive disorder, single episode, severe without psychotic features”); после второй госпитализации мне был поставлен диагноз F23.0 (“Acute polymorphic psychotic disorder without symptoms of schizophrenia”) или F23.1 (“Acute polymorphic psychotic disorder with symptoms of schizophrenia”). Эти диагнозы я знаю со слов докторов, которые сообщили мне о них, используя более простые формулировки, а именно, буквально: «реактивное состояние» (традиционное называние для F32.2 в России) и «острое полиморфное психотическое расстройство, но не шизофрения» (то есть, F23.0 или F23.1, но не F20).

Во время второй госпитализации 2005 года стал свидетелем следующих событий — смотри ниже пункты a-d.

a) Некто по кличке «Маркиз» (тогда от был около 50 лет и было очевидно, что он, по меньшей мере, один раз сидел в тюрьме — смотри ниже) публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (примерно 15-20 человек) говорил, что он изнасиловал одного недееспособного мужчину в этой психиатрической клинике, а именно: он, «Маркиз», по его собственным словами, имел оральный секс с этим мужчиной в активной позиции. (Я здесь не употребляю термин «изнасилование» в строгом, точном, юридическом его значении.)

Из сказанного выше может показаться странным, что «Маркиз» говорил об этом ненаказанном преступлении публично перед свидетелями, но обстановка, в которой он сказал эти слова, была следующей. Некто по фамилии Калмыков (смотри ниже) спросил «Маркиза»: правда ли то, что другие говорят о нем, а именно, действительно ли он, «Маркиз», имел анальный секс в активной позиции с тем недееспособным человеком. После этого «Маркиз» ответил Калмыкову, что это неправда и что вместо этого сексуального акта он, «Маркиз», имел с этим человеком оральный секс в активной позиции. Затем он, «Маркиз», начал описывать этот акт орального секса в деталях.

Согласно порядкам «профессиональных» уголовником посредством орального секса в пассивной позиции этот недееспособный мужчина был обращен в “гомосексуальную проститутку”.

Недееспособность того изнасилованного мужчины, армянина, которых находился в психиатрической клинике очень долгое время, была очевидно для всех — даже для неспециалистов в психиатрии. Таким образом, по определению «Маркизом» над ним был совершен насильственный сексуальный акт.

Мне трудно указать возраст того изнасилованного мужчины. Возможно, он был 45 лет или, может быть, 50-55 или, возможно, даже 60.

Упомянутый «Маркиз» в то время, как я вспоминаю сейчас, жил в районе «Донской» города Новочеркасска; но это, возможно, ошибочное воспоминание.

b) Некто по фамилии Калмыков (тогда он был около 25 лет; по его собственным словам, его отец был уголовником) просто ради собственной забавы публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (это около 15-20 человек), заставил словами упоминавшегося выше недееспособного мужчину поцеловать некоего другого мужчину. Это действие (поцелуй) согласно порядкам и обычаям «профессиональных» уголовников сообщало этому мужчине статус «гомосексуальной проститутки». Этот мужчина, обращенный в «гомосексуальную проститутку», по его собственным словам, имел нескольких детей и ничто не указывало на то, что он был геем. Он, очевидно, даже не понимал суть того, что с ним сделал Калмыков, ибо этот мужчина даже не знал порядков и обычаев «профессиональных» уголовников. Единственная причина того, что сделал над ним Калмыков, была то, что этот мужчина имел очень неагрессивный и благожелательный характер.

Возможно, Калмыков даже был некогда заключен в тюрьму, но, вероятно, не на долгое время. По его собственным словам, он имеет брата. В то время Калмыков жил в районе «Донской» города Новочеркасска.

c) «Маркиз» несколько раз, очень агрессивно, пытался дать тому человеку (обращенному в «гомосексуальную проститутку» через поцелуй) новое имя или кличку, а именно женское имя. Это обычная вещь для «профессиональных» уголовников — называть «гомосексуальных проституток» женскими именами. Эти действия были совершены публично, перед всеми мужчинами больничной палаты (это около 15-20 человек).

Все эти действия, именно a-c, но не d, были совершены в присутствии многих свидетелей, ибо в то время в больничной палате, в которой все и происходило, было около 15-20 человек.

d) Позже этот мужчина (обращенный в «гомосексуальную проститутку» через поцелуй) угощал других мужчин едой, принесенной ему из его дома; но Калмыков грубо отказался принимать пищу из рук этого мужчины. Это, то есть «не принимать пищу из рук «гомосексуальной проститутки», есть одно из правил «профессиональных» уголовников. В процессе этого деяния Калмыков даже не объяснил этому мужчине — почему он поступает так.

4.3

В 2013 году я снова испытал острый приступ душевной болезни. Ноя не желал отправляться в психиатрическую клинику (ту же самую) добровольно. Таким образом, я был госпитализирован туда принудительно с согласия родственников.

После нескольких дней принудительной госпитализации, бывшей в 2013 году, я дал согласие на добровольное лечение — ибо к тому времени я уже ясно понимал, что я был душевно болен и что я нуждался в медикаментозном лечении. Однако, так как я был госпитализирован недобровольно, доктора уже начали подготавливать документы для суда для моего принудительного лечения. И когда (предположительно) судья (или, предположительно, другой представитель суда — ибо я даже до сих пор не знаю, кто был этот человек) пришел в госпиталь для подобных дел, я был кем-то вызван к этому человеку. Этот человек был в комнате один; никаких других людей в комнате не было — даже докторов! Этот человек даже не представился мне! Таким образом, я не знаю о том, кто был этот человек до настоящего времени — как это я уже сказал ранее. К тому времени доктора уже имели мое согласие на добровольное лечение; поэтому я был очень удивлен тому, почему я был вызван к этому (предположительно) представителю суда. Но

затем я решил, что я был вызван только лишь на основе формальных требований каких-то инструкций: поскольку в суде на меня было заведено дело, постольку я должен был встретиться с представителем этого суда. Этот мужчина, бывший в комнате, посмотрел на меня в течение нескольких секунд и не спросил меня ни о чем существенном (я не помню, о чем он спрашивал меня, в точности, но ясно помню, что между мной и им были какие-то пустые разговоры). Во время этих пустых разговоров я сказал ему, что я уже дал согласие на добровольное лечение. Затем я вышел. Я пробыл в этой комнате менее минуты или, может быть, даже менее половины минуты. К тому времени, после нескольких дней госпитализации, острый приступ болезни уже закончился и я выглядел как абсолютно здоровый человек, которого интенсивно лечили несколько дней психотропными препаратами. Мои мысли и моя речь были ясны и в них не было чего-то странного или подозрительного. А впоследствии я узнал, что суд назначил мне полугодичное принудительное лечение и издал для этого соответствующее решение. Таким образом, тот человек даже не услышал моих слов о том, что я дал согласие на добровольное лечение, которое доктора уже имели на своих руках! Таким образом, эти доктора даже не сообщили представителям суда об этом добровольном согласии! Когда прикрепленный ко мне доктор намеревался закончить мое лечение в психиатрической клинике, она обнаружила, что имеется постановление суда о моем принудительном лечении в течение полугода. Даже ей не было сообщено об этом постановлении — ибо, очевидно, она думала, что я нахожусь на добровольном лечении. Вместо двух месяцев я пробыл в психиатрической клинике три месяца, ибо для того, чтобы изменить тип моего лечения с принудительного на добровольный, была необходимость взаимодействовать с судом. В последний месяц этого трехмесячного периода сменился прикрепленный ко мне доктор. Новый доктор решил, что я имею нужду в дополнительном двухмесячном периоде лечения — лечения, так сказать, «вне клиники, но при клинике», а именно: я жил дома, но раз в неделю посещал психиатрическую клинику для получения лекарств и для наблюдения. Таким образом, вместо двухмесячного интенсивного лечения психотропными препаратами имело место пятимесячное интенсивное лечение психотропными препаратами. И, как я думаю, так было из-за того самого постановления суда, ибо, как я думаю, доктор просто не желал существенно сокращать период интенсивного лечения психотропными препаратами относительно полугодичного срока, назначенного судом.

После этих событий мне стало очень ясно то, каким образом суды Российской Федерации не только назначают принудительное лечение, но также и признают человека недееспособным. Заметьте: я был дееспособным (и дееспособен сейчас), я понимал, что имею нужду в медикаментозном лечении и дал добровольное согласи на это лечение перед встречей с (предположительно) представителем суда; и, более того, я проинформировал его об этом добровольном согласии.

Как я вспоминаю сейчас, я не подписывал каких-либо документов и этот (предположительно) представитель суда даже не давал мне каких-либо документов на подпись. (Ясно, что это должно быть правдой, ибо нет никакой необходимости в моей подписи в том случае, если имеет место принудительное лечение.)

Снова заметьте: когда я и этот человек были наедине в той комнате, с нами не было никаких других людей — ни докторов, ни моих родственников, ни моего адвоката (хотя бы назначенного судом адвоката), ни какого-либо другого моего представителя. Может быть, конечно, тот человек и был моим адвокатом (назначенным судом), но это было бы… Я даже не знаю слова, которым можно было бы назвать такое.

Таким образом, вместо двухмесячного интенсивного лечения психотропными препаратами имело место пятимесячное интенсивное лечение психотропными препаратами. И этот длительный период лечение был очень разрушителен для меня — как это уже было описано выше. Более того — в результате этого лечения остановилось (до

настоящего времени) производство спермы; таким образом, это слишком долгое лечение было для меня своего рода постоянной химической кастрацией.

В 2013 году я получил диагноз F20 (шизофрения); я не знаю этого диагноза более точно, ибо доктора не сказали мне этого.

Во время моей госпитализации в 2013 году в психиатрической клинке со мной году произошел один очень странный инцидент. Неожиданно для себя (возможно, под воздействием сильных психотропных препаратов?) я начал испытывать ужасающее, очень глубокое и непреодолимое чувство вины за мои старые грехи. Странная неодолимая сила заставляла меня признаться в своих грехах, рассказать о них, объявить о них всем. В таком ненормальном состоянии я сказал перед всеми, кто был со мной в одной больничной палате (это 15-20 человек, мужчин), что я — гей (и, кроме того, я рассказал много других вещей, касающихся моей сексуальной жизни). После этого признания «смотрящий» от криминального лидера, который («смотрящий») был ответственен за данную больничную палату, присвоил мне статус «гомосексуальной проститутки».

Разумеется, психиатрическая клиника не есть настоящая тюрьма и, таким образом, я не испытал в ней всего того, что испытывает в тюрьме «гомосексуальная проститутка». Однако я рассматриваю это присвоение мне статуса «гомосексуальной проститутки» как настоящее порабощение и как настоящую попытку принудить меня быть гомосексуальной проституткой. Эти деяния, а также то, что я был принужден соблюдать правила поведения «гомосексуальной проститутки», я рассматриваю как жестокое обращение и как психологические пытки. Ясно также, что ярлык «гомосексуальной проститутки» делает человека с этим ярлыком первым кандидатом на гомосексуальное изнасилование «профессиональными» уголовниками.

Более того — я испытывал очень сильное странное психологическое давление на мою душу, которое заставляло меня изменить полоролевое поведение и превратиться в гомосексуальную проститутку в действительности.

Как я уже сказал выше, государство Российская Федерация для лучшего контроля и устрашения уголовников и мужской части населения вообще, в частности, для лучшего контроля и устрашения в тюрьмах, психиатрических клиниках и, вероятно, в других подобных местах, где имеет место ограничение свободы для заключенных, душевнобольных и та к деле, передало часть своей собственной власти представителям «профессионального» криминального мира. И то, что было сделано со мной в психиатрической клинике, я рассматриваю как сделанное государством Российская Федерация через своих полномочных представителей, а именно через представителей «Русского криминального мира» и его лидеров.

Таким образом, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращение и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация навесила на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначила меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Разумеется, я — не «гомосексуальная проститутка», ибо я не признаю сейчас, никогда не признавал прежде и никогда не признаю в будущем, что я — «гомосексуальная проститутка» — даже если бы я был геем, использующим весь спектр сексуальных свобод публично. Все мои действия, которые некоторые люди интерпретировали, интерпретируют сейчас или будут интерпретировать в будущем как признание мной этого статуса, были сделаны в состоянии потери свободы воли и/или здравого рассудка и/или ясного понимания ситуации или были сделаны под принуждением.

4.4

Новый приступ душевной болезни случился со мною в 2019 году и я был госпитализирован (добровольно) в ту же самую психиатрическую клинику на один месяц.

Как я уже сказал, в 2019 году я поучил диагноз F20.00 (параноидная шизофрения)

Во время этой госпитализации я стал свидетелем следующего. Несколько молодых людей, очевидно, очень хорошо знакомых с «законами» и обычаями «Русского криминального мир» подловили на незнании этих «законов» и обычаев другого молодого человека. Этот молодой человек вообще не знал этих «законов» и обычаев, ибо (это было очевидно) он отстоял очень-очень далеко от какой-либо преступной деятельности. В результате такого незнания этот молодой человек был понижен в тюремной иерархии. (Он не был обращен в «гомосексуальную проститутку».). Эти молодые люди сделали это просто ради забавы — как Калмыков (смотри выше) просто ради забавы обратил в «гомосексуальную проститутку» взрослого мужчину с несколькими детьми.

Таким образом, как вы можете видеть, российские психиатрические клиники превращены в филиалы тюрем.

И, разумеется, все эти деяния, все эти действия мужчин с криминальными склонностями в психиатрических клиниках, возможны благодаря дозволению докторов, психиатров. Государство Российская Федерация, «Русский криминальный мир» и психиатры Российской Федерации работают, сотрудничают вместе, взаимодействуют друг с другом.

5. Закон (Уголовный Кодекс Российской Федерации) и jus resistendi

Фактически я не могу прибегнуть к защите моих прав и свобод в судах Российской Федерации.

Может показаться, что статья 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и статья 136 («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») Уголовного Кодекса Российской Федерации защищают мои права и свободы. Но в действительности эти статьи никогда не защищали в Российской Федерации геев.

Существует другая статья Уголовного Кодекса, статья 240 (“Вовлечение в занятие проституцией”). Но в действительности эта статья никого не защищала «гомосексуальных проституток» тюрем и психиатрических клиник.

Более того — обращение в суд для защиты моих прав и свобод грозит мне тем, что я буду признан недееспособным; ибо это обращение будет атакой на систему контроля и устрашения мужской части населения, которая (систем) поддерживается государством Российская Федерация. И я могу быть признан судом недееспособным очень легко — ведь я уже болен душевно (F20.00, параноидная шизофрения).

Однако, мои права и свободы защищены статьей 2 и статьями 17 и 18 Конституции Российской Федерации. Очевидно, эти статьи признают так называемые «естественные права человека»; а одним из таких прав является право на восстание (jus resistendi). И, как я думаю, упомянутые выше действия Российской Федерации, направленные против меня, дают мне это право на восстание. Ибо, как я уже сказал, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращения и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация повесило на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначило меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Однако я не намереваюсь использовать упомянутое право на восстание (jus resistendi) — по меньшей мере, из-за моей физической неспособности вести бой; моя физическая слабость описана в Приложении А.

Я ясно понимаю, что мои слова о криминальных лидерах как большей частью педерастах, а также мои слова о криминальных лидера как большей частью сексотах и

резидентах разведслужб и полиции грозят мне смертью и изнасилованием — особенности в случае помещения в тюрьму. И если это случится, то я возлагаю ответственность за это на государство Российская Федерация и на Президента Российской Федерации.

6. Заключение

Я думаю, что эта информация должна быть сообщена Международному Уголовному Суду. Создание и использование описанной выше системы контроля и устрашения мужской части населения (особенно в тюрьмах и в психиатрических клиниках) должно быть признано Международным Криминальным Судом как преступление против человечности.

Я думаю также, что эта информация должна быть сообщена Всемирной Психиатрической Ассоциации. Как описано выше, психиатры Российской Федерации являются частью выше упомянутой системы контроля и устрашения. Ибо, как сказано выше, все эти действия мужчин, склонных к криминальному поведению, в психиатрических клиниках возможны благодаря дозволению докторов, психиатров. Государство Российская Федерация, «Русский криминальный мир» и психиатры Российской Федерации работают, сотрудничают вместе, взаимодействуют друг с другом. Я думаю, что Всемирная Психиатрическая Ассоциация должна исключить психиатров Российской Федерации из своих рядов.

Я думаю также, что эта информация должны быть сообщена Европейскому Суду по Правам Человека — для того, чтобы я мог защитить свои права и свободы.

Этот документ состоит из 15 страниц. Страницы 1 – 14 дополнительно подписаны в области нижнего колонтитула (дата, подпись, расшифровка подписи)

Конец цитирования

3.3 Ответ Европейского Суда по правам человека на Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Европейский Суд по правам человека от 24.06.2020; номер письма RO274830748RU; вручено 15.07.2020 (Жалоба № 29226/20, принята 25 июня 2020 г., дело «Леонов против России») (The response of the European Court of Human Rights on the Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the European Court of Human Rights from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830748RU; delivered Jul, 15, 2020 (Application no. 29226/20, introduced on 25 June 2020, case Leonov v. Russia))

В Европейский Суд по правам человека мною было послано следующее обращение:

Обращение А.В. Леонова, гражданина России, в Европейский Суд по правам человека от 24.06.2020; номер письма RO274830748RU; вручено 15.07.2020 (Жалоба № 29226/20, принята 25 июня 2020 г., дело «Леонов против России»).

The Application of A.V. Leonov, a citizen of Russia, to the European Court of Human Rights from June, 24, 2020; № de l'envoi of the letter is RO274830748RU; delivered Jul, 15, 2020 (Application no. 29226/20, introduced on 25 June 2020, case Leonov v. Russia)

(Дата принятия обращения к делопроизводству в Европейском Суде по правам человека — это либо дата его подписания (в данном случае 24.06.2005 г.), либо дата его отправки по почте (в данном случае — 25.06.2020 г.); при малой разнице между этими датам (в несколько дней) датой прията обращения к делопроизводству могут счесть дату его подписания; однако, как видим, в рассматриваемом случае Суд в качестве даты принятия обращения к делопроизводству выбрал дату его отправки по почте (которая отображена на конверте, на штемпеле почтового отделения, из которого осуществлялась отправка)).

Обращение не было принято к производству, о чем я был уведомлен ответом Секретариата Европейского Суда по правам человека от 17.09.2020 г. Этот ответ состоял из одного листа. На лицевой стороне этого листа находится непосредственно сам ответ; на обратной стороне листа располагалось приложение к данному ответу, а именно решение Суда по делу «Леонов против России» (Жалоба № 29226/20, принята 25 июня 2020 г., дело «Леонов против России»).

Отметим, что Суд заседал в составе всего лишь одного человека — судьи Arnfinn'a Bårdsen'a.

После осмотра предоставленного ему решения Суда истец пришел к заключению, что ему была прислана либо ксерокопия решения Суда, либо его распечатка с тестового документа, в который подпись судьи была внедрена как графический объект; таким образом, получается, что истец не располагает решением Суда с подлинной подписью единоличного судьи.

Ниже приводятся вышеупомянутые Ответ Секретариата Европейского Суда по правам человека и приложение к данному Ответу — решение Суда.

Ответ Секретариата Европейского Суда по правам человека

Начало цитирования

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
T: +33 (0)3 88 41 20 18
F: 33 (0)3 88 41 27 30
www.echr.coe.inf

Г-ну ЛЕОНОВУ А.В.
п/о Новочеркасск-48, а/я 5,
г. Новочеркасск, 346448

ECHR-LRus11.00R
17/09/2020
VM/ABU/dg

Жалоба № 29226/20
Leonov v. Russia

Европейский Суд по правам человека, заседая в составе единоличного судьи, объявил Вашу жалобу неприемлемой.

В приложении направляем решение, принятое Судом.

Это решение является окончательным и не может быть обжаловано ни в Комитете, ни в Палате, ни в Большой Палате Суда. Следовательно, Суд не будет продолжать переписку по этой жалобе. В соответствии с правилами хранения документов Суд, досье по данной жалобе будет уничтожено по истечении одного года после даты вынесения вышеуказанного решения.

Данное решение составлено на одном из официальных языков Суда (английском или французском); перевод на другие языки отсутствует.

Секретариат Европейского Суда по правам человека

[Какие-либо подписи отсутствуют]

[Никакие конкретные имена и фамилии членов Секретариата не указаны]

[Приложение с решением Суда по делу было приведено на обратной стороне того же самого листа, на котором был напечатан этот ответ Секретариата; этот ответ занимает лицевую сторону листа.]

Конец цитирования

Решение Европейского суда по правам человека

Начало цитирования

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

DECISION
CASE OF LEONOV v. RUSSIA

(Application no. 29226/20)
Introduced on 25 June 2020

The European Court of Human Rights, sitting on 10 September 2020 in a single-judge formation pursuant to Articles 24 § 2 and 27 of the Convention, has examined the application as submitted.

The Court finds in the light of all the material in its possession and in so far as the matters complained of are within its competence, that they do no disclose any appearance of a violation of the rights and freedoms set out in the Convention or the Protocols thereto and that the admissibility criteria set out in Articles 34 and 35 of the Convention have not been met.

The Court *declares* the application inadmissible.

A signature
Expansion of the signature (Arnfinn Bårdsen, Judge)

[Мой перевод судебного решения:]

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

СУДЕБНОЕ РЕШЕНИЕ
ПО ДЕЛУ «ЛЕОНОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Обращение № 29226/20)
принято 25 июня 2020 г.

Европейский Суд по правам человека, заседая 10 сентября 2020 г. в составе единоличного судьи в соответствии со Статьей 24-й, § 2-м, и Статьей 27-й Конвенции, исследовал обращение в той форме, в которой оно было представлено на рассмотрение.

В свете всех материалов, которыми обладает Суд, и в той мере, в какой обжалуемые в Суде дела находятся в его компетенции, Суд находит, что они не выказывают какого-либо признака нарушения прав и свобод, установленных в Конвенции или дополняющих ее Протоколах, и что критерии допустимости, установленные в Статьях 34-й и 35-й Конвенции, не были соблюдены.

Суд *объявляет* обращение неприемлемым.

Подпись единоличного судьи (черного цвета)
Расшифровка подписи (Arnfinn Bårdsen, Судья)

[Истец после осмотра предоставленного ему решения суда пришел к заключению, что ему была прислана либо ксерокопия решения Суда, либо его распечатка с тестового документа, в который подпись судьи была внедрена как графический объект; таким образом, получается, что истец не располагает решением Суда с подлинной подписью единоличного судьи.]

[Данное решение Суда является приложением к ответу Секретариата Европейского Суда по правам человека. Это приложение с решением Суда было приведено на обратной стороне того же самого листа, на котором был напечатан ответ Секретариата; ответ занимает лицевую сторону листа.]

Конец цитирования

Насколько я понял, причина отклонения моего обращения Европейским Судом по правам человека обоснована Статьей 35-й, § 1, Европейской Конвенции по правам человека; этот параграф гласит:

«Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права, и в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу».

Европейский Суд по правам человека по умолчанию предполагает, что законодательства стран, подписавших упомянутую Конвенцию и какие-либо дополняющие ее Протоколы, защищают права и свободы, установленные этими Конвенцией и Протоколами; соответственно, в этом случае Европейский Суд по правам человека не может выступать в качестве суда первой инстанции: в качестве такого суда выступают суды стран, подписавших Конвенцию и дополняющие ее Протоколы. И обращение гражданина такой страны может быть рассмотрено Европейским судом по правам человека только тогда, когда тот исчерпал все внутригосударственные средства правовой защиты — в частности, обращение в суд первой инстанции и дальнейшие обжалования его решений и решений вышестоящих судов вплоть до (в случае России) Верховного Суда и Конституционного суда включительно. Я же обратился в Европейский Суд по правам человека, используя его в качестве суда первой инстанции; и поэтому Суд решил, что я не «исчерпал все внутренние средства правовой защиты».

Тем не менее, на мой взгляд все внутригосударственные средства правовой защиты были мною исчерпаны. Для подтверждения этого я просто приведу ряд полей своего Обращения в Европейский Суд по правам человека (в переводе на русский язык):

Начало цитирования

Поле G (№ 63) («Соответствие критериям приемлемости, установленным Статьей 35, § 1 Конвенции»)

Фактически я не могу прибегнуть к защите моих прав и свобод в судах Российской Федерации.

Может показаться, что статья 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и статья 136 («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») Уголовного Кодекса Российской Федерации защищают мои права и свободы. Но в действительности эти статьи никогда не защищали в Российской Федерации геев.

Существует другая статья Уголовного Кодекса, статья 240 (“Вовлечение в занятие проституцией”). Но в действительности эта статья никого не защищала «гомосексуальных проституток» тюрем и психиатрических клиник.

Более того — обращение в суд для защиты моих прав и свобод грозит мне тем, что я буду признан недееспособным; ибо это обращение будет атакой на систему контроля и устрашения мужской части населения, которая (систем) поддерживается государством Российская Федерация. И я могу быть признан судом недееспособным очень легко — ведь я уже болен душевно (F20.00, параноидная шизофрения).

Однако, мои права и свободы защищены статьей 2 и статьями 17 и 18 Конституции Российской Федерации. Очевидно, эти статьи признают так называемые «естественные права человека»; а одним из таких прав является право на восстание (jus resistendi). И, как я думаю, упомянутые выше действия Российской Федерации, направленные против меня, дают мне это право на восстание. Ибо, как я уже сказал, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращения и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация повесило на меня ярлык «гомосексуальная проститутка» и назначило меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Однако я не намереваюсь использовать упомянутое право на восстание (jus resistendi) — по меньшей мере, из-за моей физической неспособности вести бой; моя физическая слабость описана в Приложении А.

(№ 65) Имелось ли или имеется ли средство защиты или возможность обжалования, доступные для вас, которые вы не использовали?

Да

(№66) Если вы выше ответили «да», то, пожалуйста, расскажите, какое средство защиты или какую возможность обжалования вы не использовали и объясните, почему вы так поступили

Фактически я не могу прибегнуть к защите моих прав и свобод в судах Российской Федерации.

Может показаться, что статья 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») и статья 136 («Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина») Уголовного Кодекса Российской Федерации защищают мои права и свободы. Но в действительности эти статьи никогда не защищали в Российской Федерации геев.

Существует другая статья Уголовного Кодекса, статья 240 (“Вовлечение в занятие проституцией”). Но в действительности эта статья никого не защищала «гомосексуальных проституток» тюрем и психиатрических клиник.

Более того — обращение в суд для защиты моих прав и свобод грозит мне тем, что я буду признан недееспособным; ибо это обращение будет атакой на систему контроля и устрашения мужской части населения, которая (систем) поддерживается государством Российская Федерация. И я могу быть признан судом недееспособным очень легко — ведь я уже болен душевно (F20.00, параноидная шизофрения).

Однако, мои права и свободы защищены статьей 2 и статьями 17 и 18 Конституции Российской Федерации. Очевидно, эти статьи признают так называемые «естественные права человека»; а одним из таких прав является право на восстание (jus resistendi). И, как я думаю, упомянутые выше действия Российской Федерации, направленные против меня, дают мне это право на восстание. Ибо, как я уже сказал, государство Российская Федерация совершила по отношению ко мне акт порабощения, акт попытки принудить меня быть гомосексуальной проституткой, акт жестокого обращения и акт психологических пыток. Государство Российская Федерация повесило на меня ярлык

«гомосексуальная проститутка» и назначило меня в жертву для гомосексуального изнасилования.

Однако я не намереваюсь использовать упомянутое право на восстание (jus resistendi) — по меньшей мере, из-за моей физической неспособности вести бой; моя физическая слабость описана в Приложении А.

Конец цитирования

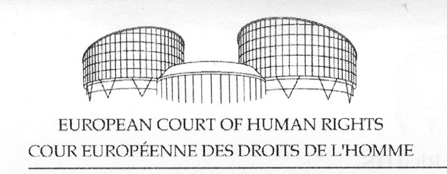
Разумеется, при попытке защитить мои права и свободы в судебном порядке возник бы вопрос о сроке давности преступлений. В связи с этим скажу следующее: я не имел ни физических, ни умственных сил защищать себя в суде как раз до тех пор или почти до тех пор, пока не составил и не подал Обращение в Европейский Суд по правам человека.

В частности, я пытался составить Обращение в Европейский Суд по правам человека весной 2019 г.; но тяжелые воспоминания и вызываемые ими душевные муки в ходе составления обращения были столь сильны, что, на мой взгляд, спровоцировали новый острый приступ психической болезни; и из-за этого я был снова помещен в психиатрическую клинику, где пробыл с 18 мая по 19 июня. А после этого мне потребовался длительный период времени, чтобы прийти в себя от воздействия сильнодействующих психотропных лекарств (о плохой их переносимости я писал в Приложении А к Обращению).

Кроме того, все это время я не имел (и не имею сейчас) средств для найма хорошего адвоката — поэтому защищаться в суде мне пришлось бы самому (у меня нет доверия адвокатам, назначаемым российским государством); к тому же с 2007 г. и по настоящее время, январь 2021 г, я нигде не работал, а пенсию по инвалидности (2-я группа) я стал получать только с сентября 2019 г.

Добавлю, я больше не намерен обращаться в российские суды — это слишком тяжело для меня и физически, и психологически; для меня вообще тяжело просто общаться с представителями правоохранительных органов, а не то что участвовать в судебном процессе. Все это, как я думаю, может спровоцировать у меня новый приступ психического заболевания.

Скан ответа Секретариата Европейского Суда по правам человека:

T : +33 (0)3 88 41 20 18
F : +33 (0)3 88 41 27 30
www.echr.coe.int

Г-ну ЛЕОНОВУ А.В.
п/о Новочеркасск-48, а/я 5,
г. Новочеркасск, 346448
РОССИЯ / RUSSIE

ECHR-LRus11.00R

17/09/2020

VM/ABU/dg

Жалоба № 29226/20
Leonov v. Russia

Европейский Суд по правам человека, заседая в составе единоличного судьи, объявил Вашу жалобу неприемлемой.

В приложении направляем решение, принятое Судом.

Это решение является окончательным и не может быть обжаловано ни в Комитете, ни в Палате, ни в Большой Палате Суда. Следовательно, Суд не будет продолжать переписку по этой жалобе. В соответствии с правилами хранения документов Суда, досье по данной жалобе будет уничтожено по истечении одного года после даты вынесения вышеуказанного решения.

Данное решение составлено на одном из официальных языков Суда (английском или французском); перевод на другие языки отсутствует.

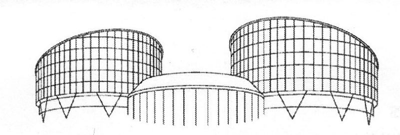
Секретариат Европейского Суда по правам человека

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUNCIL OF EUROPE
67075 STRASBOURG CEDEX
FRANCE

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
CONSEIL DE L'EUROPE
67075 STRASBOURG CEDEX
FRANCE

Скан судебного решения, присланный в качестве приложения к упомянутому ответу Секретариата Европейского Суда по правам человека (судебное решение было напечатано на оборотной стороне того же самого листа, на лицевой стороне которого была напечатан ответ Секретариата):

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

DECISION

CASE OF LEONOV v. RUSSIA

(Application no. 29226/20)
introduced on 25 June 2020

The European Court of Human Rights, sitting on 10 September 2020 in a single-judge formation pursuant to Articles 24 § 2 and 27 of the Convention, has examined the application as submitted.

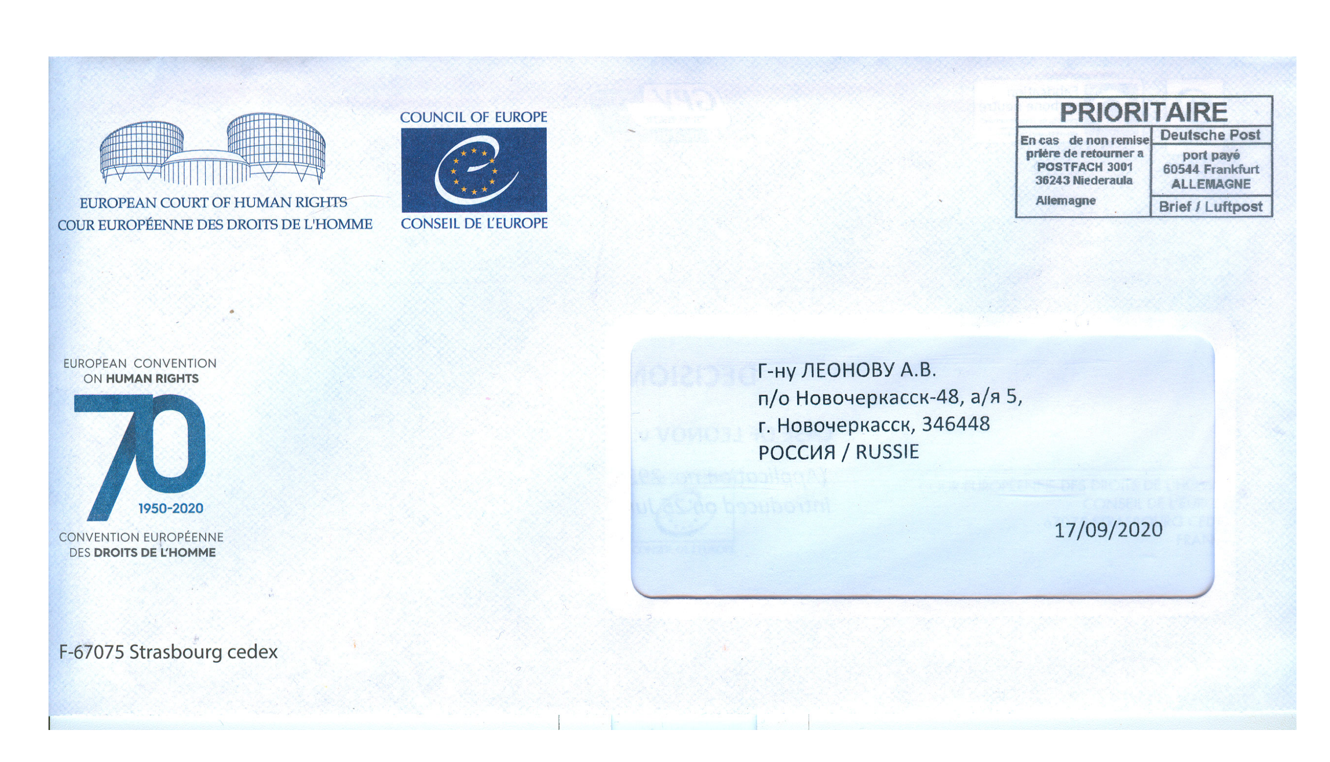
The Court finds in the light of all the material in its possession and in so far as the matters complained of are within its competence, that they do not disclose any appearance of a violation of the rights and freedoms set out in the Convention or the Protocols thereto and that the admissibility criteria set out in Articles 34 and 35 of the Convention have not been met.

The Court *declares* the application inadmissible.

Arnfinn Bårdsen
Judge

Сканы лицевой и оборотной сторон конверта, в котором были присланы ответ Секретариата и судебное решение:

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
COUNCIL OF EUROPE
CONSEIL DE L'EUROPE
PRIORITAIRE
En cas de non remise prière de retourner a POSTFACH 3001 36243 Niederaula Allemagne
Deutsche Post
port payé 60544 Frankfurt ALLEMAGNE
Brief / Luftpost
EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS
70
1950-2020
CONVENTION EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
Г-ну ЛЕОНОВУ А.В.
п/о Новочеркасск-48, а/я 5,
г. Новочеркасск, 346448
РОССИЯ / RUSSIE
17/09/2020
F-67075 Strasbourg cedex

28 09 20

4. Заявление А.В. Леонова Президенту России В.В. Путину от 24.02.2020; номер письма 34644848003303; вручено 02.07.2020

Начало цитирования

Президенту Российской Федерации,
Главнокомандующему ВС России
Путину Владимиру Владимировичу
ул. Ильинка, д. 23, 103132 г. Москва

Леонова Андрея Владимировича
паспорт: [личные данные скрыты]
прописан: [личные данные скрыты],
г. Новочеркасск, 346448 Россия
Предпочитаемый адрес для почтовой связи:
а/я 5, г. Новочеркасск-48, 346448 Россия

Заявление

Нередко солдаты возвращали награды обратно. Так, например, после присвоения «битлам» орденов членов Британской Империи (в 1965 г.), сотни оскорбленных ветеранов вернули свои награды королеве Елизавете II.

Как известно, для лучшего управления уголовниками и всеми мужчинами вообще и для устрашения их, в особенности в тюрьмах и в психиатрических заведениях, Государства СССР и Россия передали часть своей собственной власти главам и представителям «профессионального» преступного мира, который возглавляют так называемые «воры в законе», которые, в свою очередь, имеют своих собственных представителей более низкого ранга в различных местах. Такими представителями «воров в законе» и, в конечном счете, самого государства являются, например, «смотрящие» в тюремных камерах и в палатах психиатрических заведений (в «идеальной» ситуации каждая палата психиатрического заведения должна иметь своего «смотрящего»).

В 2013 году я был госпитализирован в Новочеркасскую психиатрическую больницу (ул. Орджоникидзе 23); во время пребывания там со мной произошел один очень странный инцидент. Неожиданно для себя (возможно, под воздействием сильных психотропных препаратов?) я начал испытывать ужасающее, очень глубокое и непреодолимое чувство вины за мои старые грехи. Странная неодолимая сила заставляла меня признаться в своих грехах, рассказать о них, объявить о них всем. В таком ненормальном состоянии я сказал перед всеми, кто был со мной в одной больничной палате (это 15-20 человек, мужчин), что я — гей (и, кроме того, я рассказал много других вещей, касающихся моей сексуальной жизни). После этого «смотрящий» по палате, то есть, представитель лидеров уголовного мира, надзиратель от них, присвоил мне статус «гомосексуальной проститутки», то есть, как говорят русские люди на своем тюремном жаргоне, «петуха».

Разумеется, я никогда не признавал, не признаю́ и никогда не призна́ю себя «гомосексуальной проституткой»; поскольку же мне, фактически русским государством и Вами лично, было «присвоено» это «звание» и выдана эта «награда» (которых я не приемлю и не признаю́), ныне, сим Заявлением, уподобляясь тем самым ветеранам, я возвращаю эту своеобразную «награду» Вам, Президенту России и русскому националисту, а в Вашем лице — и русскому народу: ведь эту «награду» я рассматриваю не только как «награду» от Вас лично, но и как «награду» от государства Россия, а также как «награду» от государствообразующего русского народа. Возвращение этой «награды»

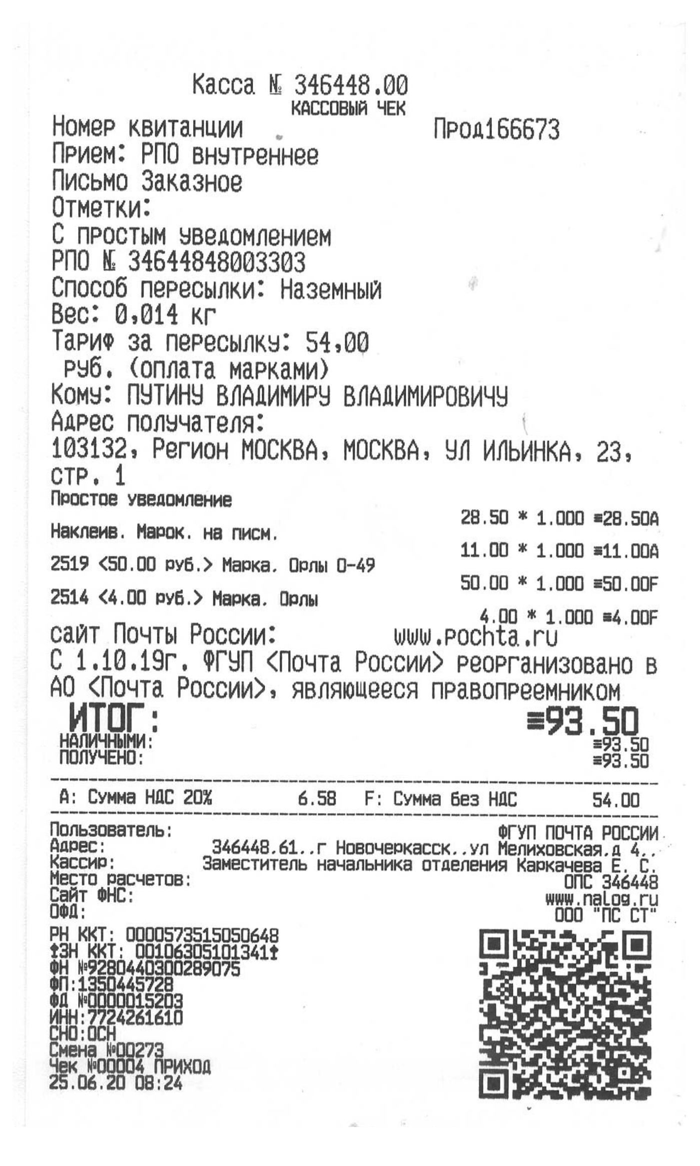
русскому народу через Вас тем более уместно, что он неоднократно, четыре раза, оказывал Вам доверие, избирая вас своим Президентом.

Дата (24.06.2020)
Подпись
Расшифровка подписи

[Заявление А.В. Леонова Президенту России В.В. Путину от 24.02.2020; номер письма 34644848003303; вручено 02.07.2020]

Конец цитирования

Квитанция, полученная в почтовом отделении при отправлении письма:

Касса № 346448.00
КАССОВЫЙ ЧЕК
Номер квитанции Прод166673
Прием: РПО внутреннее
Письмо Заказное
Отметки:
С простым уведомлением
РПО № 34644848003303
Способ пересылки: Наземный
Вес: 0,014 кг
Тариф за пересылку: 54,00
руб. (оплата марками)
Кому: ПУТИНУ ВЛАДИМИРУ ВЛАДИМИРОВИЧУ
Адрес получателя:
103132, Регион МОСКВА, МОСКВА, УЛ ИЛЬИНКА, 23, стр. 1
Простое уведомление
28.50 * 1.000 ≡28.50А
Наклеив. Марок. на писм.
11.00 * 1.000 ≡11.00А
2519 <50.00 руб.> Марка. Орлы 0-49
50.00 * 1.000 ≡50.00F
2514 <4.00 руб.> Марка. Орлы
4.00 * 1.000 ≡4.00F
сайт Почты России: www.pochta.ru
С 1.10.19г. ФГУП <Почта России> реорганизовано в АО <Почта России>, являющееся правопреемником
ИТОГ: ≡93.50
НАЛИЧНЫМИ: ≡93.50
ПОЛУЧЕНО: ≡93.50
A: Сумма НДС 20% 6.58 F: Сумма без НДС 54.00
Пользователь: ФГУП ПОЧТА РОССИИ
Адрес: 346448.61..г Новочеркасск..ул Мелиховская.д 4..
Кассир: Заместитель начальника отделения Каркачева Е. С.
Место расчетов: ОПС 346448
Сайт ФНС: www.nalog.ru
ОФД: ООО "ПС СТ"
РН ККТ: 0000573515050648
ЗН ККТ: 00106305101341
ФН №9280440300289075
ФП:1350445728
ФД №0000015203
ИНН:7724261610
СНО:ОСН
Смена №00273
Чек №00004 ПРИХОД
25.06.20 08:24

Уведомление о вручении, лицевая и оборотная стороны:

ф. 119

УВЕДОМЛЕНИЕ о вручении: Простое ☑ Заказное ☐

Обведенное жирной чертой заполняется отправителем

☑ Письма ☐ Бандероли ☐ Посылки ☐ Отправления 1 класса

☑ Заказного(ой) ☐ С объявленной ценностью ☐ Обыкновенной

Уведомление подлежит возврату по адресу:

Кому Леонову Андрею Владимировичу

Адрес а/я 5, г. Новочеркасск-48

Индекс места назначения 346448 Россия

346448

ПОЧТА РОССИИ * НОВОЧЕРКАССК РОСТОВСКОЙ ОБЛ. * 25 06 20 11 * А *

(оттиск КПШ ОПС места приема почтового отправления)

Для дополнительных отметок отправителя

ПОЧТА РОССИИ

почтовое отправление №:

Обведенное жирной чертой заполняется отправителем

☑ Письмо ☐ Бандероль ☐ Посылка ☐ Отправление 1 класса

☑ Заказное (ая) ☐ С объявленной ценностью ☐ Обыкновенная

Адрес Путину Владимиру Владимировичу ул. Ильинка д. 23, г. Москва 103132

Вручено « 02 » июл 2020 г. лично ☐ по доверенности ☑ (кому)

Получил (подпись) (Ф.И.О.)

Вручено в Управление Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан и организаций Александрову И.В.

Руководитель ОПС: ОН103132 ДАНИЛОВА Т И (подпись)

ПОЧТА РОССИИ * 02 07 20 10 * К * МОСКВА 103132

(оттиск КПШ ОПС места вручения уведомления)

(оттиск КПШ ОПС места оформления уведомления)

© 2017

На данное Заявление не было получено никакого ответа.

5. Дополнительная информация о сотрудничестве главарей преступного мира России и СССР с полицией (милицией) и спецслужбами

Уже после того, как я отправил вышеприведенные обращения, я обнаружил еще одно свидетельство о сотрудничестве главарей преступного мира России и СССР с полицией (милицией) и спецслужбами. Речь идёт о следующем интервью:

Интервью Дмитрия Гордона с бывшим подполковником КГБ Владимиром Поповым, эмигрантом, автором книг «КГБ играет в шахматы» и «Заговор негодяев», состоявшееся в 2020 г. и выложенное на youtube'е — смотри

Ролик https://www.youtube.com/watch?v=oFcrn7w57TU (опубликован 28 июля 2020 г., канал «В гостях у Гордона», общая продолжительность 2:28:59) под названием «Офицер КГБ Попов. Агенты КГБ Михалков, Листьев, Доренко, Кирилл, Гусинский, разработка Трампа, Путин».

В этом интервью в промежутке 2:02:32 – 2:04:45 имеется следующий диалог:

Начало цитирования

Гордон: Вопрос к вам как к специалисту. Когда расцвел рэкет, еще в советское время, в разгар перестройки и после, соответственно… Правда ли, что все крупнейшие криминальные авторитеты и лидеры бандитских формирований были агентами Комитета Госбезопасности?

Попов: Либо милицейскими, либо Комитетскими… Я приведу вот такой еще пример. Общеизвестно это, скажем, вот… Повелось с этих так, условно говоря, «лихих девяностых», да и сейчас это употребляется… Например, «крыша»…

Гордон: Да.

Попов: Когда криминальная структура… «Крыша» — это… это термин спецслужб. «Крыша» — это что? «Работать под „крышей“» — то есть, «под прикрытием». «Крыша»… Термины… «Бригада». Вот, у них… эти, так сказать… «мóлодцы», «бригада». «Бригада» — это бригада наружного наблюдения, на машине, — четыре-пять человек. Вот ответ. Терминология даже оттуда пришла.

Гордон: То есть, «крутые» вот эти ребята, которые были грозой вообще целых городов и регионов, были просто агентами спецслужб или милиции?

Попов: Или милиции. Дело ещё и в том, что, опять-таки, вот это такое, так сказать,… э…, условно говоря, социальный… не знаю… институт или как его назвать… социальное явление — «воры в законе»… сто процентов агенты. Потому что прежде всего они устраивали всех: партийные органы, милицию и тот же Комитет. Прежде всего на местах. Посредством этих «воров в законе» контролировалась криминальная ситуация в регионе в определенном.

Гордон: «Воры в законе» — все агенты?

Попов: Не все, но бóльшая часть. Однозначно. Как иначе? А через них, опосредованно, и действовала и милиция, и Госбезопасность. Поэтому когда какое-то происходило, так сказать, м-м… громкое уголовное преступление… довольно быстро выяснялось через них кто и что… Поэтому чужаки, как правило, в регионе не появлялись, либо их быстро сдавали милиции… А сами делали свои дела.

Конец цитирования

6. Отрекаюсь от русского имени…

Здесь мне не остаётся ничего, как привести главу «Отрекаюсь от русского имени…» из моей книги «Памятник русскому народу. Предупреждение воображаемого агента…» ([Леонов2020-1]). И я повторяюсь — привожу эту самую главу.

В общем, за мои дела на благо русского народа и России, за попытку спасти русских детей от гибели в руках изуверов и от изнасилования изуверами, за попытку защитить русских от преступной организации (смотри мои книги — [Леонов2011] и [Леонов2020-1]), русские и русское государство Россия наградили меня — наградили званием «гомосексуальной проститутки». Наградили фактически официально — через МВД и ФСБ и, в конечном счёте, через Президента России, которому эти МВД и ФСБ подчинены. (Сколько раз, кстати, вы, русские, переизбирали этого Президента?) Вручатели награды тоже были подходящие… И если мне будет суждено закончить жить где-нибудь в закрытом психиатрическом заведении, то эта награда — указание на то, что ее владелец — подходящая жертва для изнасилования русским народом и прочими.

Что же — пусть эта награда станет вам, русские, и тебе, Россия, памятником. В особенности же — памяткой тем, кто захочет делать вам добро.

Я отрекаюсь от всякого родства с русским народом и от русского имени и более не считаю себя русским, а Россию — своей родиной; я не считаю себя чем-то обязанным или должным ни русским, ни России.

Мне от вас, русские и Россия, ничего не надо. И поэтому я отказываюсь от вашей награды и возвращаю её вам.

Кроме того, я кое-кого кое-как проклял. Ведь почему бы мне, скажем, не проклясть воровское отребье? Православная церковь, например, воров отлучала и даже предавала анафеме — то есть, опять же, проклинала. Но я не уверен, что дальнейшие мои слова об этом проклятии не будут использованы против меня, а именно для возбуждения против меня уголовного дела. И поэтому я ничего больше не скажу из осторожности. К тому же, я уверен, что проклятия действуют и безо всякого их обнародования и доведения до проклинаемого.

Кроме того, я сказал, что после смерти я буду вечно воевать кое-с кем, кто стал мне врагом, и истреблять его; ибо я не могу воевать при жизни; и я сказал, что эта вражда не прекратиться даже после того, как погаснет Солнце. Здесь, правда, я должен сделать оговорку — для тех, кто хочет подловить меня на слове: если я там, после смерти что-то хорошее, ради чего надо отказаться вечной вражды, то я, не раздумывая, сделаю это; ведь я не должен этим своим врагам абсолютно ничего — ни ненавидеть их, ни даже помнить их.

— Да что ты там всё темнишь да крутишь вокруг да около? — слышу я голос (ведь параноидные шизофреники порой слышат голоса в голове — не так ли?). — Скажи прямо, что ты проклял весь русский народ, весь русский род, всю Россию!

— Это ваши домыслы. — отвечаю я этому голосу. — А мое право — хранить молчание. К тому же я не настолько идиот, чтобы проклинать всех в буквальном смысле этого слова. Ведь есть же и хорошие, вменяемые люди. Если бы я захотел проклясть русский народ или народ еврейский, то обязательно сделал бы для них исключение (заметьте — я сейчас говорю об условных предполагаемых действиях в будущем!).

— Но сколько, по-твоему, этих хороших в русском народе? — не унимается голос. — Пять процентов? Десять процентов? Но ведь проклятие, сделанное с такой оговоркой, всё равно есть проклятие против русского народа — в обыденном понимании слов и в согласии со здравым смыслом. Так что эта оговорка ничего не значит! Так и скажи: ты проклял русский народ и Россию! А еще евреев — потому, что, как сам писал, иудейское вероучение дозволяет иудею гомосексуальное сношение с гоем в активной позиции! А ещё потому, что среди евреев много «воров в законе»!

— Эта процентовка — говорю я голосу, — ваша оценка; А моё право — хранить молчание.

— Ты, наверное, не только русских и евреев проклял, но ещё и армян с грузинами! — слышу я присоединившийся другой голос. — Ведь среди них тоже много «воров в законе». И ФСБшников всех с МВДшниками ты, наверное, проклял! И нашего любимого Президента!

— Да отстаньте же вы, наконец! — отбиваюсь я от надоедливых голосов. — Всё это — ваши домыслы. А я хранил и храню молчание.

— А как вы теперь относитесь к еврейским и русским богам? Вы и их случайно не прокляли?— слышу я третий вопрос. — Я, вот, слышал, что некоторые русские говорят, что они от своих богов произошли… А евреев сам Иегова избрал!

Тут я не выдерживаюсь и «взрываюсь»:

— Да вы что — совсем обнаглели?! Да под сколько статей Уголовного Кодекса вы меня пытаетесь подвести?! Всё это — ваши домыслы. А я хранил и храню молчание. Прочь из моей головы! Я вас вообще не звал! Моя голова — не помойка, куда каждый может плевать, ссать и испражняться!

И голоса уходят.

Но, тем не менее, я понимаю, что читатель в этом месте ждет от меня всяких разных проклятий. Как ясно из сказанного только что, вышеупомянутых проклятий он от меня не услышит. Но чтобы уж совсем не оставить его без проклятий, я решил для утешения привести ему главу «Проклятие Эйравела ахарам» из моего фэнтэзийного романа «Странствия Эйравела», который я сейчас пишу. Эйравел (Eiravel, что значит «острый меч»), странник, — это эльф, который был вынужден вступить в борьбу с ахарами, одним из эльфийских же племён.

Если же кому проклятий из этой главы покажется недостаточно и он захочет послушать их побольше, то таковой пусть откроет и почитает Библию, в которой еврейский бог, Иегова, так и сыпет отборными проклятиями направо и налево, в том числе проклятиями в адрес избранного им же самим еврейского народа.

А кроме того, однажды я вспомнил, что Яков де Моле, последний Великий Магистр тамплиеров, во время казни, горя на костре, проклял Папу Климента V и французского короля Филиппа IV, сказав такие слова: «Папа Климент! Король Филипп! Не пройдет и года, как я призову вас на Суд Божий! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена!». (Откуда я знаю это? Да это каждый продвинутый православный патриот знает из православных патриотических книг про масонов…) И это подало мне идею…

В общем, я призвал кое-кого на Высший Суд — правда, признаю́сь, тогда (как и сейчас) я плохо понимал, что это такое — этот самый Высший Суд, кто его проводит, какова его юрисдикция, в чем он заключается и даже есть ли он вообще…

7. Проклятие Эйравела ахарам (вторая глава второй части романа «Странствия Эйравела»)

Но Эйравел не только собирался проклясть ахаров, но и натравить на ахарский приграничный город Вуддейл дракона, гнездо которого он нашел по пути в Ахар, среди неприступных гор и скал.

Все драконы падки на золото и другие сокровища. Но нет для них, драконов, ничего привлекательней, чем всякие золотые побрякушки, сделанные ювелирами-гномами в Торнгарде. Говорили, что гномы при производстве этих побрякушек что-то подмешивают в золото, а что именно — это они держали в секрете. У Эйравела созрел хитроумный план: выменять все свои сокровища на торнгардские гномьи золотые побрякуши, а затем, тайком, разбросать эти побрякушки в ахарском приграничном городе, а затем пойти, раздразнить дракона и направить его туда, куда надо, в Вуддейл.

Эйравел стоял на равнине, по которой протекала река, стоял на самой границе ахаров. Было раннее утро. Эйравел поднял к небу правую руку и произнёс проклятие племени ахаров, их земле и их государству Ахар:

— Я проклинаю вас, ахары, вашу ахарскую кровь и вашу страну. Отныне вы – враги мне, ведущие со мной войну на уничтожение и даже хуже, чем на уничтожение. Вы и ваша страна объявили её мне и я принял это объявление войны; и отныне, в ответ на вашу подлость и на то, что вы меня хотели сделать своим рабом, я веду вечную войну против вас и вашей страны.

— Будь проклята ваша ахарская кровь; будь проклято ваше ахарское семя; да перестанет ваша кровь и ваше семя быть кровью и семенем эльфийским и да станет кровью и семенем собачьим, шакальим, гадючьим и свиным; будь прокляты вы, ахары, ваши дети и ваши потомки; будь прокляты ваши предки до самих основателей вашего ахарского рода; будь проклята ваша земля и проклята ваша власть, все кто вами правил, правит и будет править — от околоточного надзирателя, постового, охранника, конвоира и до короля; от ефрейтора до фельдмаршала; да станет ваша земля пустыней и всем, что у вас завладеют чужеземцы; да будут стерты с лица земли ваши города и сёла; да станете вы посмешищем всего мира, а затем да забудется в веках само ваше ахарское имя. И да погибнете вы все и ваши потомки позорной смертью, которой погибают воры, грабители и убийцы, насильники, изуверы и выродки эльфийского рода. Да не найдут ваши, ваших предков и ваших потомков сгнившая плоть и кости покоя в земле, а ваши души да не обретут покоя после смерти.

— От меня вы все сами избрали вечное проклятие, вечную месть и вечное возмездие, которое не прекратиться за гробом и даже после того, как погаснет Солнце — не потому, что этого хочу я, но потому, что таковы вы сами и вы сами не захотите прекратить ее.

— Будьте вы все прокляты!

Эйравел сильнее сжал кулак и повторил:

— Да будет ваше семя не семенем эльфов, а семенем собачьим, шакальим, гадючьим и свиным и да родите вы и ваши потомки собак, шакалов, гадюк и свиней! Да будете вы уродливы и противны всем внешне так же, как вы уродливы и противны внутренне! Чтобы ни один эльф, ни один человек, ни один хоббит и не один гоблин, видя ваше презренное уродство, отражающее уродство ваших душ, не посмел мешать свою кровь с вашей проклятой кровью! Пусть это будет печатью и знамением для всех! Да будет ваше семя семенем гадюки!

Эйравел перевёл дух… Он вспомнил, как долгие годы бродил по землям людей и даже одно время хотел оставить свою эльфийскую веру, принять христианство и вернуться к ахарам священником, чтобы проповедовать эту веру; но позже он понял, что эта вера людей — обман. Он горько усмехнулся и, глядя на землю ахаров, в гневе сказал:

— Когда-то я мечтал стать священником, как это принято у людей, и преподавать вам причастие… Но теперь у меня другая мечта — дать вам, ахары, в последнее причастие вашу же собственную пьяную блевотину, чтобы вы сдохли, захлебнувшись ею под забором, в подворотне, где вы родились и воспитались. Увы – как всё меняется…

Эйравел немного помолчал и добавил:

— Когда-то я начинал день с молитвы. Теперь же, встав ото сна, я твержу: Ахары! Будьте вы прокляты! Будь прокляты все ваши рода, будь прокляты вы, ваши предки и ваши потомки! Будь проклята ваша кровь, ваше семя, ваша власть и ваша земля!

Наконец, Эйравел сказал:

Хватит с меня вонючего и смрадного гноя, сочащегося с ваших прокаженных душ, ахары! Я нанюхался его вдоволь.

И Эйравел плюнул, повернулся и пошёл в Торнгард, в земли гномов.

8. Послесловия

Ныне русские делятся на три категории: те, кто будут меня насиловать, те кто буду за этим с интересом наблюдать, и те, которые будут обеспечивать все это для первых и вторых. Есть еще и четвертая категория — нормальные, вменяемые русские; умолчу о том, какова, по моим оценкам, их доля в русском народе.

Эдмон Дантес не обедал в доме Мерседес, то есть, в доме своего врага Фернана, следуя обычаю мести. И почему-то (не скажу почему) я не ем вместе с русскими; я не вхожу в их дома и, надеюсь, мне никогда не придется просить у них милостыню… и, надеюсь, если они будут подавать ее, я никогда не приму ее.

Не все народы я люблю одинаково. Да и никакой закон не может принудить к любви. И по уровню того, как я люблю их, русские идут у меня где-то после армян и жидов.

Напомню, кстати, что у белых англосаксонских протестантов, по крайней мере, негласно, нации строго ранжированы: трудно сказать кто выше по рангу — поляки или итальянцы; но, определенно, русские у них, у белых англосаксонских протестантов, идут и после поляков, и после итальянцев и даже приближаются к неграм.

***

Когда-то я был христианином… Русские, по крайней мере, большинство из них, провозглашают себя христианами. Но как поступил христианский Бог по отношению ко мне? Я описал свою жизнь в книге «Памятник русскому народу. Предупреждение воображаемого агента…» ([Леонов2020-1]), а также в книге [Леонов2020-2]; и вот, многократно «пытаясь понять промысл Божий по отношению ко мне, раскрывающийся в обстоятельствах жизни», я постоянно прихожу к одному и тому же выводу: для меня Иисус, да и христианский Бог вообще, и есть Иуда… Иисус-Иуда, Бог-Иуда…

И я отрекся от христианства и от «авраамической традиции» вообще. Как отрекся от русского имени.

***

Новочеркасск. Этот сраный вонючий город Новочеркасск, где живут, в основном, русские и казаки, — да будет он проклят! Здесь меня свели с ума; здесь… Здесь я таскался по городу, будучи не в силах ходить от психотропных препаратов, чтобы набрать достаточное количество отказов от работодателей — ведь, набрав нужное число этих отказов, можно получать хотя бы несколько месяцев крошечное пособие по безработице… И я так и не смог завершить этих походов по работодателям… Здесь русские и казаки почему-то, видимо, по приверженности к воровской жизни, возомнили, что я — гомосексуальная проститутка, которая должна их обслуживать. Как жаль, что эту помойную яму не стер с земли Хрущев, как жаль, что он отменил свою задумку. Я живу на отшибе города и, надеюсь, еще увижу над ним ядерный гриб или нашествие на него каких-нибудь орд, которые сроют этот городишко до основания.

***

И я надеюсь, что после всего сказанного и написанного мной никто не посмеет назвать меня другом, товарищем, «своим, русским», «нашим соотечественником» или земляком.

***

Иисус Христос учил: «27 Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, 28 благословляйте проклинающих вас и молитесь за обижающих вас» (Лук.6:27,28). И когда я ещё был христианином, я старался, по крайней мере, никого не проклинать. Но — увы! — я должен признать: когда в твою душу и в твое

тело всажены десятки ножей и когда их непрестанно проворачивают в ранах, то ты изменяешься — изменяешься невольно; твой разум мутится от боли; твоя ненависть и ярость растет; ты превращаешься в другого человека; и ум твой, и уста твои, как огонь — тепло, рождают проклятия.

Но я даже не могу поведать вполне о тех проклятиях, которые изрек и которые, будучи изречены, не тяготят мою душу — ибо… тут я перехожу на язык юристов — ибо я не уверен, что сказанное не будет использовано против меня для того, чтобы лишить меня свободы и дееспособности.

Мои уста запечатаны — в мой рот вставлен кляп. Но все же кое о каких проклятиях я уже сказал в книге «Памятник русскому народу. Предупреждение воображаемого агента…» ([Леонов2020-1])… Да, мой рот заткнут и больше я ничего не могу сказать — даже проклятий врагам-содомлянам. Что же… Я надеюсь, и у многих из вас рот тоже уже очень скоро будет заткнут — заткнут законами и судьями, полицаями, заградотрядами, лагерями и тюрьмами, стукачами, «трудовой дисциплиной» и всякими «кодексами строителя новой России».

И я надеюсь, что в России грянет смута, в которой, объятые безумием, люди будут истреблять друг друга; и я надеюсь, что в России наступят голод и моровые поветрия; и я надеюсь, что Россию обступят и стеснят враги; и я надеюсь, что Россия в безумии бросит вызов всему миру и будет биться до последнего, под вопли комиссаров и попов, под пули заградотрядов, подкрепляющих эти вопли и придающих им силу; и я надеюсь, что в ходе всего этого и многого иного Россия будет разорена — не как Германия в 1945 г., а дотла. Ибо, повторю, Россия для меня — это Содом, грозящий мне насилием; и я хочу, я надеюсь, что на этот Содом прольется огненный и серный дождь.

Литература

Эти книги можно скачать с официального сайта автора f2f.alturl.com или с библиотеки «Генезис» (gen.lib.rus.ec).

[Леонов2011] А.В. Леонов. Религиозное изуверство и симптомы нравственного помешательства в иудаизме. Синагога как преступное сообщество: в 4-х т. — Новочеркасск: Цифровое издание, подготовленное автором, 2011 (1-3 тт.), 2020 (4 т.)

[Леонов2020-1] А.В. Леонов. Памятник русскому народу. Предупреждение воображаемого агента Госдепартамента США и Ее Величества Королевы Англии некоторым гражданам России о последствиях их любви к Родине. — Новочеркасск: Цифровой издание, подготовленное автором, 2020

[Леонов2020-2] А.В. Леонов. Новочеркасское общество св. Фотия: его предыстория, а также история его борьбы за «чистоту православной веры». — Новочеркасск: Цифровой издание, подготовленное автором, 2020

Эти книги можно скачать с официального сайта автора f2f.alturl.com или с библиотеки «Генезис» (gen.lib.rus.ec).

Как гей и гой
за свои права боролся:

история о том, как Запад
в действительности защищает
права и свободы
тех, кого он, как думают,
поддерживает в других странах

Первое цифровое издание

Леонов Андрей Владимирович

***

Печатается в авторской орфографии
Дата создания макета 26.01.2021
Усл. печ. л. 9,4

***

Цифровое издание, подготовленное автором
г. Новочеркасск
2021

